

Выпуск 2 (31) 2024

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ПЕТРА,
митрополита Оренбургского
и Саракташского

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви
Свидетельство № 287 от 28 ноября 2014 года

Журнал входит
в Общецерковный перечень рецензируемых изданий,
в которых должны публиковаться результаты исследований
соискателей церковных учёных степеней доктора богословия,
доктора церковной истории и кандидата богословия

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ56-00548 от 16 июня 2014 года.
Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Оренбургской области

Журнал включён в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Статьи, принятые к публикации,
размещаются в полнотекстовом формате на сайте
Научной электронной библиотеки
eLIBRARY.RU

Журнал с 23 апреля 2024 года входит
в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные результаты
научных исследований, а также научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук,
на соискание учёной степени доктора наук (Перечень ВАК)
по научным специальностям: Теология (5.11.1., 5.11.2., 5.11.3.),
Отечественная история (5.6.1)

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Оренбургская епархия

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск
2 (31) 2024

К 140-летию начала
образовательной деятельности
в Оренбургской духовной семинарии
(1884–2024),
15-летию возрождения Семинарии (2009–2024),
10-летию журнала
«Вестник Оренбургской духовной семинарии»
(2014–2024)

Оренбург, 2024

Главный редактор: иерей Пётр Владимирович Панов – кандидат богословия, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Научный редактор: Марина Николаевна Ефименко – проф., д-р филос. наук, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Члены редакционного совета:

архимандрит Сергей (Акимов) – проф., д-р богословия, проф. кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии (Белоруссия, Минск);

Е.В. Бурлуцкая – проф., д-р ист. наук, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

епископ Каскеленский Геннадий (Тоголев) – канд. богословия (Казахстан, Астана);

М.Н. Ефименко – проф., д-р филос. наук, зав. кафедрой библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург);

протоиерей Алексей Колчерин – доц., д-р церк. ист., зав. кафедрой общей и церковной истории Казанской духовной семинарии (Россия, Казань);

Е.В. Годовова – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

протоиерей Димитрий Лескин – д-р филос. наук, канд. богословия, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского (Россия, Тольятти);

С.В. Любичанковский – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

игумен Серапион (Митько) – д-р теологии, д-р богословия, проф. Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата (Россия, Москва);

иерей Иоанн Никулин – доц., канд. богословия, канд. ист. наук, доц. кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Польша, Белосток);

Т.С. Оболевич – проф., д-р философии, зав. кафедрой византийской и русской философии Философского факультета Папского университета Иоанна Павла II (Польша, Краков);

протоиерей Алексей Подмарницын – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории Церкви Самарской духовной семинарии (Россия, Самара);

В.А. Рубин – д-р культурологии, доц. Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Министерства культуры РФ (Россия, Оренбург);

Д.А. Сафонов – проф., д-р ист. наук, проф. кафедры истории Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург);

Н.А. Смирнова – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры общественных наук Литературного института имени А.М. Горького (Россия, Москва);

протоиерей Владимир Хулап – доц., канд. богословия, д-р теологии, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, Санкт-Петербург).

Ответственный редактор: Л.Е. Ильина – канд. пед. наук, доц. кафедры филологических дисциплин, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

В 38 Вестник Оренбургской духовной семинарии / Оренбургская духовная семинария. – Оренбург: ОренДС, 2024. – Вып. 2 (31). – 204 с.

ISSN 2312-2293

«Вестник ОренДС» является научным изданием, в котором публикуются научные работы по богословской, церковно-исторической и смежной с ними проблематике, тексты выступлений членов педагогического состава на официальных мероприятиях, материалы о жизни Оренбургской духовной семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые и актуальные для богословской науки исследования.

Издание предназначено для преподавателей и студентов духовных и светских высших учебных заведений, историков, богословов, философов, а также для всех интересующихся жизнью Церкви.

Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
Diocese of Orenburg

BULLETIN

of the ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Issue
2 (31) 2024

To the 140th anniversary of the beginning
of educational activities at the Orenburg Theological Seminary
(1884–2024),
to the 15th anniversary of the revival of the Seminary
(2009–2024),
to the 10th anniversary of the journal
“Bulletin of the Orenburg Theological Seminary”
(2014–2024)

Orenburg, 2024

Editor-in-Chief: priest Petr Vladimirovich Panov – Candidate of Theology, Rector, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Scientific editor: Marina Nikolaevna Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Vice-Rector for Research, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Members of the Editorial Board:

Archimandrite Sergiy (Akimov) – Professor, Doctor of Theology, Professor of the Department of Biblical Studies and Theology, Minsk Theological Academy (Belarus, Minsk);

E.V. Burlutskaya – Professor, Doctor of Historical Sciences, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Bishop Gennady of Kaskelen (Gogolev) – Candidate of Theology (Kazakhstan, Astana);

M.N. Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Biblical Studies and Theology, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg);

Archpriest Alexey Kolcherin – Associate Professor, Doctor of Church History, Head of the Department of General and Church History, Kazan Theological Seminary (Russia, Kazan);

E.V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Archpriest Dimitry Leskin – Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Rector, Volga Orthodox Institute named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow (Russia, Togliatti);

S.V. Lyubichankovsky – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Hegumen Serapion (Mitko) – Doctor of Theology, Doctor of Divinity, Professor of the Higher School of Law and Administration of the Higher School of Economics, Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, the Moscow Patriarchate (Russia, Moscow);

Priest Ioann Nikulin – Associate professor, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Church History and Philology, Ekaterinburg Theological Seminary (Poland, Bialystok);

T.S. Obolevich – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Byzantine and Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Pontifical John Paul II University (Poland, Krakow);

Archdeacon Alexey Podmaritsyn – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Church History of the Samara Theological Seminary (Russia, Samara);

V.A. Rubin – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Orenburg Institute (branch of Kutafin Moscow State Law University), expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation (Russia, Orenburg);

D.A. Safonov – Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Orenburg State University (Russia, Orenburg);

N.A. Smirnova – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Gorky Literary Institute (Russia, Moscow);

Archpriest Vladimir Khulap – Associate Professor, Candidate of Divinity, Doctor of Theology, Vice-Rector for Academic Affairs, St. Petersburg Theological Academy (Russia, St. Petersburg).

Managing editor: L.E. Ilyina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, research assistant Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

B 38 Bulletin of Orenburg Theological Seminary. Orenburg, 2024. Issue 2 (31), 204 p.
ISSN 2312-2293

“The Bulletin of OrenTS” is a scientific publication that publishes scientific works on theological, church-historical and related issues, speeches of members of the teaching staff at official events, materials about the life of Orenburg Theological Seminary, bibliographic notes and reviews of new research relevant to theological science. The publication is intended for teachers and students of spiritual and secular higher educational institutions, historians, theologians, philosophers, as well as anyone interested.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Богословие

Волков Дионисий, протоиерей

Соотношение догматических взглядов и аскетической проблематики в трудах преподобного Максима Исповедника	12
--	----

Николай (Чеботарев), иеромонах

Отношение московского святителя Филарета (Дроздова) к монастырскому настоятельскому служению	24
---	----

Исаев Д. В.

Феодор Абу Курра как апологет христианства в исламском контексте	46
--	----

Философия религии

Колесников С. А.

Теологическое мышление: обязанность быть	62
--	----

История Церкви

Юрганова И. И.

Духовные миссии Сибири: краткий обзор историографического наследия и опубликованных источников второй половины XIX – начала XX вв.	81
--	----

Бочков Павел, иерей

Подносной наперсный священнический крест с украшениями клирика Украинской Автокефальной Православной Церкви Ивана Мочарского 1926 года	106
--	-----

Церковь и современность

Стаценко Сергей, протоиерей

«Искусственный интеллект»: реакция Церкви 121

Православная филология

Садыков П. Д.

Библейский текст

в «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» 141

Осипов А. М.

Догматик шестого гласа:

богословско-филологический анализ церковнославянского текста 161

РАЗДЕЛ II. ПЕРЕВОДЫ

Хвальков Е. А.

Перевод III книги «Critobuli Imbriotae Historiae»

(«Истории» Критовула с Имброса):

Поход Мехмеда II на Пелопоннес и на острова 177

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ

Дубовицкий В. В.

Рецензия на книгу Эдуарда Эверсмана

«Путешествие из Оренбурга в Бухару», перевод с немецкого И. В. Храмова.

Оренбург: Оренбургское книжное издательство

имени Г. П. Донковцева, 2023. 288 с. 196

CONTENT

SECTION I. RESEARCHES

Theology

Volkov Dionisy, archpriest

The relationship between dogmatic views
and ascetic issues in the works of St. Maximus the Confessor 12

Nikolai (Chebotarev), hieromonk

St. Philaret's of Moscow attitude toward monastic abbacy 24

Isaev D. V.

Theodore Abu Qurrah as Christian Apologist in the Islamic Context 46

Philosophy of Religion

Kolesnikov S. A.

Theological thinking: the obligation to be 62

The history of the Church

Yurganova I. I.

Spiritual visions of Siberia: a brief review of the historiographical heritage
and published sources of the late 19th – early 20th centuries 81

Bochkov Pavel, priest

Tray pectoral priestly cross with decorations of the cleric of the Ukrainian
Autocephalous Orthodox Church Ivan Mocharsky, 1926 106

The Church and modernity

Statsenko Sergiy, archpriest

“Artificial Intelligence”: the reaction of the Church..... 121

Orthodox philology

Sadykov P. D.

Biblical text in “The Tale of the Appearance and Miracles
of the Kazan Icon of the Mother of God” 141

Osipov A. M.

Dogmatist of the sixth tone:
theological and philological analysis of the Church Slavonic text..... 161

SECTION II. TRANSLATIONS

Khvalkov E. A.

Translation of Book III
“Critobuli Imbriotae Historiae” (“Stories” of Critobulus of Imbros):
Mehmed II’s campaign to the Peloponnese and the islands 177

SECTION III. REVIEWS

Dubovitsky V. V.

Review of Eduard Eversman’s book
“Journey from Orenburg to Bukhara”, translated from German by I. V. Khamov.
Orenburg: Orenburg Book Publishing House named after
G. P. Donkovtsev, 2023. 288 p. 196

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВИЕ

УДК 276

Протоиерей Дионисий Волков

СООТНОШЕНИЕ ДОГМАТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТРУДАХ ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые догматические утверждения преподобного Максима Исповедника и приводятся примеры их соотнесения с аскетическим учением святого. В начале статьи в качестве примеров подобного соотношения в святоотеческой традиции приведены высказывания Святителя Григория Богослова и преподобного Анастасия Синайского. Характерная для многих православных Отцов особенность понимать догматическое учение через призму аскетики и наоборот самым ярким образом проявляется в трудах преподобного Максима Исповедника. Ради понимания того факта, что для Преподобного не существует отвлечённых, оторванных от жизни во Христе догматических взглядов, автор приводит цитаты Преподобного из его полемических произведений, касающиеся вопросов как догматического, так и аскетического характера. Также здесь представлены высказывания различных церковных исследователей, изучавших богословское наследие преподобного Максима Исповедника и отмечавших в своих исследованиях наличие у него данной характерной особенности. Целью статьи автор ставит необходимость показать неразрывность связи между богословием и жизнью во Христе для каждого православного христианина, считающего себя сыном Святой Церкви. Вывод автора указывает на необходимость правильного понимания догматических взглядов Церкви и построение на их основе своих взаимоотношений с Богом для восстановления той заданности нашей природы, которую Творец определил для нас смыслом нашего существования.

Ключевые слова: догматическое учение, аскетическая проблематика, православие, логос, святоотеческая традиция, христианство, добродетель, Бог, человек.

Сведения об авторе: Волков Дионисий Владимирович, протоиерей – старший преподаватель кафедры библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: volkovdeniso706@yandex.ru

Orcid: 0009-0003-7114-7464

Цитирование: Волков Дионисий, протоиерей. Соотношение догматических взглядов и аскетической проблематики в трудах преподобного Максима Исповедника // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 12–23.

Поступила в редакцию 19.04.2024

Принята к публикации 18.06.2024

Рассуждая о роли христианства в современном обществе, мы часто забываем указать один важный момент, отличающий христианство от других религий или религиозных взглядов: для христианства первостепенное значение имеет личность её Основателя. В любой мировой религии первично вероучение этой самой религии, личность же её основателя – вторична. В иудаизме, например, первостепенен Завет с Богом, заключённый на горе Синай, личность же заключившего Завет отходит на второй план. Подобным образом и в исламе – Коран совечен Всевышнему и, следовательно, важнее личности, передавшей его людям.

Совершенно другая картина наблюдается в христианстве. Здесь от понимания того, кем является Иисус Христос, зависит как аскетическое учение, так и сотериологические взгляды христианина и, как следствие, его конфессиональная принадлежность. Любое искажение учения о Святой Троице или о Воплощении Бога Слова неизменно приводит к искажению учения о спасении. Святые Отцы достаточно часто пользуются данной закономерностью как раз для обличения заблуждений и искажений православной веры. Так, святитель Григорий Богослов, обличая учение Аполинария Лаодикийского о неполном восприятии Христом человеческой природы, пишет в послании к Кледонию: «Если кто понадеялся на человека, не имеющего ума, то он действительно не имеет ума и не достоин быть всецело спасённым, ибо невоспринятое не уврачевано, но что соединилось с Богом, то и спасается»¹. Если цель Боговоплощения – спасти человека, исцелив его природу в Своём Божественном Лице, то для Спасителя невозможно было воспринять человеческую природу лишь отчасти, поскольку тогда она не могла бы исцелиться целиком.

Преподобный Анастасий Синаит, обличая еретиков монофизитов, причиной заблуждений последних видит нечестивую их жизнь: «Так вот,

¹Григорий Богослов, свт. Послание 3. К пресвитеру Кледонию против Аполлинария // Григорий Богослов, свт. Послания // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/poslaniya/#o_3 (дата обращения: 09.04.2024).

я полагаю, что все, кто отвергает и отрицает природу, и всё, что относится к природе Тела Христа, и все природные свойства тела, начиная от того гнусного Мани и до нынешних [еретиков], отклонились от [исповедания природы тела во Христе] и избегают [этого исповедания] только лишь потому, что жизнь их всех всецело нечистая из-за блудного разжжения, блудства, похоти и наслаждения, из-за раздражения наслаждениями тела, разума и души их, из-за того, что ночью и днём они оскверняются помышлениями и делами похоти»².

Таким образом, для восточной святоотеческой традиции характерно усматривать и подчёркивать чёткую связь между догматическим учением Церкви (включая сотериологию) и Её аскетическим опытом. Преподобный Максим Исповедник (ок. 580–662), подобно иным отцам Православного Востока, в своих трудах являет такую связь достаточно ярко и часто.

Преподобный Максим Исповедник является одной из ключевых фигур византийской богословской традиции. Его труды затрагивают как догматические, так и аскетические вопросы, причём он стремится к гармоничному объединению этих аспектов христианской жизни и вероучения.

Преподобный Максим Исповедник известен своими богословскими трудами, в которых он разрабатывал и защищал христологическое учение Халкидонского собора. В частности, он боролся с монофелитством, ересью, утверждающей наличие только одной воли во Христе. Преподобный настаивал на том, что во Христе две воли – божественная и человеческая – существуют нераздельно и неслиянно.

Аскетические труды Максима Исповедника акцентируют внимание на духовной практике и стремлении к обожению (θείωσις). Он писал о необходимости борьбы со страстями и греховными наклонностями, подчёркивая важность добродетелей, таких как смирение, послушание и любовь. В трудах Максима Исповедника догматические и аскетические аспекты тесно взаимосвязаны. Он считал, что правильное богословие невозможно без правильной духовной жизни и наоборот. Для него догматическое учение не было абстрактной теорией, а непосредственной основой для аскетической практики. Преподобный Максим утверждал, что истинное знание о Боге приходит через очищение сердца и подвижническую жизнь.

² Андрин (Пашин), иг. Главное христологическое произведение прп. Анастасия Синаита «Путеводитель»: монография. М.: Изд-во СПбПДА, 2018. 430 с. // Азбука.ру: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/glavnoe-hristologicheskoe-proizvedenie-prepodobnogo-anastasija-sinaita-putevoditel/ (дата обращения: 09.04.2024).

Например, его учение о двух волях во Христе связано с тем, как христианин должен соединять свою волю с божественной волей через аскетические подвиги.

Читая творения Преподобного, невольно задаёшься вопросом, чего же больше в его трудах – догматических постулатов и доказательств или же аскетических утверждений и поучений? Очевидно, подобное затруднение испытывали и другие, поскольку в обзорной литературе, посвящённой Преподобному, можно встретить высказывания двойственного порядка. Так, например, протопресвитер Иоанн Мейендорф называет преподобного Максима не иначе как «подлинный отец Византийского богословия»³. Что же касается протоиерея Георгия Флоровского, то, по его мнению, догматические взгляды преподобного Максима Исповедника – это лишь следствие аскетических устремлений последнего: «Для Максима Исповедника характерно, что строит он не столько систему догматики, сколько систему аскетики. Ритм, дух жизни, а не логическая связь идей, определяет его мировоззрение»⁴. Наверное, здесь правы оба исследователя, поскольку для преподобного Максима догматическое учение постулирует образ жизни во Христе, а аскетические труды утверждают его в вере.

Максим Исповедник был простым монахом, для которого богословие определялось потребностями жизни. Он не оставил стройной и последовательной догматической системы, поскольку писал, если так можно выразиться, по мере необходимости. Его творения касаются различных направлений богословского знания. Преподобный Максим изъясняет трудные места Священного Писания, причём даёт либо своё толкование, как, например, в апориях, либо приводит мнение авторитетных Отцов Церкви – в амбигвах. Перу преподобного Максима принадлежат также и нравственно-аскетические сочинения, такие как «Слово о подвижнической жизни» или «Главы о любви». Его интересовали вопросы литургического характера, результатом чего явились такие произведения, как «Мистагогия» и «Пасхальный трактат».

Отметим особо догматические труды и творения богословско-полюмического характера, принадлежащие перу преподобного Максима, поскольку делом его жизни можно назвать борьбу с ересью моноэнергизма.

³Мейендорф Иоанн, *прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск : Лучи Софии, 2007. 384 с. С. 310–327.

⁴Флоровский Георгий, *прот.* Восточные Отцы V–VIII веков. Минск : Изд. Белорусского Экзахата, 2006. С. 250.

Искусственная ересь, имевшая скорее политические причины, нежели богословские, стремилась разрушить основы православной христологии, а значит уничтожить и само христианство. Отрицая человеческую энергию во Христе, посредством утверждения в Нём «единого Богомужного действия», еретики тем самым невольно приходили к отрицанию во Христе человеческой природы. Дело в том, что энергия, согласно представлениям отцов, есть некая проекция реальности существования вещи вовне. При этом энергия не может существовать без сущности, равно как и наоборот. Особенно это касается живых существ, как чувственных, так и разумных. Энергия принадлежит природе, а не ипостаси разумного существа, поскольку по образу действия мы познаём в первую очередь природу действующего. Так результат действия человека, как существа разумного, мы достаточно легко отличим от последствия стихии или от действия того или иного животного.

Монофизиты, утверждая одну энергию во Христе как принадлежащую ипостаси и составленную из двух природных энергий, неизменно приходили к отрицанию в Нём энергии человеческой и, как следствие, реальной человеческой природы. Это, в свою очередь, искажало сотериологические взгляды и ставило под сомнение аскетический опыт всего Православного Востока. Преподобный Максим, принимая и исповедуя учение Церкви о боговоплощении, указывает не только на реальность во Христе человеческой природы, воспринятой во всей полноте, но говорит и о человеческой энергии, соответствующей данной природе. При этом он также высказывается в пользу соответствия свойств человеческой природы Господа нашим природным свойствам. Правда, здесь следует оговориться, часто речь идёт не о данности нашей искажённой грехом природы, а о её заданности, конечной сотериологической цели, к которой все мы призваны Богом. Преподобный чётко обозначает, что по природе человеческой безгрешной имеет место быть во Христе, и что должно явиться в нас, когда грех будет преодолен нами.

Ведя богословскую полемику или предаваясь аскетическим рассуждениям, Преподобный достаточно часто проводит параллели между догматическими взглядами Церкви и её аскетическим наследием.

Примеров можно найти много, но мы приведём лишь несколько. В книге «Диспут с Пирром», рассуждая о природной воле во Христе и о гномической воле в человеке, толкуя при этом слова Исаии пророка, Преподобный утверждает имманентность добродетели в человеческой природе. Причём данное утверждение касается не только безгрешного Спасителя, но каждого,

кто «из Адама». Слова Исаии «прежде чем познает дитя или предпочтёт зло, избере́т благо» – сказанные о Христе Спасителе, означают, по мысли Преподобного, что у Него отсутствует гномическая воля, т. е. воля совещания намерения и решения, свойственная нам вследствие греха. При этом преподобный Максим утверждает, ссылаясь на данный стих Писания, что это в том числе означает наличие во Христе добродетели по природе. «Ибо „прежде чем“ означает, что Он имел благо от природы, не исследовав, подобно нам, не посовещавшись, а – самым бытием, божественно осуществившись»⁵.

Далее Преподобный проводит параллель между воплотившимся Богом, воспринявшим в Свою ипостась чистую природу Адама, и нами, находящимися под властью греха. Святой Максим утверждает, что добродетели, в принципе, присущи человеку по природе, что вполне естественно, если рассматривать грех в нас как некую привнесённую в наше естество болезнь. На вопрос оппонента о причине нравственного неравенства, свойственного нам в повседневности, святой Максим отвечает вполне чётко и понятно: «Оттого, – говорит он, – что мы неодинаково исполняем дело природы. Так что, если бы все мы в равной мере, для чего и возникли, исполняли бы дело природы, то тогда во всех явилась бы как равная природа, так и добродетель, не приемлющая ни большего, ни меньшего»⁶. Объясняя разницу между безгрешным Господом и грешным человечеством, Преподобный называет грех обманом, привнесённым в наши души, сравнивая его с ржавчиной, покрывающей металл. «Упражнение и сопровождающие его труды изобретены любителями добродетели только чтобы отделить обман, занесённый в душу ощущением, а не для того, чтобы только теперь принести добродетели извне – ведь те, как сказано, вложены в нас с создания. Поэтому, как только обман греха будет окончательно смыт, душа сразу же обнаруживает блеск природной добродетели. Ведь кто не глуп, тот разумен, а кто не труслив и не дерзок – мужествен, и не развратный – целомудрен, а не неправедный – праведен. По природе же ум есть разумение, способность суждения – праведность, а гневное начало – мужество, а воделеющее – целомудрие. Следовательно, после отнятия противного природе обычно обнаруживается только то, что соответствует природе, как после утраты ржавчины – природный блеск и сверкание железа»⁷.

⁵Максим Исповедник, прп. Диспут с Пирром // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput_s_Pirrom/ (дата обращения: 09.04.2024).

⁶Там же.

⁷Там же.

Можно заметить из приведённых выше рассуждений, что преподобный Максим указывает не только на природное происхождение добродетели, но на основании догматических постулатов разъясняет цель аскетических подвигов христианина. Если мы рассмотрим «Диспут в Визии», посвящённый всё той же полемике с моноэнергизмом, то в данном произведении также можно проследить связь между догматическими постулатами и аскетической проблематикой. Высказывание, приводимое ниже, показывает, насколько в повседневной жизни, в вопросах не прямо богословских, а скорее бытовых, преподобный Максим руководствуется богословскими доводами, переводя их в плоскость аскетики. Когда в конце Визийской беседы наметилось взаимопонимание между Преподобным и его оппонентами и требовалось, по-видимому, только решение императора по вопросу отмены Типоса, епископ Феодосий сомневался, захочет ли государь пойти на уступки. Ведь отменив первоначальный вариант (еретический) вероисповедания – сказал Феодосий – государь потерпит бесчестие, потеряв властный авторитет в глазах подданных. Потому, обещая Преподобному говорить об этом с императором, Феодосий спрашивает: «Вот, всё прекрасно произошло, но согласится ли царь сделать ходатайственный приказ?» – имея в виду отмену запрета рассуждать об энергиях во Христе. Преподобный отвечал ему так: «Конечно, сделает, если пожелает быть подражателем Христа и претерпеть унижение вместе с Ним, ради общего всех нас спасения. Он должен иметь в виду, что если Бог, будучи Спасителем по природе, не спас, пока не подвергся добровольному унижению, то как человек, будучи по природе спасаемым, может спастись или спасти, не подвергаясь унижению?»⁸.

Ещё одно место, где связь аскетических принципов с догматическим учением Церкви прослеживается явственно, касается соотношения взгляда на грехопадение прародителей с православным учением о боговоплощении.

Так, рассуждая о способе спасения человека, Преподобный говорит, что это был способ противопоставления греховного – аскетическому. «Адам своим непослушанием научил тому, что бытие естества [человеческого] начинается наслаждением; Господь же изгнал это [свойство] естества и не допустил зачатия от семени [мужского]. Женщина, преступив заповедь, показала, что рождение естества [человеческого] начинается мукой; Господь же, родившись [от Девы], страхнул это [свойство] естества

⁸Максим Исповедник, *нпр.* Диспут в Визии // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput-v-vizii/ (дата обращения: 09.04.2024).

и не согласился, чтобы Родившая [Его] была подвержена тлению. [И это для того], чтобы изгнать из естества одновременно и добровольное наслаждение и истекающую через это наслаждение муку, Творцом которой Он не был, но Разрушителем стал. А также для того, чтобы научить о начале иной жизни, возможно и берущей свой исток в муке и трудах, но завершающейся божественным наслаждением и беспредельной радостью. Поэтому Он, сотворивший человека, становится человеком и рождается как человек, дабы спасти человека, исцеляя страсти [Своими] страданиями, и дабы, Сам будучи Страстью, превратиться в [Губителя] наших страстей. И поэтому Он сверхъестественным образом Своими лишениями по плоти человеколюбиво возобновляет наши навыки по духу»⁹.

Рассматривая связь между догматическим учением Церкви и Её аскетической практикой, нельзя обойти вниманием учение преподобного Максима о логосах творений. Преподобный усвоил учение Платона об идеях вещей и переработал взгляды последнего, соотнеся с Православным преданием Церкви. Слова Священного Писания: «Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его вся сила их» (Пс. 32:6), Преподобный понимает, как и большинство Отцов Церкви, в смысле участия в творении всех Лиц Святой Троицы. По мнению святого Максима, Сын Божий, именуемый в Писании также Словом, сотворяя мир, приводит его из небытия в бытие согласно предвечным нетварным идеям – логосам творения.

Об особенностях понимания Преподобным значения предвечных логосов для творения, достаточно ярко высказывается В. В. Петров: «Как и всё божественное, логос (λόγος) неизменен, «непреложен»; неподвижность логоса есть закон (νόμος) для всякой природы, которая существует и возникает сообразно этому логосу. Если он изменится, соответствующая ему природа разрушится. Поэтому различения и соединения, которые не уничтожают природ составляющихся частей, происходят не на уровне природ, но на уровне существования, на уровне ипостасей. Есть ещё один аспект, влекущий важные последствия для всех построений Максима: логос – это одновременно и началопричина вещи, и её конец-цель»¹⁰.

⁹Максим Исповедник, *прп.* Различные богословские и домостроительные главы // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/razlichnye_bogoslovskie_i_domostroitelnye_glavy/ (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁰Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М. : ИФРАН, 2007. 200 с. // Институт Философии РАН : сайт. URL: https://www.iphpras.ru/uplfile/histsc/books/Petroff_2007.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

Приведённые фрагменты трудов преподобного Максима Исповедника, а также разбор некоторых аспектов его богословских взглядов показывают чёткое соотношение между догматическим учением Церкви и аскетическими целями, стоящими перед каждым отдельно взятым человеком. Христология определяет сотериологию и, как следствие, аскетическую направленность личности, быть может, лишь в большей степени, чем другие аспекты догматических взглядов Церкви, что ни в коем случае не может служить поводом пренебрежения к догматическим воззрениям Церкви в их совокупности. Преподобный многократно показывает в своих произведениях данную связь. Для него богословие – это вовсе не отвлечённое мудрствование, но жизнь ради Господа. Стремление восстановить свою природу во Христе посредством аскетических подвигов преподобный Максим преподносит как подлинный смысл своей человеческой жизни. Взгляды Преподобного, как ни странно, актуальны и сегодня, поскольку всякий, кто изучает богословское учение Святой Церкви, должен помнить, что не существует в Восточной богословской традиции отвлечённого богословия, подобного западной средневековой схоластике. Знакомство с богословскими взглядами Церкви необходимо для правильной жизни во Христе, а жизнь во Христе является подлинным богословием.

Источники

1. *Григорий Богослов, свт.* Послание 3. К пресвитеру Кледонию против Аполлинария // Григорий Богослов, свт. Послания // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/poslaniya/#0_3 (дата обращения: 09.04.2024).
2. *Максим Исповедник, прп.* Диспут в Визии // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput-v-vizii/ (дата обращения: 09.04.2024).
3. *Максим Исповедник, прп.* Диспут с Пирром // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput_s_Pirrom/ (дата обращения: 09.04.2024).
4. *Максим Исповедник, прп.* Различные богословские и домостроительные главы // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/razlichnye_bogoslovskie_i_domostroitelnye_glavy/ (дата обращения: 09.04.2024).

Литература

5. *Андрин (Пашин), иг.* Главное христологическое произведение прп. Анастасия Синаита «Путеводитель» : монография. М. : Изд-во СПбПДА, 2018. 430 с. // Азбука.ру : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/glavnoe-hristologicheskoe-proizvedenie-prepodobnogo-anastasija-sinaita-putevoditel/ (дата обращения: 09.04.2024).
6. *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск : Лучи Софии, 2007. 384 с. С. 310–327.
7. *Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М. : ИФРАН, 2007. 200 с. // Институт Философии РАН : сайт. URL: https://www.iphras.ru/uplfile/histsc/books/Petroff_2007.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
8. *Флоровский Георгий, прот.* Восточные Отцы V–VIII веков. Минск : Изд. Белорусского Экзазхата, 2006. – 335 с.

Archpriest Dionisy Volkov

THE RELATIONSHIP BETWEEN DOGMATIC VIEWS AND ASCETIC ISSUES IN THE WORKS OF ST. MAXIMUS THE CONFESSOR

Abstract: The article examines some of the dogmatic statements of St. Maximus the Confessor and provides examples of their correlation with the ascetic teaching of the saint. At the beginning of the article, as examples of such a relationship in the patristic tradition, the statements of St. Gregory the Theologian and St. Anastasius of Sinai are given. The characteristic feature of many Orthodox Fathers to understand dogmatic teaching through the prism of asceticism and vice versa, is most clearly manifested in the works of St. Maximus the Confessor. For the sake of understanding the fact that for the Reverend there are no abstract dogmatic views, divorced from life in Christ, the author cites quotes from the Reverend from his polemical works concerning issues of both a dogmatic and ascetic nature. Also presented here are the statements of various church researchers who studied the theological heritage of St. Maximus the Confessor and noted in their studies the presence of this characteristic feature. The purpose of the article is the need to show the inextricability of the connection between theology and life in Christ for every Orthodox

Christian who considers himself a son of the Holy Church. The author's conclusion points to the need for a correct understanding of the dogmatic views of the Church and building on their basis our relationship with God in order to restore the predetermination of our nature, which the Creator determined for us as the meaning of our existence.

Key words: dogmatic teaching, ascetic issues, Orthodoxy, logos, patristic tradition, Christianity, virtue, God, man.

Information about the author: Volkov Dionisy Vladimirovich, archpriest – senior lecturer at the Department of Biblical Studies and Theology, the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Sources

1. *Grigorij Bogoslov, svt. Poslanie 3. K presviteru Kledoniju protiv Apollinarija* // Grigorij Bogoslov, svt. Poslanija // Azbuka.ru : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/poslaniya/#0_3 (data obrashhenija: 09.04.2024). *In Russian.*

2. *Maksim Ispovednik, prp. Disput v Vizii* // Azbuka.ru : sajt. URL: [https:// azbuka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput-v-vizii/](https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput-v-vizii/) (data obrashhenija: 09.04.2024). *In Russian.*

3. *Maksim Ispovednik, prp. Disput s Pirrom* // Azbuka.ru : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/disput_s_Pirrom/ (data obrashhenija: 09.04.2024). *In Russian.*

4. *Maksim Ispovednik, prp. Razlichnye bogoslovskie i domostroitel'nye glavy* // Azbuka.ru : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/razlichnye_bogoslovskie_i_domostroitelnye_glavy/ (data obrashhenija: 09.04.2024). *In Russian.*

Literature

5. *Andrin (Pashin), ig. Glavnoe hristologicheskoe proizvedenie prp. Anastasija Sinaita «Putevoditel'»: monografija. M. : Izd-vo SPbPDA, 2018. 430 s.* // Azbuka.ru : sajt. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anastasij_Sinait/glavnoe-hristologicheskoe-proizvedenie-prepodobnogo-anastasija-sinaita-putevoditel/ (data obrashhenija: 09.04.2024). *In Russian.*

6. *Mejendorf Ioann, prot. Vvedenie v svjatootecheskoe bogoslovie. Minsk : Luchi Sofii, 2007. 384 s. S. 310–327.* *In Russian.*

7. *Petrov V. V. Maksim Ispovednik: ontologija i metod v vizantijskoj filosofii VII v. M. : IFRAN, 2007. 200 s. // Institut Filosofii RAN : sajt. URL: https://www.iphras.ru/uplfile/histsc/books/Petroff_2007.pdf (data obrashhenija: 30.04.2024). In Russian.*

8. *Florovskij Georgij, prot. Vostochnye Otcy V–VIII vekov. Minsk : Izd. Belorusskogo Jekzazhata, 2006. – 335 s. In Russian.*

**ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО СЯТИТЕЛЯ
ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)
К МОНАСТЫРСКОМУ НАСТОЯТЕЛЬСКОМУ СЛУЖЕНИЮ**

Аннотация: Предметом данного исследования являются бытовые и административные особенности жизни руководителей монастырей Российской империи в XIX в. на примере Московской епархии при свяtitеле Филарете (Дроздове). Цель работы заключается в разборе и анализе отношения московского архипастыря к монастырскому настоятельскому служению, изучении писем, резолюций и мнений митрополита Филарета и иных документов по указанной теме и введении отобранного материала в научный оборот. В работе использован метод критического анализа источников, который позволил выявить взгляды святых Отцов и свяtitеля Филарета по вопросу настоятельской должности, установить необходимость наличия у руководителей определённых качеств: духовного и житейского опыта, самоотверженности, терпеливого, но не чрезмерно снисходительного отношения к недостаткам подчинённых. Рассмотрены предпосылки и реализация предложенного свяtitелем Филаретом проекта «Правил об избрании настоятелей в общежительные монастыри». В заключении отмечается, что свяtitель Филарет подчёркивал важность реализации у руководителей монастырей «таланта начальствования», внимательно следил за их деятельностью, помогал и корректировал их служение.

Ключевые слова: Свяtitель Филарет (Дроздов), настоятель, послушание, монастырь, начальник, руководитель, монах, резолюции, письма.

Сведения об авторе: иеромонах Николай (Чеботарев Иван Геннадьевич) – кандидат филологических наук, магистр богословия, соискатель Минской духовной академии, клирик Нижегородской епархии (Россия, Нижний Новгород).

E-mail: nikola.vlg@yandex.ru

Orcid: 0009-0009-8067-8121

Цитирование: Иеромонах Николай (Чеботарев). Отношение московского свяtitеля Филарета (Дроздова) к монастырскому настоятельскому служению // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. С. 24–45.

Поступила в редакцию 29.05.2024

Принята к публикации 05.07.2024

Актуальность исследования отношения святителя Филарета к монастырскому настоятельскому служению обусловлена ростом интереса к жизни иноков дореволюционных монастырей и необходимостью осмысления духовных традиций в текущих социально-экономических условиях. Тема монашества в Российской империи синодального периода в XIX в. продолжает привлекать внимание как церковных, так и светских исследователей. По словам протоиерея Владислава Цыпина: «Со времени Крещения Руси очагами духовной жизни русского народа стали монастыри. Православный народ верит, что молитвами спасающихся в них подвижников стоит Русская земля»¹.

Обоснование проблемы. Влияние церковного руководства на монастырскую жизнь является важной темой для понимания развития духовных традиций и институциональных структур в Российской империи. Святитель Филарет (Дроздов) был одной из ключевых фигур в церковной иерархии, и его подход к монастырскому настоятельскому служению отражает проблемы и вызовы, с которыми сталкивалась Русская Православная Церковь в этот период.

Новизна работы состоит в том, что впервые в рамках научного исследования выделяется и систематизируется отношение выдающегося иерарха Русской Православной Церкви святителя Филарета (Дроздова) к монастырскому настоятельскому служению. Использование метода критического анализа позволяет объективно оценить документы того времени, рассмотреть святоотеческое учение о настоятельской должности. Это обогащает научное понимание истории Русской Православной Церкви.

Цель исследования заключается в разборе и анализе отношения святителя Филарета к монастырскому настоятельскому служению, а также в изучении писем, резолюций и мнений московского митрополита и иных документов в соответствии с указанной темой и введении отобранного материала в научный оборот.

¹Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 42.

Теоретическая значимость. В работе выявляются необходимые качества руководителей монастырей, такие как духовный и житейский опыт, самоотверженность и терпеливое отношение к недостаткам подчинённых. Это позволяет осмыслить настоятельское служение, что является важным для дальнейших исследований в области церковного управления. Проведённое исследование показывает, как святитель Филарет применял свои управленческие принципы на практике, предлагая «Правила об избрании настоятелей в общежительные монастыри». Исследование в целом вносит вклад в развитие теории управления духовными и религиозными учреждениями.

Практическая значимость. Наставления митрополита Филарета могут быть полезны для современных настоятелей монастырей и духовных руководителей, помогая им лучше осознавать своё положение и обязанности. В условиях современного роста интереса к духовным традициям и истории монашества дореволюционного периода данное исследование помогает осмыслить в современных социально-экономических условиях духовные принципы, выработанные в XIX веке. Материалы исследования могут быть использованы в образовательных программах духовных учебных заведений для подготовки будущих священнослужителей и монастырских руководителей.

Результаты и обсуждение. Владыка Филарет был назначен на Московскую кафедру 3 июля 1821 г. В управление столь обширной епархией, прежде всего, входила забота о «нравственном совершенстве подчинённого духовенства и мирян»², учительство, объезды монастырей и приходов, назначение и перемещение лиц духовного звания.

Много внимания, сил и забот святитель уделял как внешнему благоустройству обителей, так и внутреннему. К этому его побуждала не столько обязанность правящего архиерея, сколько особая любовь к инокам. Наиболее ёмко и чётко, на наш взгляд, отношение святителя Филарета к монастырскому настоятельскому служению отражено в напутственной речи к новопосвящённой игуменье Серпуховского Владычного монастыря Митрофании. Митрополит Филарет указал ей на обязанности, которые она как духовная мать должна взять на себя, проявляя заботу о вверенных ей сёстрах. Мысль о том, что она избрана и поставлена на поприще этого

² *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула : Русский лексикон, 1994. С. 155.

служения не человеком, но Самим Богом, должна была помочь в преодолении страха и смущения. Для успешного выполнения возложенного послушания архипастырь дал ей, а через неё всем начальствующим, важные наставления. Суть их сводится к следующему: 1) усугублять молитву – «молитва придаёт нам силу и крепость; без неё мы ослабеваем»; 2) для управления не употреблять одну только власть, но назидать в «духе крепости и любви; любовью всё побеждается»; 3) стараться быть снисходительным к людским немощам; 4) назидать более «собственным примером, нежели властью и строгостью»; 5) трудиться к пользе обители, к утешению насельников; 6) помнить, что игуменский жезл дан не как знак власти и чести, но как опора в человеческой немощи³.

Один из столпов православного монашества – преподобный Макарий Великий, Египетский, подтверждает важность этих духовных принципов: «Настоятели братства, как приставленные к делу великому, должны побороть козни противоухищряющейся злобы, чтобы, по страсти гордыни властвуя над братьями, как над подчинёнными, вместо великой пользы не сделать себе вреда... где нужно, обличать и, в чём должно, утешать, чтобы, под предлогом смирения и кротости, монастыри не пришли в неустройство, не соблюдая надлежащего чина между настоятелями и подначальными»⁴.

Развитие этой темы содержится в письме святителя Филарета к архимандриту Арсению (Митрофанову): «Общежитие особенно требует, чтобы начальствующий скупое употреблял власть и повелительность, охотно равнял себя с меньшими, и сильно действовал любовью, кротостию и добрым примером»⁵.

В Духовном регламенте Петра I от 1721 года в пунктах 49 и 50 «О настоятелях монастырских» предписывалось на должность духовного руководителя выбирать достойных кандидатов. Претендент должен быть благонравным, искусным в иноческом житии, беспорочным и одобряемым, хорошо разуметь и разбираться в Священном Писании и уставах монастырской и монашеской жизни, заботиться о спасении душ своих подчинённых.

³Святитель Филарет митрополит Московский. Слова и речи: в 4-х т. Т. IV: 1851–1867 гг. М.: Изд-во СТСЛ, 2009. С. 332.

⁴Макарий Великий, Египетский, преп. Семь слов // Аскетика. М.: Сибирская благовонница, 2005. С. 736.

⁵Два письма Филарета, митрополита Московского, к настоятелю Святогорской пустыни, архимандриту Арсению // Душеполезное чтение: Выпуски за 1870 год. Ч. 1. № 2. М.: В Университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре. С. 66.

Важно, чтобы духовный начальник не был занят только строительством и накоплением богатства, «но бодроопасно по званию своему да правительствует», т. е. делал всё возможное для исполнения своих обязанностей⁶. Если же после избрания настоятель не станет «противу своего звания, о спасении душ, порученных ему в паству, якоже подобает промыслиати пастырю», то его следует снять с должности и выбрать другого кандидата – «ничтоже медля, сводити в степень последнего братства, а в его место, советом братии, избирати иного»⁷. Это должно послужить предупреждением и для других начальников, чтобы они следили за соблюдением законов и устава монастыря – «Да сия видевшие прочии начальствующие, хранитися будут, и законопредложения монастырская добре и всецело соблюдаются»⁸.

По Указу от 24 марта 1799 г. п. 2, настоятели монастырей должны были понимать и добросовестно выполнять свои обязанности, которые включали: совершение богослужений, административное управление монастырём, братией, служителями и собой. Предписывалось «удаляя всемерно пьянство и всякия соблазны»⁹, исполнять другие послушания с должной верностью и рвением, а также заботиться о хозяйстве с возможностью развития хлебопашества. Обеспечивать общей трапезой, сохранять чистоту в церквях и братских кельях, содержать в исправности «приходы и расходы монастырские, имея попечение об остатках для непредвидимых надобностей». Присылаемых на прохождение епитимьи приводить к покаянию и исправлению, «определяемых в надежде монашества приобучать заблаговременно к доброй монастырской жизни»¹⁰.

Согласно пунктам 56 и 57 «О настоятелях монастырских» того же Регламента, настоятель монастыря не должен требовать от своих подчинённых обязательной исповеди лично у него. Это связано с тем, что такая исповедь могла быть притворной и неискренней. Вместо этого в монастыре должен быть один общий духовник, которому все монахи могли бы исповедоваться. Духовником являлся благочестивый иеромонах, который имел благословление от епископа. Он должен иногда сообщать настоятелю

⁶ Духовный регламент Петра Первого с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М. : URSS, 2011. С. 129.

⁷ Там же. С. 130.

⁸ Там же.

⁹ Чижевский Иоанн, прот. Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков : Типография «Печатное Дело», 1898. С. 78.

¹⁰ Там же. С. 79.

о любых злых обычаях, которые могли повредить братии: «аще какое злое в братии вкоренилось обыкновение»¹¹. Однако во избежание конфликтов и злоречия между братьями необходимо было сохранять анонимность и не указывать конкретных лиц, келий или обстоятельств.

Иллюстрацией вышеприведённых определений могут послужить многочисленные резолюции митрополита Филарета (Дроздова), которые предоставляют исторические свидетельства бытовой и административной жизни обителей того времени.

Начнём обзор со скандального дела, связанного с соблазнительными поступками игумена Николаевского Угрешского монастыря Аарона. Суть дела заключалась в том, что игумен Аарон признался, что позволял безымянным родственникам ночевать в монастыре ночь или две. Сестра нанятого крестьянина Парамонова также ночевала в монастыре. Факты подтвердили, что 4 февраля Парамонова была привезена из Москвы на монастырской лошади и находилась в монастыре двое суток. Была ли она прежде привозима и отвозима на монастырских лошадях – игумен не смог вспомнить. Святитель Филарет по этому делу дал распоряжение: «Сии нелепости и соблазны требуют скорого врачевания, так как и состояние братства сего монастыря, в котором открываются беспорядки, пороки и скопища, которых игумен не постарался предупредить тщательным надзором и мерами исправления. Посему необходимым оказывается немедленно учинить следующее. 1) Дело сие консистории рассмотреть, и решить на законном основании. 2) Игумена Аарона удалить от управления монастырём и поместить, до решения дела, в Данилов монастырь под строгим надзором настоятеля. 3) Угрешский монастырь, впредь до усмотрения, поручить Сретенскому Строителю, с тем, чтобы он принял оный от Аарона немедленно, и, для предупреждения в братии беспорядков, частью находился там лично, частью оставлял вместо себя надёжного иеромонаха из Сретенского монастыря»¹².

В другой резолюции Владыка Филарет письменно стыдил Строителя Николаевского Пешношского монастыря иеромонаха Максима за нетрезвость иеромонаха этого же монастыря Иннокентия: «Объявить Строителю, что мне некуда девать негодного монаха его монастыря; что он, Строитель, неосновательно и к стыду своей обители поступил, пустив такого в чужое

¹¹Духовный регламент Петра Первого с прибавлением... С. 131.

¹²Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 3, вып. 1. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1906. С. 208.

ведомство, что он должен исправлять брата своей обители, а буде не исправляется, донести о нём начальству обстоятельно, как закон велит»¹³.

Настоятель должен был являть собой пример благочестивого поведения и ревностного духовного делания, как в церковной службе, так и в монастырских делах. Игумен Израил, живший в Перервинском монастыре, «вёл себя нехудо, к литургиям и вечерням ходил, а к утрени весьма редко». В Великий пост исповедался у иеромонаха Пимена, в бытность в Перервинском монастыре служил литургию несколько раз. Владыка Филарет спросил: «Игумен столь ленивый к богослужению, что в четырнадцать месяцев только четыре раза служил литургию, годится ли к управлению братиею, консистории рассмотреть»¹⁴.

Комментируя, что значит «соблюдать сан настоятеля», преподобный Ефрем Сирин пояснял: «Распоряжайтесь, или приказывайте, или подавайте советы искуснейшим из братии, или иному делайте выговор, или обличайте, где нужно, или упрощайте, где должно, по заповеди апостольской (Тим. 4:2), чтобы по неведению, под предлогом смирения и кротости не пришли в замешательство дела монастырские, когда настоятели и старейшие не сохраняют чина последовательности»¹⁵.

На примере Ново-Голутвинского архимандрита Иоакима можно увидеть, что митрополит Филарет делал снисхождение к глубокой старости настоятеля, но не оставлял без решения вопрос о благочинии и порядке в монастыре: «Как до сведения моего доходит, что Ново-Голутвинский архимандрит Иоаким от глубокой старости весьма изнемогает, то, для охранения порядка и собственности монастыря, учинить следующее: 1) Старо-Голутвинскому игумену Назарию посетить Ново-Голутвинский монастырь и осмотреть во всех частях, и что усмотрит донести мне. 2) С тем вместе возыметь особенное наблюдение за сим монастырём. 3) Казначею сего монастыря в случаях, которые требуют настоятельного разрешения, но по немощи настоятеля не разрешаются, пользоваться руководством игумена Назария»¹⁶.

¹³ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 26.

¹⁴ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 2, вып. 1. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1903. С. 75.

¹⁵ *Ефрем Сирин, преп.* Творения в 8-и т. Т. 3. Москва : ПОСАД, 1994. С. 335.

¹⁶ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 5, вып. 3. М. : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1916. С. 27.

Святитель Филарет проявлял попечение не только о немощных и престарелых настоятелях. Не были лишены его внимания и другие настоятели, особенно когда речь шла о публичных мероприятиях. Архимандрит Серпуховского Высотского монастыря Амвросий сделал донесение о том, что у игуменьи Серпуховского Владычного девичьего монастыря Надежды в день её именин ничего особенного не происходило. Во время его пребывания с 3 до 4 часов монахини и белицы только пропели духовную песнь: «Тебе, Бога, хвалим». Митрополит наставляет: «У игуменьи на именинах, особенно вечером, петь: „Тебе, Бога, хвалим“ неприлично, и архимандриту надлежало не только самому от сего уклониться, но и хозяйке дать добрый совет. Подтвердить ему, чтобы впредь поступал осмотрительно»¹⁷.

Архипастырь считал не лишним напоминать настоятелям об их непосредственной ответственности при приёме послушников: «Не приступая к утверждению, нужным почитаю спросить настоятеля с напоминанием предписания, возлагающего на ответственность настоятелей принятие благонадежных, точно ли сей проситель поведения хорошего и благонадёжен к монашеской жизни»¹⁸.

В одном из писем наместнику Лавры архимандриту Антонию (Медведеву) митрополит Филарет свидетельствовал, что у начальствующих прямая обязанность смотреть за подчинёнными. Этого не получится делать с закрытыми глазами и не вникая в происходящее: «...человек соблазнился, что в Максимовской часовне послушник, или монах, заговаривает с посетителями худым французским языком, без всякой надобности. Кто это? Не гневайтесь и не сетуйте. Если нам суждено смотреть за другими: нельзя сего делать с закрытыми глазами. Надобно видеть и показывать, чтобы знать, что в порядке, и что требует улучшения»¹⁹.

В одной из проповедей святитель Филарет предупреждал об искушении освободиться от начальственной должности или бежать с места, на которое законно поставлен, и говорил об опасности бездействия, когда подчинённый бесчинствует: «Берегитесь молчать и оставлять его без

¹⁷ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 2, вып. 2. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1904. С. 129.

¹⁸ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 5, вып. 2. М. : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1915. С. 21.

¹⁹ Святитель Филарет митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. 2: М. : Изд-во СТСЛ, 2007. С. 108.

обличения и исправления. Вспомните грозное прещение и наказание, которым за небрежение сего рода Бог поразиł несчастного Илия: «отомщу Аз на доме его до века в неправдах сынов его, о нихже ведяше, яко зловиста Бога сынове его, и не наказа их» (1 Цар. 3:13). Если от какого-нибудь искушения или неудовольствия приходит тебе желание бежать от места, на котором ты поставлен законною властью: остерегись; может случиться, что вину своеволия понесёшь; от зла путём своего произвола не избежешь, и преследуемого тобою спокойствия не уловишь»²⁰.

Настоятель не должен был проявлять чрезмерное снисхождение к недостаткам и потворствовать порочным людям. Строитель Екатерининской пустыни иеромонах Мельхиседек подал в консисторию рапорт о том, что присланный в пустынь на 3 недели для испытания в поведении диакон церкви села Починок Савва Воскресенский проявил должное усердие к церкви Божией. За время его пребывания имел хорошее и смиренное поведение. Московский святитель посетовал: «Большая беда не в том, что рапорт не ко мне, а в том, что видно пристрастие Строителя, который, не дождавшись окончания последних суток испытания, пишет рапорт и расхваливает диакона, который пред самым отправлением в монастырь буйствовал. Заметить сие Строителю и подтвердить, чтобы поручения начальства пополнял со вниманием и не потворствовал порочным людям, чрез что они закосневают во грехах, а он приобщается чужим грехам»²¹.

По вопросу нестроений в столичном Алексеевском женском монастыре, где жившие делали «безвременные и подозрительные отлучения» митрополит своему преосвященному викарию дал секретное распоряжение: «1) Поручить благочинному монастырей всемерно дознать, на кого в Алексеевском монастыре должно пасть означенное обвинение или подозрение, и о последующем донести с мнением. 2) Строжайше подтвердить Алексеевской игуменье, чтобы между живущими в монастыре не были терпимы люди подозрительного поведения, и чтобы против самовольных, неблагоприятных и сомнительных отлучек приняты были деятельнейшие меры. 3) Дать подтвердительное наставление всем настоятельницам московским о бдительности надзора за всеми живущими во вверенных им монастырях, дабы не только не были попускаемы поступки предосудительные,

²⁰ Святитель Филарет митрополит Московский. Слова и речи: в 4-х т. Т. III: 1837–1850 гг. М.: Изд-во СТСЛ, 2009. С. 77.

²¹ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 61–62.

но и невинные поступки учреждаемы были с благоразумием и осторожностью, чтобы не подавать повода клевете и злоречию»²².

На настоятельскую должность всегда требовался человек мудрый и рассудительный. При отсутствии этих качеств монастырское управление сильно страдало. Митрополит Филарет сравнивал действия таких руководителей с грубой топорной работой: «Дурно произведено обличение послушника. ... Братии худой пример, обители уничижение, а ему удобство возвращаться на прежнее ... надлежало бы сказать ему: если бы ты исповедал грех свой тайно, можно было бы без соблазна тайно врачевать его; теперь сего уже нельзя; пощади братию от примера, обитель от нареkania, себя от близкого случая к искушению; поди в другое место. Это непременно нужно было: от того, что сего не сделано, все худые последствия. Ни приобретение для обители – сберегать ей работника, работающего непокаянным духом и нечистыми руками. Надобно устроить удаление послушника»²³.

Продолжая анализировать эту ситуацию, святитель спрашивал у архимандрита Антония (Медведева): «Желаю незамедлительно узнать от вас, как раскрывается дело Махринского строителя. Между тем представление о тамошнем послушнике составляет новое затруднение. В порядке ли выгнать послушника без следствия, по рапорту настоятеля, не подписанному никем из братии, без справки о поведении? Можно ли законно определённого выгнать просто на улицу и сделать бродягою? Сделайте милость, обращайтесь на порядок дел, в такие времена, в которые не прощают сделанного по совести, если оно сделано не по принятым формам»²⁴.

Владыка Филарет дорожил опытными начальниками и рассчитывал на продолжение их трудов на пользу и в интересах обителей. Игуменье Борисоглебско-Аносинского монастыря Евгении Владыка написал: «По велику здоровье игуменьи, по благодати Божией, значительно поправилось: то мы надеемся, что она, по любви к обители, которую Бог помог ей воздвигнуть, не отречется вновь принять труд управления оной, к пользе и утешению пребывающих в оной»²⁵.

²² Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 37.

²³ *Святитель Филарет митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. 1: М. : Изд-во СТСЛ, 2007. С. 165–166.*

²⁴ *Святитель Филарет митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию. Ч. 1... С. 189.*

²⁵ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 101.

Большую заботу московский святитель проявлял о столичных монастырях и назначал туда уже испытанных настоятелей: «Поелику первоклассный Новодевичий монастырь, по преимуществу класса, числу сестёр и другим обстоятельствам, преимущественно требует начальницы заслуженной и дознанной в благоразсудительном и благопопечительном управлении: то настоятельницею онаго назначается Алексеевского второклассного монастыря игуменья Клавдия. Консистории учинить посему немедленно исполнение»²⁶.

В письме архимандриту Игнатию (Брянчанинову) святитель Филарет советовал: «Для Валаамской обители желателен начальник, не наружный токмо делатель, но и духовный подвижник, могущий преподавать братии разум спасения. Мысли и соображения Ваши будут мне полезны для моих размышлений: но не почитаю правильным войти в дело столько, чтобы я предложил в настоятели того или другого, не только в Св. Синоде, но и в беседе со Владыкою. О чём он спросит: о том и я с ним рассуждать не отрекусь»²⁷.

И без того нелёгкий крест настоятельства отягчали буйные насельники, которые напрочь забывали о субординации, христианском смирении, послушании и благопристойности. Иеромонах Златоустова монастыря Иларий задолжал мещанину Алексею Афанасьеву 40 рублей за лакомство. Когда последний пришёл в келью просить расплаты в деньгах за «забранный у него съестной материал», иеромонах обругал его бранными словами и побил. После того как настоятель монастыря архимандрит Даниил, призвав насельника к себе, начал увещевать его о неблагопристойных поступках, Иларий обругал и отца настоятеля. Митрополит распорядился: «Благочинному монастырей, прибыв на место, учинить следующее. 1) Илария допросить, и, если не учинит признания, спросить о нём тех из братии, коих укажет настоятель, как знающих его поступки. 2) Настоятелю рекомендовать поступать в надзоре за братиею с точностью и употреблять исправительные меры, не допуская до закоснения и ожесточения во зле. 3) Братии подтвердить, чтобы содержали себя в пределах монашеского послушания, за монастырь не шатались, долгов не делали и руководству настоятеля следовали с тщанием и усердием»²⁸.

²⁶ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5, вып. 3... С. 7.

²⁷ Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Т. III: 1833–1838 гг. / сост.: прот. П. Хондзинский, Г. В. Бежанидзе, Н. Ю. Сухова и др. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 376–377.

²⁸ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 245.

Многие Отцы Церкви сочувствовали настоятелям в их монастырском служении. Преподобный Ефрем Сирин видел проблему в том, что хотя руководители с ревностью стараются о переменах, «но ничего не изменили, потому что не содействуют им низшие. Присовокупите к сему, что происходит внутри, и узнаете, что безразличие во всём не презирается, как требовала бы добродетель, потому что многие велят идти иным путём. Деятельность телесная помрачила собой душевное дело; попечение о плоти ослабило внушения ума»²⁹. Святитель Григорий Богослов утверждал, что «для человека маловажного всего безопаснее нести малое бремя, не возбуждать смеха и не увеличивать опасности возложением на себя чего-либо не по силам», поэтому «для человека, поставленного высоко, и то уже потеря, если он не предпринимлет большего, не распространяет доблестей своих на многих, но останавливается на малом числе людей»³⁰.

Митрополиту Филарету приходилось разбирать случаи, когда своим своеволием, небрежением и нерадением сами настоятели настраивали против себя монастырскую братию. Так, на Махрищского Строителя иеромонаха Георгия от братии вверенной ему обители поступила коллективная жалоба, что хлеба недостаточно (всего 100 четвертей), 800 четвертей было продано. Также они жаловались на неимение дров («дров не очень много»). Владыка усмотрел в этом признаки неблагоустройства и счёл нужным поручить следующее: «1) Хозяйство Махрищского монастыря освидетельствовать чрез лаврского казначея и другого иеромонаха, которого присоединит к нему собор. 2) В особенности обратить внимание на то, есть ли подлинно в монастыре сто четвертей хлеба и сделаны ли другие нужные заготовления для продовольствия братии. 3) О проданном хлебе взять от Строителя объяснение, почему сие сделано, и притом без разрешения, сколько получено денег и записаны ли они в книгу. 4) Вообще обратить внимание, исправно ли ведутся приходно-расходные книги»³¹. Описание этого разбирательства содержится на 4-х печатных страницах в издании «Полного собрания резолюций митрополита Филарета» и заканчивается словами «дело сие от дальнейшей гласности охранить»³².

²⁹ *Ефрем Сирин, преп.* Творения в 8-и т. Т. 2. Москва : ПОСАД, 1993. С. 410.

³⁰ *Григорий Богослов, свят.* Избранные слова. Москва : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2002. С. 244.

³¹ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5, вып. 2... С. 150.

³² Там же. С. 153.

Также настоятели и настоятельницы не должны были иметь при себе родственников с «целью предоставления им в стенах монастыря покойной жизни»³³, так как возникало подозрение, что они находятся на монастырском иждивении.

В феврале 1861 года митрополит Филарет направил обер-прокурору Святейшего Синода графу А. П. Толстому письмо с приложением проекта Правил об избрании настоятелей в общежительные монастыри. Ссылаясь на покойного Оптинского старца иеросхимонаха Макария, который в предсмертной болезни поручил своим ученикам передать московскому митрополиту просьбу исходатайствовать от Синода чёткие и верные правила об избрании в общежительные монастыри настоятелей преимущественно из собственных старцев общежития, архипастырь заявил: «Из наблюдений над возвышением и понижением благоустройства разных общежительных монастырей с переменою настоятелей не раз открывалась потребность, чтобы избрание настоятелей в сии монастыри ограждено было твёрдыми правилами»³⁴.

Предпосылками для составления правил послужили несколько факторов: 1) иногда на должность определялся настоятель из посторонних, не знающий особенных постановлений и правил того монастыря, или 2) вообще незнакомый с устройством общежительных монастырей, или 3) только что постриженный из белого духовенства, совсем не имеющий опытности в монашеской жизни. Такой настоятель «не без труда входит с местною братиею в отношение братолюбия и единомудрия, не всегда верно поддерживает местный порядок, мало ему известный, а иногда не удерживается и от нововведений, смущающих и разстраивающих братство»³⁵.

Правила ограничивали произвол настоятеля, который преступал пределы власти, или, наоборот, бездействовал в управлении. В помощь ему назначался деятельный помощник, который, «состоя у него в послушании, наравне с прочею братиею, содействует ему в распоряжениях и в охранении монастырской собственности; заступает его место во время отсутствия его, и в случае тяжкой болезни или смерти настоятеля отвечает за сохранение порядка и собственности монастырской»³⁶.

³³ Чижевский Иоанн, прот. Собрание церковно-гражданских постановлений... С. 22.

³⁴ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского: в 5-и т. Т. V. Ч. 1. СПб. : Синод. тип., 1887. С. 20.

³⁵ Там же. С. 21.

³⁶ Там же. С. 23.

Святитель утверждал, что бытовавшая прежде несколько десятилетий практика того, что настоятели и настоятельницы монастырей имели право завещать свою собственность, а их родственники требовать наследство, являлась предосудительной. «То неблаговидно и неназидательно для братии, что настоятель оказывается для братии учителем нестяжания, которого сам не имеет»³⁷. Владыка предлагал, чтобы по смерти настоятеля общежительного монастыря всё остающееся признавалось монастырской собственностью и «если бы ему случилось иметь собственность независимо от монастыря, он может завещать её не иначе, как в пользу того монастыря вообще или на особенную определённую потребность монастыря»³⁸.

В марте 1861 года святитель Филарет направил графу А. П. Толстому повторное письмо с приложением двух проектов изменений некоторых пунктов правил. Причём митрополит напомнил, что хотя составленные правила подвергаются возражениям, он опирался не только на свои соображения, но «совещался также с некоторыми опытными и ревнующими о духовном устройстве общежительных монастырей: и мне не сделано возражения, и предположения мои найдены согласными с предосторожностью»³⁹.

Суть правил сводилась к следующему:

1) Настоятель общежительного монастыря избирался преимущественно из братии того же монастыря, но в случае нужды, из другого общежительного монастыря.

2) Избрание на должность настоятеля должно было происходить после молитвы, в собрании всех монашествующих, при благочинном монастырей или при другом доверенном от епархиального преосвященного лице.

3) Из двух кандидатов епархиальный архиерей по своему усмотрению утверждал одного.

4) Если случалось затруднение единогласного избрания, то каждому из монашествующих дозволялось написать имена двух избираемых им, и «в свернутой или запечатанной записке, по возобновлении собрания, положить в одну общую чашу, из которой тогда же записки вынимаются, записываются особо показанные в них имена, и отмечается, кто сколько раз

³⁷Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. V, Ч. 1... С. 23.

³⁸Там же. С. 23.

³⁹Там же. С. 27.

поименован, или, что то же, кто сколько получил голосов. Два получившие наибольшее число голосов признаются кандидатами⁴⁰.

5) Из двух кандидатов епархиальный преосвященный утверждал того, который получил большее пред вторым число избирательных голосов, или который представлен от монастыря первым.

6) Если бы преосвященный усмотрел существенные причины, препятствовавшие утверждению первого кандидата, то мог представить Св. Синоду на утверждение второго кандидата с объяснением, почему предпочитает его первому.

7) В особенных случаях правящий архиерей мог представить на усмотрение и третьего кандидата от себя, но с обоснованием уважительных причин его избрания и также из общежительного монастыря⁴¹.

В избрании кандидатов на настоятельские места в общежительных монастырях было разрешено участвовать только удостоенным уже пострижения в монашество⁴².

Святитель Филарет предостерегал, что может произойти так, что братия, менее ревностная к духовной жизни, отдаст большинство голосов человеку, от которого «надеется более снисхождения и угождения во внешних потребностях, а немногие, лучше разумеющие, укажут на одного или двух старцев, преимущественно духовных и способных к твёрдому управлению. В сем случае нужно архиерею право утвердить второго, а не первого кандидата»⁴³. Также архиерей был вправе в духовно слабые монастыри поставить настоятеля, взяв кандидата из духовно устроенной обители той же епархии.

Понимая, что в короткий срок эти правила не могут быть применены ко всем общежительным монастырям, московский архипастырь предложил дать их сначала монастырям с многочисленным братством, где сохранились старческие предания и внутреннее духовное благоустройство.

Также святитель выступал за введение Правил и в женские общежительные монастыри. Ряд приведённых ниже наставлений Владыки Филарета был обращён к настоятельницам женских обителей. Он предупреждал их соблюдать осторожность с сёстрами, могущими причинить нареkanie обители.

⁴⁰Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. V. Ч. 1... С. 22.

⁴¹Там же. С. 28.

⁴²Чижевский Иоанн, прот. Собрание церковно-гражданских постановлений... С. 77.

⁴³Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. V. Ч. 1... С. 27.

Судя по резолюциям, частыми были проблемы с насельницами Серпуховского Владычного девичьего монастыря. Прожившая около года в этом монастыре девица Александра де-Шосье, не сказав никому из сестёр, и без ведома игуменьи, отлучилась неизвестно куда и в обитель не вернулась. Святитель распорядился: «1) Надобно, чтобы объявлено было полиции. 2) Игуменье предписать, чтобы самовольно отлучившуюся, если и найдётся, в монастыре не держать, и в допущении до жительства в монастыре соблюдать осторожность от лжебратии, могущей непостоянством причинить нареkanie обители»⁴⁴.

После инцидента и неприятностей с госпожой Глинкиной, её служанкой Анной Костиной и мещанином Андреем Ножевниковым митрополит Филарет сделал предупреждение игуменье Серпуховского монастыря Назарете: «... 4) Игуменье подтвердить о бдительнейшем смотре-нии, чтобы все, пребывающие в монастыре, вели жизнь достойную места. 5) Благодородным, живущим в монастыре, игуменья имеет объявить, чтобы они не имели многих служанок, и чтобы кельи их всегда были открыты для надзора игуменьи, как за ними, так и за прислуживающими им; а без сей подчиненности начальство не может терпеть их в монастыре»⁴⁵.

В одном из писем наместнику Сергиевой Лавры митрополит сообщил: «Теперь была у меня Хотьковская игуменья, и разговор наш о монастыре довёл, между прочим, до тамошней торговли нитками, фольговыми образами и даже финифтяными. Последнее есть чисто торговля, и потому должно быть запрещено сёстрам обители. Сбыт произведённой работы должен иметь свою удобность, но то никуда не годится, что послушницы в Хотькове так же докучают богомольцам, как в лавре нищие. О нищих я сказал вам, что не наше дело управлять ими, а послушниц и монахинь привести в порядок наша обязанность. Благочинный Хотькова монастыря должен обратить на сие внимание и, по совещании с игумениею, сказать мне, как привести сие в порядок»⁴⁶.

Действуя по принципу «уклонись от зла и сотвори благо», монахиня Борисоглебского Аносина девичьего монастыря Олимпиада просила

⁴⁴ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 4. М.: Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1914. С. 32.

⁴⁵ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 3, вып. 1... С. 27–28.

⁴⁶ Святитель Филарет митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию. Ч. 1... С. 222.

об увольнении её, как неспособной, от должности казначеи, во избежание неприятностей от настоятельницы. Святитель Филарет согласился: «1) К прекращению недоразумений между настоятельницею и сею просительницею, уволить её от должности казначеи, не в нареkanie ни настоятельнице, ни увольняемой, которой и оставаться между старшими сёстрами обители. 2) Для занятия должности казначеи велеть игуменье со старшими сёстрами избрать и представить»⁴⁷.

Из своего многолетнего духовного и управленческого опыта московский святитель убедился, что: «Истинная обязанность начальствующего и помощника ему не в том состоит, чтобы с завязанными глазами ходить между подчинёнными, а в том, чтобы, узнав притыkanie брата, не думать, что мы лучше его, и чтобы действовать в отношении к нему так же безгневно, как и прежде сего сведения. Если о чем скорбеть, то не о том, что мы узнали и сказали по долгу, а разве о том, что мы не имели довольно бдительности и проницания, чтобы ранее приметить колеблющегося или сбивающегося с пути и удержать, прежде нежели уклонился далеко и пал глубоко. <...> Итак, по моему мнению, вам не должно жалеть, что узнали и открыли, что знать нужно, хотя и неприятно, а мне надлежит оставаться не без надежды, что верность и искренность братии не оставит меня без предохранения от бед во лжебратии»⁴⁸.

Нарушителей же церковного и монастырского порядка предупреждали: «Опасно истощать милосердие начальников, надеясь на частое прощение, ибо за их строгость подвергнемся ответственности мы сами, нарушающие тишину ветром, наводящие на свет мрак и к мёду примешивающие полынь»⁴⁹.

В **заключение** приведём ещё одно рассуждение святителя Филарета, подчёркивающее важность наличия у руководителя «таланта начальствования»: «Кому вверены обильные таланты начальства: да делает в них, и приобретением его да будет безопасность и спокойствие подвластных, защищение обиженных, избавление бедствующих, обезсиление зла. Кому достался скромный талант подчинённости, хотя бы то было даже на низших степенях общественной жизни: и сей, не унывая, да делает в нём,

⁴⁷ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 5, вып. 2... С. 63–64.

⁴⁸ Святитель Филарет митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию. Ч. 1... С. 352–353.

⁴⁹ Григорий Богослов, свят. Избранные слова... С. 193.

неуклонно и добросовестно исполняя обязанности своего звания; и в мале верный с великими призовется в радость Господа своего»⁵⁰.

При назначении на настоятельскую должность следует учитывать, что «человеку, который с трудом умеет быть под начальством, ещё, кажется, гораздо труднее уметь начальствовать над людьми»⁵¹.

Московский святитель Филарет внимательно следил за деятельностью начальствующих в обителях лиц, напоминал им, что для них соблюдается «великая, неотъемлемая и всякий труд превышающая награда» и «да почитают себя недостойными рабами всех братьев, и как пестуны, которым вверены духовные чада, со всяким благодушием и со страхом Божиим да стараются направлять каждого ко всему доброму»⁵². Наиболее сложным, с психологической и духовной точки зрения, было врачевать впадших в греховную болезнь и ограждать от них здоровый организм монастырей.

Изучение отношения святителя Филарета (Дроздова) к монастырскому настоятельскому служению предоставляет уникальную возможность понять, как церковное руководство влияло на развитие монашеской жизни в Российской империи XIX века. Его подход к управлению монастырями подчёркивает необходимость духовного и житейского опыта, самоотверженности и терпеливого отношения к недостаткам подчинённых. Эти принципы остаются актуальными и могут служить основой для дальнейших исследований в области церковной истории и управления религиозными общинами.

Источники и литература

1. Григорий Богослов, свят. Избранные слова. Москва : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2002. 557 с.
2. Два письма Филарета, митрополита Московского, к настоятелю Святогорской пустыни, архимандриту Арсению // Душеполезное чтение: Выпуски за 1870 год. Ч. 1. № 2. М. : В Университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре. С. 65–66.

⁵⁰ Святитель Филарет митрополит Московский. Слова и речи: в 4-х т. Т. III: 1837–1850 гг. М. : Изд-во СТСЛ, 2009. С. 175.

⁵¹ Григорий Богослов, свят. Избранные слова... С. 251.

⁵² Макарий Великий, Египетский, преп. Семь слов... С. 736.

3. Духовный регламент Петра Первого с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М. : URSS, 2011. 198 с.
4. *Ефрем Сирин, преп.* Творения в 8-и т. Т. 2. Москва : ПОСАД, 1993. 430 с.
5. *Ефрем Сирин, преп.* Творения в 8-и т. Т. 3. Москва : ПОСАД, 1994. 431 с.
6. *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула : Русский лексикон, 1994. 415 с.
7. Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Т. III: 1833–1838 гг. / сост.: прот. П. Хондзинский, Г. В. Бежанидзе, Н. Ю. Сухова и др. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. 400 с.
8. *Макарий Великий, Египетский, преп.* Семь слов // Аскетика. М. : Сибирская благовонница, 2005. С. 726–788.
9. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 2, вып. 1. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1903. 240 с.
10. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 2, вып. 2. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1904. 240 с.
11. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 3, вып. 1. М. : Издание редакции «Душеполезное чтение», 1906. 311 с.
12. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 4. М. : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1914. 263 с.
13. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 5, вып. 2. М. : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1915. 162 с.
14. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / под ред. протопресвитера В. С. Маркова. Т. 5, вып. 3. М. : Издание редакции «Московских церковных ведомостей», 1916. 74 с.
15. *Святитель Филарет митрополит Московский.* Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. 1. М. : Изд-во СТСЛ, 2007. 495 с.
16. *Святитель Филарет митрополит Московский.* Письма к преподобному Антонию наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры 1831–1867. Ч. 2. М. : Изд-во СТСЛ, 2007. 447 с.

17. *Святитель Филарет митрополит Московский*. Слова и речи: в 4-х т. Т. III: 1837–1850 гг. М. : Изд-во СТСЛ, 2009. 575 с.
18. *Святитель Филарет митрополит Московский*. Слова и речи: в 4-х т. Т. IV: 1851–1867 гг. М. : Изд-во СТСЛ, 2009. 447 с.
19. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского: в 5-и т. Т. V. Ч. 1. СПб. : Синод. тип., 1887. 498 с.
20. *Цыпин В. А., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
21. *Чижевский Иоанн, прот.* Собрание церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях. Харьков : Типография «Печатное Дело», 1898. 191 с.

Hieromonk Nikolai (Chebotarev)

ST. PHILARET'S OF MOSCOW ATTITUDE TOWARD MONASTIC ABBACY

Abstract: The subject of this study is the everyday and administrative features of the life of the leaders of the monasteries of the Russian Empire in the 19th century. on the example of the Moscow diocese under St. Philaret (Drozdov). The purpose of the work is to study and to analyze the attitude of the Moscow archpastor to the monastic abbacy, study letters, resolutions and opinions of Metropolitan Philaret and other documents on this topic and introduce the selected material into scientific circulation. The work uses the method of critical analysis of sources, which allowed us to identify the views of the holy fathers and St. Philaret on the issue of the abbess position, to establish the need for leaders to have certain qualities: spiritual and everyday experience, dedication, patient, but not excessively condescending attitude to the shortcomings of subordinates. The prerequisites and implementation of the draft “Rules on the election of abbots to cenobitic monasteries” proposed by St. Philaret are considered. In conclusion, it is noted that St. Philaret emphasized the importance of realizing the “talent of leadership” among the heads of monasteries, closely monitored their activities, helped and corrected their ministry.

Key words: St. Philaret (Drozdov), abbot, obedience, monastery, head, leader, monk, resolutions, letters.

Information about the author: Hieromonk Nikolai (Chebotarev Ivan Gennadievich) – Candidate of Philological Sciences, Master of Theology, candidate of the Minsk Theological Academy, cleric of the Nizhny Novgorod Diocese (Russia, Nizhny Novgorod).

References

1. *Grigorij Bogoslov, svjat.* Izbrannye slova. Moskva : Pravoslavnoe bratstvo svjatogo apostola Ioanna Bogoslova, 2002. 557 s. *In Russian.*
2. Dva pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo, k nastojatelju Svjatogorskoj pustyni, arhimandritu Arseniju // *Dushepoleznoe chtenie: Vypuski za 1870 god. Ch. 1. № 2.* M. : V Universitetskoj tipografii (M. Katkov) na Strastnom bul'vare. S. 65–66. *In Russian.*
3. Duhovnyj reglament Petra Pervogo s pribavleniem «O pravilah prichta cerkovnogo i monasheskogo». M. : URSS, 2011. 198 s. *In Russian.*
4. *Efrem Sirin, prep.* Tvorenija v 8-i t. T. 2. Moskva : POSAD, 1993. 430 s. *In Russian.*
5. *Efrem Sirin, prep.* Tvorenija v 8-i t. T. 3. Moskva : POSAD, 1994. 431 s. *In Russian.*
6. *Ioann (Snychev), mitr.* Zhizn' i dejatel'nost' Filareta, mitropolita Moskovskogo. Tula : Russkij leksikon, 1994. 415 s. *In Russian.*
7. Letopis' zhizni i sluzhenija svjatitelja Filareta (Drozdova), mitropolita Moskovskogo. T. III: 1833–1838 gg. / sost.: prot. P. Hondzinskij, G. V. Bezhanidze, N. Ju. Suhova i dr. M. : Izd-vo PSTGU, 2012. 400 s. *In Russian.*
8. *Makarij Velikij, Egipetskij, prep.* Sem' slov // *Asketika.* M. : Sibirskaja blagozvonnica, 2005. S. 726–788. *In Russian.*
9. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 2, vyp. 1. M. : Izdanie redakcii «Dushepoleznoe chtenie», 1903. 240 s. *In Russian.*
10. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 2, vyp. 2. M. : Izdanie redakcii «Dushepoleznoe chtenie», 1904. 240 s. *In Russian.*
11. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 3, vyp. 1. M. : Izdanie redakcii «Dushepoleznoe chtenie», 1906. 311 s. *In Russian.*

12. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 4. M. : Izdanie redakcii «Moskovskih cerkovnyh vedomostej», 1914. 263 s. *In Russian.*

13. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 5, vyp. 2. M. : Izdanie redakcii «Moskovskih cerkovnyh vedomostej», 1915. 162 s. *In Russian.*

14. Polnoe sobranie rezoljucij Filareta, mitropolita Moskovskogo / pod red. protopresvitera V. S. Markova. T. 5, vyp. 3. M. : Izdanie redakcii «Moskovskih cerkovnyh vedomostej», 1916. 74 s. *In Russian.*

15. *Svjatitel' Filaret mitropolit Moskovskij. Pis'ma k prepodobnomu Antoniju namestniku Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry 1831–1867. Ch. 1. M. : Izd-vo STSL, 2007. 495 s. In Russian.*

16. *Svjatitel' Filaret mitropolit Moskovskij. Pis'ma k prepodobnomu Antoniju namestniku Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry 1831–1867. Ch. 2. M. : Izd-vo STSL, 2007. 447 s. In Russian.*

17. *Svjatitel' Filaret mitropolit Moskovskij. Slova i rechi: v 4-h t. T. III: 1837–1850 gg. M. : Izd-vo STSL, 2009. 575 s. In Russian.*

18. *Svjatitel' Filaret mitropolit Moskovskij. Slova i rechi: v 4-h t. T. IV: 1851–1867 gg. M. : Izd-vo STSL, 2009. 447 s. In Russian.*

19. Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. Savvy, arhiep. Tverskogo i Kashinskogo: v 5-i t. T. V. Ch. 1. SPb. : Sinod. tip., 1887. 498 s. *In Russian.*

20. *Cypin V. A., prot. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodal'nyj i novejsijj periody (1700–2005). M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2007. 816 s. In Russian.*

21. Chizhevskij Ioann, prot. Sobranie cerkovno-grazhdanskih postanovlenij o monashestvujushchih i monastyryjah. Har'kov : Tipografija «Pечатное Дело», 1898. 191 s. *In Russian.*

ФЕОДОР АБУ КУРРЫ КАК АПОЛОГЕТ ХРИСТИАНСТВА В ИСЛАМСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: В статье анализируется апологетический характер сочинений Феодора Абу Курры, епископа Харрана, с точки зрения диалога с исламом. Рассматриваются основные методы, использованные основателем мелькитского христианства, для утверждения христианства перед лицом мусульман, анализируются основные темы и способы передачи богословских идей как с точки зрения терминологии, так и в вопросе построения целостного христианского дискурса на арабском языке. В центре внимания автора статьи – основные арабоязычные труды Феодора Абу Курры, сопоставление их с исламским богословием, основными возражениями мусульман, направленными против христианства, а также контекст традиций апологетики, выстроенных в мелькитской среде. В заключении делается вывод об особенностях апологетики Феодора Абу Курры в исламском контексте. Наиболее специфичной чертой Харранского епископа как апологета является опора на разум как на внешний критерий, доказательство того, что именно христианское Откровение наиболее полно соответствует тому, что человек может помыслить о Боге сам. Во многом такой подход связан с попыткой исламских апологетов обосновать нерациональность и нелогичность христианства.

Ключевые слова: арабоязычное христианство, мелькитская церковь, апологетика, богословие, патрология, межрелигиозный диалог, ислам.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович – кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры английского языка и МПЯЯ Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Orcid: 0009-0003-2841-3958

Цитирование: Исаев Д. В. Феодор Абу Курра как апологет христианства в исламском контексте // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 46–61.

Поступила в редакцию 10.05.2024

Принята к публикации 12.07.2024

Введение. Рассмотрение арабоязычного христианства – один из важных аспектов изучения богословия. Именно арабоязычные авторы представляют собой особенный, уникальный пласт в общей истории христианской литературы, связано это с тем, что язык, на котором они составляли свои сочинения, был языком не просто иной культуры, но языком, имевшим ключевое значение для распространения ислама. Богословская терминология ислама, методы доказательства (например, использование идафы), логика изложения – всё это строилось на основе арабского языка. Арабоязычным христианам приходилось жить в обстановке, в которой идеи «Христа-победителя», традиционные отношения между Церковью и государством подверглись значительному пересмотру¹. Христианской Церкви было необходимо выстроить свою апологетическую систему защиты перед лицом ислама. Ситуация осложнялась богословским разделением, возникшим в результате христологических споров («монофизиты», «несториане» и православные «мелькиты»), причём именно последние зачастую подозревались в лояльности Византии, что ставило их в ещё более затруднительное положение.

Феодор Абу Курра был одним из наиболее влиятельных авторов арабоязычного христианства, его значение в истории христианской литературы весьма велико, однако о его жизни достоверных сведений практически нет. К заслугам Харранского епископа может быть отнесён фундаментальный перенос грекоязычной богословской терминологии на арабский язык. В истории богословских споров вопрос о понимании термина при переводе часто приводил к определённым сложностям (примеры латинский и сирийский), однако, как указывает прот. Олег Давыденков, терминология Харранского епископа является достаточно последовательной, «Абу Курра не обнаруживает никаких принципиальных расхождений со своими византийскими предшественниками»².

Как отмечает Ф. Г. Беневиц, «практические все произведения [Феодора Абу Курры] носят полемический характер, некоторые из них написаны в форме диалогов»³, при этом полемика с ересями (монофизитство,

¹Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. P. 58.

²Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 275.

³Беневиц Ф. Г. Феодор Абу Курра. В кн. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2 т. Т. 2. – М.-СПб. : «Никея»-РХГА, 2009. С. 203.

несторианство, иконоборчество) ведётся в таком стиле, который предполагает также предотвращение нападков со стороны мусульман.

Среди арабоязычных христианских авторов Феодор Абу Курра является одним из самых изученных, в частности, можно отметить работы таких исследователей, как И. Ю. Крачковский, прот. О. Давыденков, Н. Д. Авад, Г. Граф, С. Л. Хусейни, Ю. В. Максимов, С. Гриффит и другие.

В то же время интерес к наследию Феодора Абу Курры не является «постоянным». Главным вопросом, к которому обращаются исследователи, становится то, насколько последователен Феодор Абу Курра в передаче православной терминологии на арабском языке, его рассматривают как полемиста, а не как самостоятельного богослова⁴.

В настоящей работе мы рассматриваем Феодора Абу Курру как апологета христианства перед лицом ислама, иными словами, с точки зрения межрелигиозного диалога. Стоит отметить, что после фундаментальных исследований протоиерея О. Давыденкова и Н. Д. Авада недопустимо анализировать Феодора Абу Курру исключительно как апологета, исключительно как богослова, направленного на выражение христианства на арабском языке, – Харранский епископ является самостоятельным богословом, однако зачастую именно в его апологетических построениях, в его аргументации, направленной на защиту истин христианства (не исключительно), проявляется его самобытная богословская позиция. Безусловно, самобытность её не следует понимать как развитие уникальных идей, отстоящих далеко от православного богословия – одной из целей Феодора Абу Курры в рамках его апологетики была защита именно православного вероисповедания перед лицом ислама с доказательством того, что ни монофизитство, ни несторианство не являются истинным исповеданием Христа.

В качестве **материала исследования** нами использовались преимущественно труды Феодора Абу Курры на арабском языке, имеющиеся в свободном доступе. Перевод текстов выполнен прот. О. Давыденковым.

Целью исследования является анализ текстов Феодора Абу Курры как христианского апологета в исламском контексте. Анализ текстов призван решить следующие **задачи**: определить, какое место апологетики занимает в трудах Феодора Абу Курры, в первую очередь это относится к апологетике перед лицом ислама; проанализировать основные методы

⁴Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 6–7.

апологетики Феодора Абу Курры, направленные на мусульман; выявить специфические особенности апологетики Феодора Абу Курры, направленные на мусульман.

Исследование проведено с помощью биографического метода, а также методов богословского, герменевтического и исторического анализов.

Результаты и обсуждение. Апологетический характер произведений Феодора Абу Курры уже некоторое время находился в поле зрения исследователей, в то же время, как отмечает И. Ю. Крачковский, «представление, выносимое по греческим переводам его произведений, оставалось достаточно смутным»⁵. С. Гриффит отмечает, что Феодор Абу Курра был широко известен и за пределами мелькитского конфессионального круга⁶. При этом «деятельность Абу Курры не прошла бесследно в культурной жизни халифата вообще»⁷, иными словами, сочинения харранского епископа были известны и мусульманам. В частности, можно отметить «Собеседование», запись диспута Феодора Абу Курры с халифом аль-Мамуном. Н. Д. Авад опирается на него в анализе богословия Харранского епископа, однако известно, что этот текст является спорным (в частности, Г. Граф, С. Х. Гриффит и др. сомневались в подлинности данного текста)⁸, в то же время в работе А. Гийома выдвигаются определённые доводы в пользу подлинности текста⁹. Однако важным представляется другое: даже если текст является псевдоэпиграфом (прот. О. Давыденков характеризует его авторство как спорное, во многом на основании отличия тринитарного учения, рассмотрение подлинности и анализ данного текста выходит за рамки настоящей работы), сам факт того, что Феодор Абу Курра *воспринимался* арабоязычными христианами как тот, кто может и готов спорить с мусульманами, говорит о значимости его репутации как апологета. Так, И. Ю. Крачковский отмечает, что «влияние произведений Абу Курры станет ещё более

⁵Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков. В кн. *Крачковский И. Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока* / И. Ю. Крачковский; сост. А. А. Долинина. – М.: Наука – Вост. Лит., 2015. С. 130.

⁶Griffith S. H. Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion. *Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258)* / Ed. S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. Leiden; NY; Köln, 1994. P. 7.

⁷Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков... С. 130.

⁸См.: Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 10.

⁹Guillaume A. Theodore Abu Qurra as Apologist. *Moslem World*. 15, 1915. P. 43–44.

вероятным, если отметить, что мусульманские писатели знали этого автора по имени»¹⁰. При этом особо следует отметить то, что среди христианских авторов цитат Харранского епископа практически не встречается (однако, по замечанию И. Ю. Крачковского, это может быть обусловлено в целом слабой изученностью христианской арабоязычной литературы).

Исламская полемика против христианства, как утверждает, в частности, Н. Д. Авад, возникает раньше, чем христианский ответ на неё: первоначально христиане воспринимают арабов с позиции собственного интеллектуального превосходства, не считая нужным вступать в теологический диспут, первоначальной реакцией было презрение и подчёркивание собственного интеллектуального превосходства, как, к примеру, у прп. Иоанна Дамаскина¹¹. В свою очередь, мусульмане строили своё опровержение христианства на следующих основаниях:

1. Исламские авторы подчёркивали общую нелогичность и непоследовательность христианства, в том числе в категориях греческой философии. Следует отметить, что полемика с опорой на тексты в целом не была характерна для христианско-мусульманского спора того времени, в то время как анализ вероучений с позиций разума, логики встречается часто¹². Иными словами, мусульмане стремились подчеркнуть то, что христианская вера является иррациональной, непоследовательной, в то время как ислам не просто «намного более» логичен, но в принципе представляет собой логически непротиворечивую систему.

2. Основными положениями христианского богословия, на которые была направлена исламская полемика, безусловно, являлись учение о Троице и учение о Христе. По отношению к тринитарному догмату основным аргументом служило то, что учение о Троице является шагом к политеизму, учение же о Христе отвергалось мусульманами как то, что «придаёт Аллаху сотоварищей», на основании текста «Аллах, вечный; не родил и не был рождён» (Коран 112.2–3). «И сказали христиане: „Мессия – сын Аллаха“. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего же они отвращены!» (Коран 9.30). Строгий монотеизм ислама в сочетании с провозглашением трансцендентности

¹⁰ Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков... С. 131.

¹¹ Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 84.

¹² Ibid. P. 71.

Бога не принимал основы христианского Откровения и не мог быть с ней согласен.

3. В то же время отношение к христианским текстам как к поддельным или искажённым – это более позднее явление, которое может быть датировано XI веком¹³, в рамках полемики, относящейся ко времени Феодора Абу Курры, цель цитирования была не объяснить определённые фрагменты текста, но напротив, показать, что текст (как и вся христианская религия в целом) имеет иррациональное и нелогичное основание, в то время как ислам является истинным образцом логики и полностью соответствует представлениям разума. В каком-то смысле задачу, стоявшую перед арабоязычными апологетами, проживавшими на территории халифата, можно сравнить с той, которую решали во время нападков на христианство образованных языческих кругов.

Рассмотрим основные методы опровержения утверждений ислама в христианском богословии (речь, безусловно, о христианской полемике с мусульманами на территории мусульманских государств, так как византийскую полемику с исламом отличают совершенно иные черты и особенности, не имеющие непосредственного отношения к настоящему исследованию) и особенности диспутов с исламом.

1. Утверждение мусульманами полной трансцендентности Бога опровергалось природными аналогиями, «Они даже отстаивали законность такого пути постижения Бога, утверждая, что отказ от аналогий привёл бы к полному неведению человека в отношении Творца»¹⁴. Сама по себе природная аналогия не была новшеством в христианской апологетике, однако именно в полемике с исламом обрела новое содержание.

2. Обращение к тексту Корана. «Христиане ссылались на текст Корана, чтобы продемонстрировать обоснованность христианской догмы и её согласованность с учением, содержащимся в цитируемых ими коранических стихах»¹⁵. В данном случае доказательство строится на определённом «признании» правоты Корана, но при этом бросает вызов сложившейся традиции его интерпретации, в частности, как отмечает прп. Иоанн Дамаскин, Коран «говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его (Коран 4.171),

¹³Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 71.

¹⁴Хури Адел-Теодор. Ислам в восточной христианской мысли в Средние века. // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. М., 2000. С. 263.

¹⁵Хури Адел-Теодор. Ислам в восточной христианской мысли в Средние века... С. 263.

творение и раб, и что Он без семени рождён от Марии (Коран 19.19–22)... ибо... Слово Божие и Дух вошёл в Марию, и родила она Иисуса, пророка и раба Божьего»¹⁶. Тем самым, утверждается правота христианского откровения как подтверждаемого текстом Корана.

3. Арабский язык. Уже в восьмом веке арабский язык становится языком политики и администрации от Испании до Центральной Азии. Даже самобытная сирийская литература постепенно переходит на арабский язык¹⁷. В этом контексте христиане стремились отстоять разумность своих специфических доктрин в терминах того же религиозного языка, что и их собеседники-мусульмане, которые, в соответствии с учениями Корана, часто отвергали основные христианские идеи¹⁸.

Перейдём к сопоставлению существующих апологетических методов арабоязычных христиан «в целом» и тем, как апологетика христианства строится в известных произведениях Феодора Абу Курры. Следует отметить, что все арабоязычные произведения Харранского епископа переведены на русский язык (перевод выполнил прот. О. Давыденков), поэтому цитаты, кроме особо оговорённых случаев, приводятся нами по его переводу.

Одним из важных элементов апологетики Феодора Абу Курры является то, что он в своих построениях практически не опирается на текст Священного Писания. Исламское представление о тексте Библии как об искажённом, изменённом приводило к тому, что любая ссылка на авторитет Писания автоматически отвергалась, таким образом, автору приходилось ссылаться на факты Священной Истории, не конкретизируя их, не приводя непосредственных цитат. Немецкий исследователь Георг Граф считает, что Абу Курра «не довольствуется только сухой цитацией, но старается после этого либо особо выделить основные пункты доказательства посредством обстоятельного описательного толкования и, таким образом, развить и разъяснить с помощью Писания свою мысль, либо разъяснить смысл

¹⁶ *Иоанн Дамаскин*, *прп.* 101 глава из книги «О ересьях». В кн. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю. В. Максимова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 17.

¹⁷ *Jenkins Ph.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. P. 220.

¹⁸ *Griffith S.H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // The Church in the Shadow of the Mosque. Princeton; Oxford, 2008. P. 75.

одних слов Писания посредством других»¹⁹. Таким образом, текст Писания для Харранского епископа служит одним из способов обоснования своих идей, он не отказывается от него полностью, но в полемике с исламом стремится прежде прибегать к доводам разума и логическим построениям. Более того, христианство в апологетике Феодора Абу Курры воспринимается как «одна из религий» среди прочих, истинность христианства утверждает за счёт внешних по отношению к библейскому Откровению источников²⁰. В частности, в труде «О почитании икон» он пишет следующее: «Евангелие является единственным Писанием, истинность которого совершенно устанавливается на основании разума»²¹. В то же время, после разумного уверения Евангелие следует принять безоговорочно, уже не учитывая, насколько человек понимает богооткровенные истины, сообщаемые в тексте Писания, и лишь «умственная слепота» отвращает человека от того, что сообщено в христианском откровении. В контексте почитания икон, к примеру, Феодор Абу Курра подчёркивает, что важным является соблюдение того, «что Церковь приняла от апостолов»²², тем самым, опираясь на Предание, однако опора на Предание в данном случае прослеживается в силу того, что не все способны своим разумом понять истинность учения Церкви.

Если говорить о тексте Корана, то Феодор Абу Курра однозначно с ним знаком, однако представление текста чаще связано с непрямым цитированием, однако встречаются и прямые заимствования, выражения и богословские термины, к примеру, «Тем самым доказано, что Евангелие – Божественно, чисто, правильно, неподдельно, „в нём нет сомнения“, оно вне подозрений. Это – „религия истины“»²³ (прот. О. Давыденков отмечает, что выражения «в нём нет сомнения» и «религия истины» часто встречаются в Коране). Безусловно, текст и терминология, специфика богословия, основные доводы мусульман хорошо знакомы Феодору Абу Курре.

¹⁹Цит. по: Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 76.

²⁰Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 104.

²¹Феодор Абу Курра. О почитании икон. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 268.

²²Феодор Абу Курра. О почитании икон... С. 269.

²³Феодор Абу Курра. Об истинности Евангелия. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 240.

Рассмотрим примеры не прямых коранических цитат и отсылок. В тексте «О существовании Творца и истинной религии» он пишет следующее: «...встретили меня мусульмане и сказали: „Не слушай никого из тех, кого ты встретил, потому что все они неверующие, придающие Богу сотоварищей“»²⁴, цитаты являются не прямыми (в частности, здесь можно сравнить «...не придавай Аллаху сотоварищей» (Коран 31.12), или «И в тот день соберём Мы их всех, а потом скажем тем, которые измыслили сотоварищей: „На место, вы и ваши сотоварищи!“ И разделим Мы их, а сотоварищи их скажут: „Вы нам не поклонялись“» (Коран 10.29), далее по тексту: «Награда для праведных – рай, из-под которого вытекают реки из воды, молока, мёда и вина, приятные для пьющих» (ср. Коран 47.16 (15))²⁵. Тем самым, видно, что для Феодора Абу Курры текст Корана не является неизвестным, он знаком с основными положениями ислама и с тем, как они обосновываются на арабском языке. В данном тексте речь идёт о сопоставлении религий, своего рода о «межрелигиозном диалоге», где цель – определение единственной истинной религии, причём Харранский епископ основывается на притче, апеллирующей к разуму. Иными словами, сам по себе текст не становится объектом апологетики Феодора Абу Курры, он выстраивает свою полемику на том, что «наш ум способен – по аналогии с совершенствами нашей природы, восходя от этих [совершенств] к тому, что превыше [их], – познавать как Его Самого, так и Его атрибуты, в соответствии с которыми следует служить Ему»²⁶.

Ещё одним важным элементом апологетики Феодора Абу Курры является акцент на чудесах. Так, в произведении «Против иудеев» он отмечает следующее: «Если ты принимаешь сказанное нами, то ты неизбежно должен осознать, что эти народы, составляющие пять шестых человечества, не приняли бы Христа, если бы, с одной стороны, они не видели тех чудес, о которых говорится в Евангелии и в писаниях учеников, а с другой – если бы Дух Святой таинственным образом не проник в их умы и не убедил их, что Христос, как Он и Сам учил о Себе, – Бог и Сын Божий, хотя о Нём

²⁴Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 182.

²⁵Там же.

²⁶Там же. С. 188.

и говорят, что Он претерпел страдания и распятие»²⁷. Чудеса, сотворённые Самим Христом и апостолами, – это один из важных элементов распространения веры. Кроме того, в подобном контексте можно рассмотреть и то, что распространение христианства (в отличие от ислама) не несло политического или военного характера. В этом же трактате отмечается следующее: «И всякому понятно, что этого не произошло бы, если бы не совершённые ими во имя Христа достойные [удивления] чудеса, которые были настолько превыше чудес Моисея, насколько небо выше земли»²⁸. В уже процитированном выше тексте «О существовании Творца и истинной религии» также нередко ссылки на чудеса, к примеру: «После этих слов Иисус восшел на небеса и воссел одесную Отца. Они же пошли проповедовать по всем местам, а Господь помогал им, подтверждая слова их знамениями и чудесами (см.: Мк. 16. 19–20), которые они творили и благодаря которым все народы приняли их»²⁹. В этой цитате важным представляется то, что чудеса служат в качестве подтверждения истины, – в конечном итоге, даже чудеса имеют ценность не сами по себе, но исключительно как явления, подтверждающие уже истинное понимание Бога.

Тем не менее, несмотря на привлечение чудес в качестве важного и значимого аргумента, Феодор Абу Курра строит свою защиту христианства преимущественно на рациональной основе. Ссылка на текст (например, на Евангелие) для Харранского епископа становится возможной только *после* убедительного доказательства на основании доводов разума, что именно этот текст является выражением истинных представлений о Боге³⁰, текст для него не служит доказательством сам по себе, он опирается на текст Евангелия с учётом того, что именно христианское Священное Писание наиболее полно соответствует тем представлениям о Боге, которые обусловлены разумом и логикой. В этом контексте он напрямую противостоит доводам ислама, характерным для современной ему полемики.

Рассмотрим ещё один пример из текста «О существовании Творца и истинной религии», конкретно вопрос посланников и священных текстов.

²⁷ Феодор Абу Курра. Против иудеев. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / [сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова] М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 234.

²⁸ Там же. С. 232.

²⁹ Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии... С. 217.

³⁰ Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 92.

Харранский епископ предполагает, что можно было бы ожидать, что Бог, Который по-настоящему добр и милосерден, пошлёт посланника и Священное Писание к Своим созданиям, – как отмечает С. Гриффит, – когда стало бы очевидно, что создания отклоняются от истинного служения. Бог захотел бы вернуть их к Себе. Однако перед лицом стольких претендентов на эту божественную миссию открыты только две возможности. Либо ни один из самопровозглашённых посланников Бога на самом деле не исходит от Бога, либо только один из них на самом деле был послан Богом³¹: «Из того, что известно о Божьей милости и его заботе о Своём творении, вполне вероятно, что среди них есть один. Но какая же существует хитрость (какой существует способ), чтобы распознать этого человека?»³² (Ср. перевод прот. О. Давыденкова: «Зная, что Бог щедр и печётся о Своём творении, следует [признать], что среди них [непременно должен] быть один [истинный посланник]. 8. Как, однако, опознать этого единственного?»³³). Таким образом, признаётся сам факт того, что Бог отправляет посланников, и один из тех, кто заявляет о том, что послан Богом, действительно принёс истинную религию. Это доказательство строится на определённых разумом свойствах Бога и истинной религии, тем самым, принятие истинной веры, по мнению Феодора Абу Курры, – это логичный, последовательный и единственно правильный акт.

Заключение. Феодор Абу Курра выстраивал свою апологетику с постоянным учётом общего контекста, в котором существовали его произведения: это контекст доминирования ислама. Безусловно, невозможно не согласиться с мнением прот. О. Давыденкова и Н. Г. Авада, что необходимо «преодолеть сложившийся в науке односторонний взгляд на Абу Курру как только на арабоязычного апологета, который первым дал ответы на вызовы ислама в терминах и понятиях, приемлемых для арабов»³⁴, для Харранского епископа огромное значение имело и положительное раскрытие христианского учения, однако именно труды Феодора Абу Курры могут служить

³¹ Griffith S.H. Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion. Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258) / Ed. S.Kh. Samir, J.S. Nielsen. Leiden; NY; Köln, 1994. P. 14.

³² Ibid.

³³ Феодор Абу Курра. О существовании Творца и истинной религии... С. 183.

³⁴ Давыденков О., прот. Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Qurrah's theology in its Islamic context. Walter de Gruyter, 2015. Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. №5 (61). С. 141.

одним из наиболее серьёзных и фундаментальных примеров полемики христианства и ислама.

Принципиально важные моменты, которые характеризуют апологетическое изложение христианства у Феодора Абу Курры (в контексте диалога с исламом) являются как общими для арабоязычной христианской апологетики, так и специфичными, отражающими особенности его богословия. Апологетика, в том числе и перед лицом ислама, занимает значительное место в трудах Харранского епископа, однако она не является единственной темой его сочинений.

Среди особенностей Феодора Абу Курры как апологета христианства в диалоге с исламом можно отметить следующее:

- апелляция к разуму, опора на текст Писания лишь как следствие рационального доказательства христианской истины;
- подчёркивание важности чудес и опора на текст Священного Писания, хотя и присутствуют, носят «вторичный» характер по сравнению с доводами разума;
- общее стремление к «диалогу» и обсуждению (следует отметить, что оно не характерно для грекоязычных трудов Феодора Абу Курры – Н. Дж. Авад отмечает, что язык Феодора Абу Курры в арабоязычных текстах более сдержан, что может быть связано с направленностью грекоязычного текста исключительно на читателей-христиан, тогда как в грекоязычных текстах могут встречаться даже прямые нападки на Мухаммеда³⁵), отсутствие «интеллектуального превосходства», типичного для ранней византийской апологетики против ислама.

Источники

1. *Феодор Абу Курра*. Об истинности Евангелия. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 237–242.
2. *Феодор Абу Курра*. О существовании Творца и истинной религии. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 162–221.

³⁵Awad N. G. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin, 2015. P. 88.

3. *Феодор Абу Курра*. О почитании икон. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 256–329.

4. *Феодор Абу Курра*. Против иудеев. В кн.: Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 225–236.

5. *Иоанн Дамаскин*, *прп.* 101 глава из книги «О ересях» // Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю. В. Максимова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 16–22.

Литература

6. *Беневич Ф. Г.* Феодор Абу Курра. // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2 т. Т. 2. М., СПб. : «Никея»-РХГА, 2009. С. 199–210.

7. *Давыденков О., прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.

8. *Давыденков О., прот.* Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Qurrah's theology in its Islamic context. Walter de Gruyter // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. №5 (61). С. 140–146.

9. *Крачковский И. Ю.* Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков // Крачковский И. Ю. Труды по истории и филологии христианского Востока; сост. А. А. Долинина. М. : Наука – Восточная литература, 2015. С. 130–137.

10. *Хури Адел-Теодор*. Ислам в восточной христианской мысли в Средние века // Христиане и мусульмане : проблемы диалога : хрестоматия. М. : Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2000. С. 261–268.

11. *Awad N. G.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. 466 p.

12. *Griffith S. H.* Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion // Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750–1258). Leiden; NY; Köln: Editors: S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. 1994. P. 1–43.

13. *Griffith S. H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // The Church in the Shadow of the Mosque. Princeton; Oxford, 2008. P. 75–105.

14. *Guillaume A.* Theodore Abu Qurra as Apologist // *Moslem World*, 1925. № 15 P. 42–51.

15. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p.

D. V. Isaev

THEODORE ABU QURRAH AS CHRISTIAN APOLOGIST IN THE ISLAMIC CONTEXT

Abstract: The author analyzes the apologetic nature of the writings of Theodore Abu Qurrah, Bishop of Haran, from the point of view of dialogue with Islam. The main methods used by the founder of Melkite Christianity to establish Christianity in the face of Muslims are considered, the main topics and ways of transmitting theological ideas are analyzed, both from the point of view of terminology and in the issue of building a holistic Christian discourse in Arabic. The author focuses on the main Arabic works of Theodore Abu Qurrah, their comparison with Islamic theology, the main objections of Muslims directed against Christianity, as well as the context of apologetic traditions built in the Melkite environment. The conclusion is made about the peculiarities of the apologetics of Theodore Abu Qurrah in the Islamic context. The most specific feature of the Bishop of Harran as an apologist is the reliance on reason as an external criterion, proof that it is the Christian Revelation that most fully corresponds to what a person can think about God himself. In many ways, this approach is connected with the attempt of Islamic apologists to justify the irrationality and illogicality of Christianity.

Key words: Arabic-speaking Christianity, the Melkite Church, apologetics, theology, patrology, interreligious dialogue, Islam.

Information about the author: D. V. Isaev – Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of English and methods of English Teaching of the Orenburg State Pedagogical University.

Sources

1. *Ioann Damaskin, prp.* 101 glava iz knigi «O eresjah». V kn. Vi-zantijskie sochinenija ob islame (teksty perevodov i kommentarii) / pod red. Ju. V. Maksimova. M. : Izd-vo PSTGU, 2006. S. 16–22. *In Russian.*
2. *Feodor Abu Kurra.* Ob istinnosti Evangelija. V kn.: Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. S. 237–242. *In Russian.*
3. *Feodor Abu Kurra.* O sushhestvovanii Tvorca i istinnoj religii. V kn.: Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. – M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 162–221. *In Russian.*
4. *Feodor Abu Kurra.* O pochitanii ikon. V kn.: Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 256–329. *In Russian.*
5. *Feodor Abu Kurra.* Protiv iudeev. V kn.: Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., predisl., per. s arab. prot. O. Davydenkova] M. : Izd-vo PSTGU, 2020. C. 225–236. *In Russian.*

Literature

6. *Benevich F. G.* Feodor Abu Kurra. V kn. Antologija vostochno-hristianskoj bogoslovskoj mysli. Ortodoksija i geterodoksija. V 2 t. T. 2. M.-SPb. : «Nikeja»-RHGA, 2009. S. 199–210. *In Russian.*
7. *Davydenkov O., prot.* Bogoslovie Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / prot. O. Davydenkov. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. 304 s. *In Russian.*
8. *Davydenkov O., prot.* Awad N. G. Orthodoxy in Arabic terms: a study of theodore Abu Jaurrah's theology in its Islamic conteht. Shhalter de Gruyter, 2015 // Vestnik PSTGU. Serija 1: Bogoslovie. Filosofija. 2015. №5 (61). S. 140–146. *In Russian.*
9. *Krachkovskij I. Ju.* Feodor Abu Kurra u musul'manskih pisatelej IH-H vekov. V kn. Krachkovskij I. Ju. Trudy po istorii i filologii hristanskogo Vostoka / I. Ju. Krachkovskij; sost. A. A. Dolinina. M. : Nauka – Vost. Lit., 2015. S. 130–137. *In Russian.*
10. *Huri Adel-Teodor.* Islam v vostochnoj hristianskoj mysli v Sred-nie veka / / Hristiane i musul'mane: problemy dialoga. M., 2000 s. 261–268. *In Russian.*

11. *Awad N. G.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic Context. Berlin: Walter de Gruyter, Inc., 2015. 466 p. *In English.*
12. *Griffith S. H.* Faith and Reason in Christian Kalam: Theodore Abu Qurrah on Discerning the True Religion // Christian Arabic Apologetics during the Abbasid Period (750-1258). Leiden; NY; Köln: Ed. S. Kh. Samir, J. S. Nielsen. 1994. P. 1–43. *In English.*
13. *Griffith S. H.* The Shape of Christian Theology in Arabic: The Genres and Strategies of Christian Discourse in the World of Islam // The Church in the Shadow of the Mosque. Princeton; Oxford, 2008. P. 75–105. *In English.*
14. *Guillaume A.* Theodore Abu Qurra as Apologist // Moslem World. 15, 1915. P. 42–51. *In English.*
15. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p. *In English.*

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

УДК 273.99

С. А. Колесников

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ОБЯЗАННОСТЬ БЫТЬ

Аннотация: Статья посвящена религиозно-философскому осмыслению уникального типа мышления, определяемого как теологическое мышление. Теологическое мышление можно определить в качестве такого способа познания мира, в основании которого подразумевается активация теологических смыслов для структурирования исходных данных в направлении к познанию Божественности. В статье рассматриваются различные признаки теологического мышления, анализируются ключевые способы формирования теологического мышления в современном интеллектуальном поле. Целью статьи является аргументация востребованности и актуальности теологического мышления для современности, демонстрация тех ресурсов познания, которые позволяют теологическому мышлению выступать в качестве уникальной и результативной формы познания. Автор указывает на цели и задачи теологического мышления, обоснованно описывает некоторые гносеологические стратегии, свойственные теологическому мышлению. В заключении делается вывод о важности построения теологического мышления в направлении религиозного благодарения, а также о том, что человеческое познание мира под влиянием теологического мышления способно преобразиться в заветное воспевание величия Божьего.

Ключевые слова: *теологическое мышление, религиозная философия, разум и вера.*

Сведения об авторе: Колесников Сергей Александрович – доктор филологических наук, проректор по научной работе Белгородской православной духовной семинарии, профессор Белгородского юридического института МВД России (Россия, Белгород).

E-mail: skolesnikov2015@yandex.ru

Orcid: 0009-0000-3829-6167

Цитирование: Колесников С. А. Теологическое мышление: обязанность быть // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 62–80.

Поступила в редакцию 19.05.2024

Принята к публикации 21.06.2024

Введение. Право типологизировать мышление – право, сложно объяснимым образом отданное практически полностью психологии, – обретает в современных интеллектуальных реалиях особую значимость. Принципы, на которых основаны те или иные типологии мышления, определяют результативность и продуктивность мыслительного процесса «переструктурирования» исходных данных, предзадают нормативную сущность мышления, директивно устанавливают контуры, в рамках которых призвано – или обречено! – находиться мышление. Эпохальная задача духовно-интеллектуальной современности состоит в формировании технических (в семантике хайдеггеровского *τέχνη* как «вида раскрытия потаённости»¹) заданий познания, в построении процедур изучения «языка мысли» (Дж. Фодор), призванных выстроить парадигму познающего сознания.

Представляется, что мышление как построение идеальных планов реальности не может быть представлено во всей полноте без формирования трансцендентального сознания, в основе которого лежит целостное восприятие как «абсолютно максимального» (Н. Кузанский) бытия, так и «условного» бытия. Так как мышление всегда предполагает действие в разных плоскостях – исходной ситуации и презентующей её системы знаковых средств, – то определяющим моментом результативности мышления должен выступать «навык» духовно-интеллектуальной мобильности, опыт перемещения по уровням реальности, ведь, согласно святоотеческому определению, «человек одновременно – „микрокосм и микротеос“»². Результативной иллюстрацией такого типа духовно-мобильного мышления может стать теологическое мышление – мышление, в основании которого подразумевается активация теологических смыслов для переструктурирования исходных данных в направлении Богопознания.

Цели и задачи теологического мышления. Одним из ключевых признаков теологического мышления (тео-мышления) становится его призвание к исполнению всеобщей миссионерской задачи. Опыт духовной мобильности, обретаемый тео-мышлением в ходе Богопознания, воплощается в расширении пространства религиозного миропонимания. То, что видит тео-мышление на высших уровнях бытия, должно быть представлено и сохранено на «земле»: «Недостаточно было того, чтобы пророчества

¹Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.

²Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М. : Путь, 1994. С. 77.

существовали; их надо было распространить по всему свету и сберечь их на все времена»³. В интеллектуально-миссионерском контексте определяются и масштаб задач тео-мышления, обращённых ко всему человеческому сообществу, ведь «сознание абсолютной идеи, которую мы имеем в мышлении, должно возникать в форме достоверности для людей вообще»⁴. Кульминационным «техзаданием» теологического мышления выступают сотериологические цели, так как христианская теология в своей сущности предназначена для определения путей спасения. Комплекс параметров – всеобщность, миссионерская целеустремлённость и сотериологичность – составляет открытую парадигму призваний тео-мышления, в активации которых и проявляется сущность мышления, ориентированного на Богопознание.

Результативность теологического мышления обоснована его способностью преодолевать разорванность бытия, преодолевать постмодернистскую «интервализацию истины», ведущую к инфляции истины. Истина подменяется хаосом мнений, которые «не есть внутри себя всеобщая, сама по себе сущная мысль»⁵, а кульминацией такого познавательного хаоса выступает постмодернистский «парафраз» римского префекта об отсутствии истины: «...истина и любой призыв к трансцендентности (и её прислужницы теологии) делается невозможным» (Д. Крестон)⁶. Следствием инфляции истины становится появление а-теологического, разорванно-клипового мышления, выступающего антиподом теологического мышления. Разделение истины на интервалы, возникновение пустот и провалов в истине подрывают основы религиозного мировидения, сформулированного в едином принципе «Я есмь путь и истина» (Ин. 14:6). В едином понимании истины, приоритетного для тео-мышления, снимается гносеологический конфликт понимающего и проектного типов мышления. В свете единой истины преобразуется субординация бытия: «Все дело в том, однако, что природное бытие субординировано по отношению к сверхприродному, божественному; как раз в этом – источник его „права“ на самозаконность. Тенденция расчленять бытие на различные уровни, автономные друг по отношению

³Паскаль Б. Мысли. СПб. : Северо-Запад, 1995. С. 126.

⁴Гегель Г. В. Ф. *Философия религии в 2-х т.* М. : Мысль. Т. 2. 1977. С. 276.

⁵Гегель Г. В. Ф. *Сочинения.* В. 14-й т. Т. 9. Лекции по истории философии М. : Политиздат, 1932. С. 17.

⁶Жижек С., Милбанк Дж. *Монструозность Христа.* М. : РИПОЛ классик, 2020. С. 32.

к другу, искони присуща средневековой философской традиции, которой питается неосхоластика; в то же время эта тенденция отнюдь не чужда целому ряду типов мышления, порождённых как раз новейшей историко-философской ситуацией: достаточно вспомнить феноменологии. Здесь неотомистская философия весьма чутко улавливает знамения времени»⁷. Теологическое мышление в своём историческом развитии демонстрирует навык «сшивания» бытийных уровней, как это представлено, например, в теологических построениях схоластики или неотомизма.

Во всех духовно-интеллектуальных вариантах прослеживается общее свойство тео-мышления созерцать и осмысливать бытие как бытие Божественности, как единство неба и земли: «*Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь*» (Псал. 18:2). Опыт целостности, лежащий в основании тео-мышления, и есть тот ресурс, который позволяет теологическому мышлению производить процедуру сшивания бытия, создавать духовно-интеллектуальную атмосферу онтологического единства. И если философское мышление определяется как «тяга повсюду быть дома» (М. Хайдеггер), то теологическое мышление научает всюду быть в храме, принимать мир как бесконечный храм, где единство и полнота обеспечивается Божиим всеприсутствием.

На фоне онтологической полноты, раскрываемой тео-мышлением, важным является рассмотрение духовно-интеллектуальных «стежков», с помощью которых тео-мышление способно сформировать целостность бытия. Уже в евангельском контексте предзаданы установки, ориентирующие теологическое мышление на построение познавательных стратегий. Во-первых, это крестительное единодушие, *μία ψυχή*: «...слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единодушно за веру Евангельскую» (Флп. 1:27). Единение через единую душу, через единое благовествование Христово выступает для тео-мышления основой, на которой выстраивается целостное миропонимание. Во-вторых, возникает особый тип мышления, «первосвященного» мышления, сориентированного на всеобщее подобие во Христе, «Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). В-третьих, единство в умирании: «...если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем» (2 Тим. 2:11). И, наконец, в-четвёртых, единство в со-оживлении, *συνεζωοποίησεν*: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям,

⁷Аверинцев С. С. Религия и литература: Сборник статей. Ann Arbor : Эрмитаж, 1981. С. 125.

оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним» (Еф.2:4–6). Тем самым, контуры целостной полноты теологического мышления определены крещением как единым рождением-миссией, единой жизненной уподоблённостью Христу, единым умиранием и единым воскрещением. Таковы духовные скрепы, которые выстраивает теологическое мышление в своём обосновании целостности бытия...

Не менее важными являются и характеристики личности носителя тео-мышления. Из религиозного обоснования целостности мира вырастает особый тип самосознания: «В религии в представлении развёртывается расхождение и опосредствование раскрытого содержания, и самостоятельные формы не только скрепляются вместе в некоторое целое, но и объединяются в простое духовное созерцание, и, наконец, возвышаются до мышления, обладающего самосознанием»⁸. Процедура возрастания теологического мышления начинается с открытия целостности бытия через созерцательность мира Божьего к мыслительному построению собственной личности, определяемой самосознанием. Само обретение личности предопределено соотносённостью с Божественным: «Мы становимся личностями, прежде всего, через наши отношения с миром и с Богом»⁹. Теологическое мышление становится своеобразным со-творчеством в построении личности, в личностной архитектуре, устремлённой к Богообразности.

Ключевым становится вопрос – за счёт каких ресурсов и методик выстраивается на личностном уровне теологическое мышление?

Рациональные схемы в построении личностных контуров тео-мышления малопродуктивны, так как потаённость есть глубинное свойство христианского понимания личности, восходящее ещё к грехопадению: «Тайна грехопадения... человек более непостижен без знания этой тайны, чем эта тайна непостижима человеку»¹⁰. Потаённость личности сущностна и вне-рациональна для теологического мышления: «Тайна человеческой личности, то, что делает её абсолютно единственной, незаменимой, – не может быть выражена в каком-либо рациональном понятии, определяемом словами»¹¹. Однако эта потаённость не означает отказ от мыслительного

⁸ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М. : Мысль, 1977. С. 393.

⁹ Доброхотов А. Л. Традиция бессмертия: Мамардашвили как философ культуры. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/dobrohotov-aleksandr-ljvovich/izbrannoe/19> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰ Паскаль Б. Мысли... С. 46.

¹¹ Лосский В. Н. Боговидение. М. : АСТ, 2003. С. 642.

внимания на личности, скорее, напротив, именно потаённая иницирует такое особое качество тео-мышления, как надежду. Принципиальная целостность бытия и здесь оказывает своё духовно-терапевтическое действие: «Надежда есть чистое терпение субъекта, включение себя в универсальность обращения»¹². Тайна, соединённая с надеждой, оказывается эффективным средством становления целостной личности, гармоничного сшивания личности и бытия Божьего. Разрыв личности и бытия порождает трагизм мышления, трагизм разорванного сознания, в максимальной напряжённости явленный в античной языческой трагедии, где «герои гибнут без воскресения, и чем сильнее их дух, тем беспощаднее они уничтожаются роком»¹³. Показательным может стать своеобразное определение «процента» трагедийности на каждом историческом этапе, и там, где теологическое мышление выходит на приоритетные позиции – средневековое богословие, период классического идеализма – там количество трагичности уменьшается. И, напротив, просветительство, нищезанство, Серебряный век, агностический постмодерн культивировали трагедийность в самых экстремальных а-теологических вариантах.

Теологическое христианское мышление активизирует вектор, противоположный античной трагедийности: через единство тайны и надежды – к преображению трагедии, к ситуации, когда «трагедия перестанет быть безвыходной»¹⁴. Личность носителя теологического мышления преодолевает отчаяние-слабость (С. Кьеркегор) и отчаяние-абсурд (А. Камю) через духовно-интеллектуальное усилие веры. Путевые точки последствий такого усилия выстраиваются в соответствии с определённой духовно-мыслительной схемой: «духовное усилие – некое удержанное человеком состояние – личность – историческое время»¹⁵. Тео-мышление предлагает своеобразное понимание духовно-интеллектуального усилия, выраженное в евангельской максиме: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11:12)». Опыт тео-мыслительного усилия, преобразующего личность и время, становится стереофоничным по своим векторам, выстраивающимся в триединстве интеллектуального благодеяния: «1. научная

¹² Бадью А. Апостол Павел: Обоснование универсализма. М. : Московский философский фонд; СПб. : Университетская книга, 1999. С. 50.

¹³ Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12-и т. Т. 9. М. : Мартис, 2004. С. 324.

¹⁴ Там же. С. 329.

¹⁵ Доброхотов А. Л. Традиция бессмертия: Мамардашвили как философ культуры...

забота: стремление к знанию; 2. еkkлезиальная забота: желание ответственности; 3. миссионерская забота: поиск общения»¹⁶. Единство научности, личности и церковной ответственности есть основополагающие ресурсные параметры христианского теологического мышления.

Значимым для понимания специфики теологического мышления является то, во имя чего активируются ресурсы и задействуются потенциалы такого типа мышления, какие ценности выступают для него приоритетными.

Даже если оставаться исключительно в рациональной парадигме, оставив за рамками данного разговора мистические, апофатические, глубинные, парадоксальные, невыразимые аспекты, то аксиологический комплекс тео-мышления представляет собой чётко выраженное образование. Принимая определение ценностей как основы для преобразования действительности (классическое определение ценностей А. Уайтхеда: «Ценность – это общее название для целой бесконечности ценностей, отчасти согласующихся и отчасти не согласующихся между собой. Сущностью этих ценностей оказывается их способность к реализации в Мире Деятельности... Оценка влечёт за собой процесс модификации: Мир Деятельности модифицируется Миром Ценности»¹⁷), теологическое мышление способно к преобразению реальности по своим, тео-мыслительным, лекалам. Так было на начальной стадии научного миропреобразования: «Ортодоксальный католицизм неосхоластического толка *в пределах веры* являет зрелище весьма последовательного рационализма; по схоластической концепции содержание веры представляет для работы разума такой же материал, как, скажем, аксиомы геометрии. Фома Аквинский замечает как-то, что данные откровения служат исходной точкой для философии, наподобие того, как данные математики служат исходной точкой для теории музыки»¹⁸ – и так предстало в реалиях новейшего времени, в которых теологическое мышление «имеет возможность дать весьма оптимистическую оценку и цельную концепцию материального мира. Даже если мы исключим из рассмотрения крайний оптимизм иезуита-гуманиста и философского аутсайдера Тейяра де Шардена, – для неотомистской ортодоксии этот мир, во всяком случае, не есть

¹⁶ Пупар П. Церковь и культура. Заметки о пастырстве разума. Милан–Москва : «Христианская Россия», 1993. С. 162.

¹⁷ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М. : Прогресс, 1990. С. 307.

¹⁸ Цит. по: Аверинцев С. С. Религия и литература... С. 123.

ни абсурд и вместилище человеческой „заброшенности“, как для экзистенциализма, ни игрушка произвольной человеческой активности, как для прагматизма, ни цепь логических заданностей, как для неокантианства и неопозитивизма; мир осмысляется как безусловно реальное творчество благого Мастера, заслуживающее полного „приятия“ и уважения к его внутренним закономерностям»¹⁹. Система ценностей теологического мышления оказывается актуальной и востребованной в духовно-интеллектуальном борении против атеологизма и радикального материализма.

«Внутренние закономерности», о которых говорил С. С. Аверинцев, и есть очертания системы ценностей теологического мышления. Значимость аксиологии тео-мышления проявляется даже в обращении к материальному миру, который являет себя в неразрывной связи, в неизбывном единстве с духовными ценностями.

Мыслить материальный мир категориями религиозных ценностей и составляет сущность теологического мышления. Научение мыслительного процесса включать, внедрять, вживлять в материально-рационалистическую схему мира, мира сего, элементы мира горнего выступает ключевой интеллектуально-дидактической задачей современного теологического мышления. Спектр духовно-интеллектуальных ценностей христианства – μετάνοια (умоперемена), логосность, разумение, νοῦς (ум), δίανοια (способность к размышлению) и другие – основан на ключевом принципе интеллектуальной уподобленности Христу, обретения «ума Христова»: «Иметь ум Христов – значит по нему мыслить и обо всем через Него мыслить» (Максим Исповедник, *Capitum Theologiae et Oeconomiae*. PG 90. Col. 1164 B). Стремиться мыслить, как Христос, мыслить, обретая ум Христов, согласно апостольскому наставлению: «Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16), – и определяет основные контуры теологического мышления.

Формы теологического мышления. Спецификой тео-мышления, с учётом принятия ума Христова как духовно-интеллектуального образа, становится сверх-рациональная интеллектуальность, вбирающая в себя те самые «внутренние закономерности», которые в святоотеческом видении определялись в качестве оснований для связи ума и души. Так, Симеон Новый Богослов призывал видеть в уме (νοῦς) разумную силу души, которая «здорово рассуждает и верно отличает добро от зла, и показывает

¹⁹Цит. по: Аверинцев С. С. Религия и литература... С. 125.

определённо и властно силе желательной, к каким вещам подобает ей склоняться желанием, какие любить, от каких отвращаться»²⁰. Ум Христов придаёт качественно иные горизонты мыслительному процессу, расширяет его, предзадаёт иные познавательные форматы, о чём говорил ещё Максим Исповедник: «Ум Христов, который воспринимают святые по глаголу: Мы имеем ум Христов (*vouu Χριστου* – 1 Кор. 2,16), не рождается в нас вследствие силы мышления; [не является] он и составной частью нашего ума и не перемещается сущностным и ипостасным образом в наш ум, но [ум Христов рождается] как сила, своим качеством делающая ясным наш ум и сообщающая ему действие, направленное на неё. Ибо обладать умом Христовым, как я это понимаю, значит [постоянно] мыслить по Господу и всегда мыслить Его» («Сотницы», 83 глава). Тем самым, ресурсы теологического мышления качественно расширяются за счёт подключения личностно-душевных потенциалов; интеллект соединяется с душой, что позволяет внести духовные аспекты для оценки реальности. Теологическое мышление на личностно-аксиологическом уровне предлагает не осмысливать только «вещи мира», не выстраивать эпистемологические модели в контуре нейтральной – «ни холоден, ни горяч» (Откр. 3:15) – рациональности, но выводит на более высокий уровень знания о «добре и зле», ориентирует познающую личность в сотериологическом направлении.

Формирование ума как одно из условий спасения – вот задача теологического мышления. Ещё Фома Аквинский формулировал необходимость сотериологических ориентиров познающего мышления: «Для спасения рода человеческого необходимо, чтобы сверх философских дисциплин, которые основываются на человеческом разуме, существовала некоторая наука, основанная на божественном Откровении»²¹. Тео-мышление презентует уникальное единство сотериологии и познания, где спасение становится знанием, а знание открывает путь к спасению.

Опыт сверх-рациональности, обретаемый теологическим мышлением при сотериологическом подходе к познанию мира, придаёт масштабу мыслительного процесса грандиозность и величие, а самое главное – познавательную результативность. В грандиозности задачи сотериологического мышления, мышления, обращённого к спасению, снимается сниженное

²⁰ Симеон Новый Богослов, *прп.* Слова. Слова нравственные. М. : Типо-литография И. Ефимова, 1897. С. 410.

²¹ Фома Аквинский. Сочинения / Сост. и пер. с лат. А. В. Апполонова. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 9.

представление о религиозном мышлении как о мышлении «донаучном» (Б. Рассел), выпадающем за рамки интеллектуальной «толерантности» (Ю. Хабермас), теряющем своё значение в свете автобусной рекламы иллюзорности («The Times», 06.01.2009: «Профессор-архискептик Ричард Докинз сегодня запустил первую в Великобритании атеистическую кампанию, разместив сообщение: „Бога, вероятно, нет. Так что перестаньте беспокоиться и наслаждайтесь жизнью“ на боковых сторонах 800 британских автобусов») – и как кульминация обличения! – деградирующем в «ужасающее невежество» (Д. Деннетт)²². Познавательно-сотериологический масштаб теологического мышления раскрывает лукавство такого рода обвинений: во-первых, тео-мышление, изменяя оптику миропознания, расширяет представление о самом «научном», снимает противопоставленность научного и до-научного; во-вторых, тео-мышление заявляет о принципиальной возможности здорового («нет богатства лучше здоровья» (Сир. 30:16)), а не «толерантного» («толерантность – полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т. е. потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение»²³) мышления; в-третьих, тео-мышление снимает ярлык недостоверности с мистического Богопознания, возвращая богословской потаённости познавательную результативность: «Необходимо, чтоб никакую, даже в тайне сокровенную премудрость (мы) не почитали для нас чуждою и до нас не принадлежащею, но со смирением устроили ум к Божественному созерцанию и сердце к небесным ощущениям»²⁴; и – в-четвёртых, мыслительные стратегии в рамках многогранного теологического миропознания не могут быть сведены (если только не преследуются исключительно идеолого-пропагандистские цели) к нулевому, «невежественному», уровню, так как христианское Богопознание предлагает поливекторную гносеологическую методологию (в частности, «методологию воспроизводимого эксперимента в религии заменяет интроспекция, самоуглубление, озарение, духовный авторитет, религиозное свидетельство (Священное Писание,

²² *Dennett D. C. Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon. New York : Penguin Books, 2006. P. 6.*

²³ *Булыко А. Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тысяч слов. М. : Мартин, 2004. С. 582.*

²⁴ *Филарет, митр. Московский. Творения. Слова и речи: в 5-и т. [Репр. изд.]. М. : Новоспаский монастырь. Т. 4. 2007. С. 148.*

Священное Предание и т. п.)»²⁵). Все обозначенные позиции показывают и доказывают необоснованность обвинений в адрес тео-мышления в миропознавательной безрезультативности и безуспешности.

Гносеологическая результативность теологического мышления выводит к вопрошанию о специфике познавательных стратегий, в рамках которых тео-мышление осуществляет своё развитие. Еще Р. Бэкон (1214–1292) стремился составить стратегическую программу теологического мышления в трактате «Теологический компендиум», «*Compendium studii theologiae*» (вырастающего из интеллектуальной программы «Философский компендиум»), где был представлен панорамный план активации ресурсов тео-мышления для осуществления познавательных задач.

Символично (в величественном стиле промыслительной поэтики), что через столетия другой философ, носящий ту же фамилию Васон, Френсис Бэкон, также ставил вопрос о стратегической типологии теологического мышления, выстраивая единство между религиозным и научным миропознанием. Знаменитые «призраки Бэкона» – призраки рода, пещеры, рынка и театра – и есть знаковые маркеры провальных стратегий познания, которые могут быть преодолены именно теологическим обоснованием познавательной деятельности. Ограниченность стратегий родового, индивидуально-пещерного, утилитарно-рыночного или публично-идеологического познания снимается в преображающем религиозном мышлении: «...через падение человек потерял и невинное состояние, и власть над творениями. Но то и другое он может вернуть себе до некоторой степени даже и в этой жизни: первую – при помощи религии и веры»²⁶. Линия развития теологического мышления сохраняла свою значимость и в последующие столетия, конечно, вступая в серьёзное противостояние с разрастающейся а-теологической сферой, постулирующей приоритет позитивистского мышления.

Формат статьи не позволяет подробно остановиться на интереснейших перипетиях взаимоотношений теологического и а-теологического типов мышлений, представленных в позициях французских материалистов XVIII века от Ж. Мелье до Вольтера, и реакции немецкого теологического идеализма, в «безбожественности» Л. Фейербаха и его негативной оценке

²⁵ Горелов А. А., Горелова Т. А. Сравнительный анализ научного и религиозного способов познания // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 69.

²⁶ Городенский Н. Г. Франциск Бэкон, его научно-философские и религиозные воззрения // Богословский вестник, 1912. Т. 2. № 7–8. С. 732.

К. Бартом, в марксистском атеизме и оппонирующей ему русской религиозной философии, в противостоянии «новых атеистов» XXI века и апологетических позиций Дж. Хота и А. МакГрата... Примеры могут быть продолжены.

Из всего многообразия стратегических осмыслений специфики теологического мышления хотелось бы остановиться только на одном направлении – на типологическом анализе личностных форм тео-мышления. Вопрос о типологии теологического мышления в соотнесённости с особенностями мироосмысления разрабатывается уже достаточно давно. Так, Э. Жильсон выстраивал в средневековой теологии таксономию теологического мышления в зависимости от способов и методов богословского познания, в первую очередь, разделяя богословов на теософов и теологов: «Теософы – это вдохновенные писатели: „Theosophi proprie dicuntur sacrae scripturae id est divinitus promulgatae auctores“, – например, Моисей и пророки. Их авторитет несравненно выше, а их истина более основательна, чем авторитет и истина обычных людей. Теологами в узком смысле слова называются люди, объясняющие или излагающие теософию; в широком смысле – это люди, которые рассуждают о ней и ей обучают, причём другие люди их слушают»²⁷. Тем самым предлагается стратегическая аналитика по способу осознания мира религиозным мышлением: выделяется, с одной стороны, профетическое, духовно-восторженное вознесение к благодати, с другой – уже дидактико-рационалистический тип тео-мышления, стремящийся перевести мистический опыт Богопознания на словесно-понятийный уровень.

При этом в отношении теологов классификация теологического мышления у Жильсона приобретает ещё большую детализацию: «Теологи подразделяются на три „степени“: первая степень охватывает тех, чья высокая учёность и святость жизни побудили Верховных понтификов включить их в число святых (Дионисий, Афанасий, Василий, Киприан, Амвросий, Иероним, Августин и др.); вторая степень объединяет теологов, чьи учения столь же истинны и универсальны, но те же самые папы оценили их менее высоким достоинством (Ориген, Иоанн Дамаскин, Алкуин, Ансельм, Бернард, Гуго и Рихард Сен-Викторские); наконец, третья степень охватывает ряд очень известных имён, среди которых Пётр Ломбардский, Гильберт Порретанский, Гильом Оксеррский и многие современные автору «Суммы» писатели; их он называет «изготовителями Сумм» („multique moderniores

²⁷ Жильсон Э. Философия в средние века. М. : Культурная Революция, Республика, 2010. С. 374.

scriptores, quos summarum vocant confectores“»)»²⁸. Спектр стратегий тео-мышления в обозначенной типологии значительно расширяется, их стратегическая значимость начинает включать и способность явить единство учёности и святости, и внешнюю оценку истинности и универсальности конкретного типа теологического мышления, и текстуальную результативность обозначенных представителей теологического мышления. Каждая из указанных парадигм отбора представляет собой стратегическое обоснование векторов развития тео-мышления – от мистико-неисчисляемой Божьей вдохновлённости до количественного «производства» текстуальных объёмов.

Типология тео-мышления позволяет увидеть познавательные полюса, в рамках которых разворачиваются стратегические направления религиозного познания мира: одним полюсом выступает мистико-апофатический тип познания, предлагающий преобразить тварные способы интеллектуального миропознания, активировать «безвидность ума» (Климент Александрийский), а другим полюсом становится словесно-образный, катафатический, способ осмысления мира. Важно, что в тео-мышлении способны гармонично соединиться оба полюса, и в этом ключевая особенность и достоинство тео-мышления, открытого обоим стратегиям миропознания. В тео-мышлении реализуется, как говорил Л. Карсавин, «соучастие мысли в откровении Слова или познавательное причастие»²⁹. Тео-мышление во всех своих стратегических направлениях являет уникальную способность соединять мысль человеческую и Слово, выстраивать познавательные стратегии с подключением, а точнее с причащением (μετάληψις), к потаённости и благодарению, создавать особое место встречи человеческого познания и божественного Откровения.

Стратегии тео-мышления могут быть разными, могут руководствоваться принципом «*credo quia absurdum*», «верую, ибо нелепо», преобразуя сущность абсурда; могут исходить из максимы «*credo ut intellegam*», «верую, чтобы понимать» или его зеркального отражения «*intellego ut credam*», «понимаю, чтобы веровать»; могут опираться на формулу «умного делания», – но в каждом таком стратегическом прорыве ум человеческий открывает Божественному, становится «прозрачным» для

²⁸ Жильсон Э. Философия в средние века... С. 374.

²⁹ Карсавин Л. Любовь и Бог // Журнал «Вестник самообразования». Ежемесячный журнал духовной культуры, русского образования и популярно-научных знаний. Берлин. 1923 г., №9. URL: <https://russophile.ru/2016/12/14/> (дата обращения: 10.05.2024).

Божественности: «Такое мышление стремится к абсолютной прозрачности, когда оно приобщается Премудрости, несущей в себе логику всего сущего. Так человеческому уму удаётся „выйти из самого себя“, и из суеты мыслей войти в безмолвие, предваряющее общение с „полнотой Божества“, обитающей во Христе телесно (Кол. 2:9), „телесно“ – в том числе и в разуме»³⁰. В подобной – Богоподобной! – «прозрачности» обретается гармония веры и разума при приоритете веры, тео-мышление выстраивает уникальную педагогику гармоничного миропознания, гносеологического умиротворения, о которой говорил даже такой концептуальный аналитик и логист, как А. Уайтхэд: «Приключение Вселенной начинается с мечты и завершается трагической Красотой. В этом состоит секрет объединения пылкого Интереса с Умиротворённостью: страдание завершается Гармонией Гармоний. Непосредственное переживание этого Заключительного Факта с его объединением Юности и Трагедии выражает смысл Умиротворённости»³¹. В данном высказывании зафиксированы координаты одного из возможных стратегических маршрутов тео-мышления – от трагедийности к гармонии.

Заключение. Теологическое мышление предлагает гармоничное слияние двух стратегических планов познания, распаивает в едином спектре два горизонта мышления – горизонтальный и вертикальный. Человеческий разум обретает в тео-мышлении новые объёмы и перспективы: «С одной стороны, мы видим счастье земной жизни, такое, какого можно достичь средствами естественного разума, полностью раскрытого для нас в трудах философов (*quae per philosophos tota nobis apparuit*); с другой стороны – счастье будущей жизни, которого можно достичь, следуя наставлениям Иисуса Христа»³². Через христианское тео-мышление открывается возможность преображения человечества как грандиозный, социально-стратегический проект новой одухотворённой антропологии, в рамках которого «возникает и распространяется особенное человечество, которое, живя в конечном, стремится к полюсу бесконечности»³³. Теологическое мышление

³⁰Зелинский В., священник. «Ум христов»: мистическое познание у ап. Павла и в «гностических сотницах» преп. Максима Исповедника. URL: <https://nasledie-college.narod.ru/Docladi/Zelinskii.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

³¹Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии... С. 702.

³²Жильсон Э. Философия в средние века... С. 437 с.

³³Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 105.

способно соединить человеческое и бесконечное, тварное и бессмертное, и в этом уникальном единстве будет обретоно заветное чаяние верующего сознания – возможность благодарения.

И тогда главная цель человеческого мышления будет выполнена (в частности, М. Хайдеггер подводил к подобному определению целевых контуров тео-мышления: «Что поименовано словами „мышление“, „мыслимое“, „мысль“? В каком свободном просторе сказанного они показывают? „Мыслимое“ («Gedachtes») – где оно есть, где пребывает? Оно нуждается в памяти (Gedächtnis). Мыслимому и его мыслям, к „Gedanc“, принадлежит благодарность (Dank)» (Хайдеггер М. Что значит мыслить?): человеческое мышление преобразится в искреннее благодарение, в величественное прославление, в заветное воспевание величия Божьего.

Иной цели у мышления – нет; именно таким мышление обязано быть.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Религия и литература: Сборник статей. Апп Арбог : Эрмитаж, 1981. 138 с.
2. *Бадью А.* Апостол Павел: Обоснование универсализма. М. : Московский философский фонд; СПб. : Университетская книга, 1999. 93 с.
3. *Булыко А. Н.* Большой словарь иноязычных слов. 35 тысяч слов. М. : Мартин, 2004. 704 с.
4. *Гегель Г. В. Ф.* Сочинения. В. 14-и т. Т. 9. Лекции по истории философии М. : Политиздат, 1932. 339 с.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Философия религии в 2-х т. М. : Мысль, 1975–1977. Т. 2. 1977. 572 с.
6. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. М. : Мысль, 1977. 480 с.
7. *Горелов А. А., Горелова Т. А.* Сравнительный анализ научного и религиозного способов познания // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 65–76.
8. *Городенский Н. Г.* Франциск Бэкон, его научно-философские и религиозные воззрения // Богословский вестник, 1912. Т. 2. № 7–8. С. 717–745.
9. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 95–108.
10. *Доброхотов А. Л.* Традиция бессмертия: Мамардашвили как философ культуры. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/dobrohotov-aleksandr-ljvovich/izbrannoe/19> (дата обращения: 10.04.2024).

11. *Жижек С., Милбанк Дж.* Монструозность Христа. М. : РИПОЛ классик, 2020. 544 с.
12. *Жильсон Э.* Философия в средние века. М. : Культурная Революция, Республика, 2010. 678 с.
13. *Зелинский В., священник.* «Ум христов»: мистическое познание у ап. Павла и в «гностических сотницах» преп. Максима Исповедника. URL: <https://nasledie-college.narod.ru/Docladi/Zelinskii.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).
14. *Карсавин Л.* Любовь и Бог // Журнал «Вестник самообразования». Ежемесячный журнал духовной культуры, русского образования и популярно-научных знаний. Берлин. 1923 г., № 9. URL: <https://russophile.ru/2016/12/14/> (дата обращения: 10.05.2024).
15. *Клеман О.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М. : Путь, 1994. 383 с.
16. *Лосский В. Н.* Богословие. М. : АСТ, 2003. 759 с.
17. *Паскаль Б.* Мысли. СПб. : Северо-Запад, 1995. 572 с.
18. *Пупар П.* Церковь и культура. Заметки о пастырстве разума. Милан–Москва : «Христианская Россия», 1993. 256 с.
19. *Симеон Новый Богослов, прп.* Слова. Слова нравственные. М. : Типо-литография И. Ефимова, 1897.
20. *Уайтхед А. Н.* Избранные работы по философии. М. : Прогресс, 1990. 448 с.
21. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12-и т. Т. 9. М. : Мартис, 2004.
22. *Филарет, митр. Московский.* Творения. Слова и речи: в 5-и т. [Репр. изд.]. М. : Новоспасский монастырь. Т. 4, 2007. 635 с.
23. *Фома Аквинский.* Сочинения / Сост. и пер. с лат. А. В. Апполонова. М. : Едиториал УРСС, 2002. 229 с.
24. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
25. *Dennett D. C.* Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon. New York : Penguin Books, 2006.

THEOLOGICAL THINKING: THE OBLIGATION TO BE

Abstract: The article is devoted to the religious and philosophical understanding of a unique type of thinking, defined as theological thinking. Theological thinking can be defined as such a way of knowing the world, which is based on the activation of theological meanings to structure the initial data in the direction of cognition of Divinity. The article examines various signs of theological thinking, analyzes the key ways of forming theological thinking in the modern intellectual field. The purpose of the article is to argue the importance and relevance of theological thinking for modernity, to demonstrate those resources of knowledge that allow theological thinking to act as a unique and effective form of cognition. The author points out the goals and objectives of theological thinking, reasonably describes some epistemological strategies peculiar to theological thinking. The article concludes that it is important to build theological thinking in the direction of religious thanksgiving, as well as that human knowledge of the world under the influence of theological thinking can be transformed into a cherished celebration of the greatness of God.

Key words: theological thinking, religious philosophy, reason and faith.

Information about the author: Sergey Alexandrovich Kolesnikov – Doctor of Philology, Vice-rector for Scientific Work of the Belgorod Orthodox Theological Seminary, Professor of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Belgorod).

References

1. *Averincev S. S. Religija i literatura: Sbornik statej. Ann Arbor : Jermitez, 1981. 138 s. In Russian.*
2. *Bad'ju A. Apostol Pavel: Obosnovanie universalizma. M. : Moskovskij filosofskij fond; SPb. : Universitetskaja kniga, 1999. 93 s. In Russian.*
3. *Bulyko A. N. Bol'shoj slovar' inozazychnyh slov. 35 tysjach slov. M. : Martin, 2004. 704 s. In Russian.*
4. *Gegel' G. V. F. Sochinenija. V. 14-i t. T. 9. Lekcii po istorii filosofii M. : Politizdat, 1932. 339 s. In Russian.*
5. *Gegel' G. V. F. Filosofija religii v 2-h t. M. : Mysl', 1975–1977. T. 2. 1977. 572 s. In Russian.*

6. *Gegel' G. V. F. Jenciklopedija filosofskih nauk. M. : Mysl', 1977. 480 s. In Russian.*
7. *Gorelov A. A., Gorelova T. A. Sravnitel'nyj analiz nauchnogo i religioznogo sposobov poznaniya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 4. S. 65–76. In Russian.*
8. *Gorodenskij N. G. Francisk Bjekon, ego nauchno-filosofskie i religioznye vozzrenija // Bogoslovskij vestnik, 1912. T. 2. № 7–8. S. 717–745. In Russian.*
9. *Gusserl' Je. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosocija // Voprosy filosofii. 1986 № 3. S. 95–108. In Russian.*
10. *Dobrohotov A. L. Tradicija bessmertija: Mamardashvili kak filosof kul'tury. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/dobrohotov-aleksandr-ljvovich/izbrannoe/19> (data obrashhenija: 10.04.2024). In Russian.*
11. *Zhizhek S., Milbank Dzh. Monstruoznost' Hrista. M. : RIPOL klassik, 2020. 544 s. In Russian.*
12. *Zhil'son Je. Filosofija v srednie veka. M. : Kul'turnaja Revoljucija, Respublika, 2010. 678 s. In Russian.*
13. *Zelinskij V., svjashhennik. «Um hristov»: misticheskoe poznanie u ap. Pavla i v «gnosticheskikh sotnicah» prep. Maksima Ispovednika. URL: <https://nasledie-college.narod.ru/Doclady/Zelinskii.pdf> (data obrashhenija: 08.05.2024). In Russian.*
14. *Karsavin L. Ljubov' i Bog // Zhurnal «Vestnik samoobrazovaniya». Ezchemesjachnyj zhurnal duhovnoj kul'tury, russkogo obrazovaniya i populjarno-nauchnyh znaniy. Berlin. 1923 g., № 9. URL: <https://russophile.ru/2016/12/14/> (data obrashhenija: 10.05.2024). In Russian.*
15. *Kleman O. Istoki. Bogoslovie otcov Drevnej Cerkvi. Teksty i komentarii. M. : Put', 1994. 383 s. In Russian.*
16. *Losskij V. N. Bogovidenie. M. : AST, 2003. 759 s. In Russian.*
17. *Paskal' B. Mysli. SPb. : Severo-Zapad, 1995. 572 s. In Russian.*
18. *Pupar P. Cerkov' i kul'tura. Zametki o pastyrstve razuma. Milan – Moskva: «Hristianskaja Rossiya», 1993. 256 s. In Russian.*
19. *Simeon Novyj Bogoslov, prp. Slova. Slova npravstvennye. M. : Tipo-litografija I. Efimova, 1897. In Russian.*
20. *Uajthed A. N. Izbrannye raboty po filosofii. M. : Progress, 1990. 448 s. In Russian.*
21. *Fedotov G. P. Sobranie sochinenij v 12-i t. T. 9. M. : Martis, 2004. In Russian.*

22. *Filaret, mitr.* Moskovskij. Tvorenija. Slova i rechi: v 5-i t. [Repr. izd.]. M. : Novospasskij monastyr'. T. 4, 2007. 635 s. *In Russian*.
23. *Foma Akvinskij.* Sochinenija / Sost. i per. s lat. A. V. Appolonova. M. : Editorial URSS, 2002. 229 s. *In Russian*.
24. *Hajdegger M.* Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija. M. : Respublika, 1993. 447 s. *In Russian*.
25. *Dennett D. C.* Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon. New York : Penguin Books, 2006. *In English*.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 930(571.1/5)*18/19*

И. И. Юрганова

ДУХОВНЫЕ МИССИИ СИБИРИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Исследование содержит краткий обзор историографического наследия по истории сибирских духовных миссий Русской Православной Церкви за период второй половины XIX – начала XX вв. Отмечено, что к началу XX столетия присутствовали труды, содержащие не только характеристику духовных миссий и оценку их деятельности, но и рассматривающие круг проблем миссионерского дела в целом. Отмечены роль и значение Православного миссионерского общества и его региональных отделений в расширении и популяризации работы духовных миссий, в том числе широкой издательской деятельности, находящей отражение в публикации миссионерских отчётов и текстов. Обращено внимание на сибирскую православную мемуаристику, выделяемую современными исследователями в самостоятельный жанр духовной литературы, получившей распространение во второй половине XIX в. и содержащей разнообразные сведения (отчёты, дневники, записки, письма и др.). Сделан вывод о значительном историографическом потенциале дореволюционного периода, предоставляющем возможности комплексного изучения деятельности духовных миссий на территории Сибири, выявления степени их значимости в аккультурации региона и определения успешности/не успешности миссионерской работы Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: *духовная миссия, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, православие в Сибири, миссионерские станции, историография миссионерской деятельности, сибирская православная мемуаристика, миссионерские тексты.*

Сведения об авторе: Юрганова Инна Игоревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН (Москва), ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск).

E-mail: inna.yurganova@mail.ru;

Orcid: 0000-0002-7751-8540

Цитирование: Юрганова И. И. Духовные миссии Сибири: краткий обзор историографического наследия и опубликованных источников второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 81–105.

Поступила в редакцию 21.06.2024

Принята к публикации 22.07.2024

Введение. Тезис о том, что миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви на территории Сибири следует рассматривать не только как способ церковной проповеди, но и как один из методов освоения новых территорий, общепринят и не вызывает сомнения в настоящее время. История миссионерства на восточных рубежах Российской империи представляет интерес не только в контексте распространения православия среди местных этносов, но в отношении цивилизационного влияния христианства в историческом развитии региона. Отсутствие транспортной логистики, удалённость от центра, малая заселённость обширных территорий способствовали затяжной, в течение нескольких столетий, инкорпорации Сибири в общегосударственные стандарты управления и подданства. В свою очередь, перманентность христианизации Сибири являлась следствием не только специфики природно-географических факторов, но и внутренней политики государства. Первоначально, в связи со значительностью территориальных пространств, миссионерская работа Русской Церкви была сосредоточена в Западной Сибири, история Восточно-Сибирской миссии начинается в XVIII столетии.

Гуманитарные науки трактуют дефиницию «духовная миссия» как сообщество духовенства, направляемое с проповедью христианства к иноверцам для распространения и поддержания веры. В русском православии одними из первых специально организованных миссий стали Даурская¹ и Китайская (Пекинская)² духовные миссии. В 1742–1749 гг.

¹Православная миссия в Забайкалье, действовала в 1681 г. – нач. 30-х гг. XVIII в. в составе 12 дух. особ под руководством игумена Феодосия († 1693), были основаны Селенгинский Троицкий и Посольский Преображенский монастыри, ставшие центрами распространения православия. В 1734 г. в связи с осложнениями в отношениях с Китаем миссионерская деятельность в Восточной Сибири была приостановлена.

²Китайская (Пекинская) духовная миссия учреждена в 1713 г. под руководством архимандрита Илариона (Лежайского), задачами миссии было пастырское окормление православных и осуществление дипломатических функций.

действовала Камчатская миссия под руководством архимандрита Иосафа (Хотунцевского) и, по сведениям миссионеров, к середине XVIII в. на полуострове проживало не более 1000 язычников³. Свт. Иннокентий (Вениаминов)⁴ указывал, что на востоке Империи к 1857 г. «миссий считалось семь»: три в Америке (Квихпахская, Нушегакская, Кенайская), две в Азии (Анадырская и Чаунская), а также две походные церкви в Якутской области. «Ныне [1859 г.] к ним надлежит причислить ещё почти четыре», две на Амуре и две отделённые от походных церквей на озере Жессей в Томской епархии и на Усть-Зее (Благовещенск). Святитель отмечал, что также проповедью «между язычниками занимаются гижигинский, удский и ситхинский священники» и всего с походными церквями «можно считать 14 миссий»⁵.

Понятие миссионерских станов имеет древнюю историю, с апостольских времён известны общины верующих, занимавшихся миссионерством. К первым миссионерским станам относят антиохийскую общину, при поддержке которой начал свою первую миссионерскую экспедицию св. Апостол Павел.

В современном православии миссионерскими станами принято называть региональный центр миссии с задачами по координации, методологическому обеспечению, организацией работы по созданию миссионерских переводов на национальные языки народов, проживающих на территории данного региона, и осуществление гуманитарной миссии. Станы находятся в каноническом подчинении епархиального архиерея и обслуживаются епархиальными и синодальными миссионерами.

Предметом исследования стало историографическое наследие сибирских православных духовных миссий и опубликованный источниковый потенциал миссий постреформенного времени создания Православного миссионерского общества (ПМО) и выявление степени исследовательского интереса к деятельности миссий.

³Быконя Г. Ф. Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в. // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. История. 2015. Т. 13. С. 27.

⁴Святитель Иннокентий (Вениаминов) (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов, 1797–1879), митрополит Московский и Коломенский, миссионер, богослов, лингвист, переводчик, прославлен Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью за рубежом.

⁵Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем: в 7 т. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2013. С. 390–400.

Проблема исследования заключается в изучении миссионерства в Сибири. Обращаясь к истории православных миссий Сибири, необходимо определить основной контекст их деятельности, а именно христианизацию, предполагающую вовлечение кочевых цивилизаций в российскую государственность, представляющую социально-культурный феномен и вызывающий полемику и дискуссии. По мнению представителей государственной и церковной иерархии, включение инородцев в орбиту христианской аксиологии должно было способствовать перманентному переходу к оседлому образу жизни и обретению православной идентичности. Вместе с тем уже в середине XIX в. возникали вопросы границ этнической идентичности (русификации), степени симбиоза и корреляции культуры повседневности кочевников⁶.

В связи с этим была определена **цель статьи**: проведение анализа факторов и процессов, связанных с деятельностью духовных миссий Сибири, выявление успешности/не успешности миссионерских стратегий, проблематики и результатов данной деятельности. Данная цель вызывает необходимость обращения к историографическому наследию о духовных миссиях и, прежде всего, к трудам современников.

Основная часть

Миссионерство в Сибири. Изначально миссионерские обязанности в Сибири выполняли походные священники. В епархиях, имевших инославное население и язычников, функции миссионеров возлагались на приходское духовенство. В 1764 г. в Тобольской, а затем в Иркутской епархиях были введены должности веропроповедников-миссионеров, полномочия которых определялись наставлениями, исключающими насильственные методы крещения. Новый период в истории православного миссионерства характеризуется учреждением постоянно действующих миссий. В 1814 г. была открыта Забайкальская миссия для христианизации бурят, в 1830 г. начала работу Алтайская духовная миссия, и её основателем архимандритом Макарием (Глухарёвым)⁷ были подготовлены труды-инструкции для практической работы миссионеров.

Формирование православного топоса миссионерских органов и учреждений происходило в соответствии с запросами и требованиями

⁶Матханова Н. П. Дискуссия православных миссионеров XIX в. о языке обучения и богослужения и проблема конфессиональной и этнической идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 22. С. 15–22.

⁷Макарий (Глухарёв Михаил Яковлевич, 1792–1847), архимандрит, православный миссионер, первый начальник Алтайской духовной миссии (1830–1844).

практической деятельности. К концу XIX в. на территории Сибири была сформирована сеть миссионерских органов и учреждений под руководством Православного миссионерского общества (1865–1917), уставной целью которого являлось содействие православным миссиям Сибири, Европейской России и зарубежным миссиям. Посыл о создании Общества связан с именем архимандрита Макария (Глухарёва), указавшего на необходимость учреждения Всероссийского миссионерского органа под эгидой Святейшего Синода и покровительством императора. Практическая реализация данного проекта была осуществлена в том числе в связи с назначением на митрополичью кафедру свт. Иннокентия (Вениаминова), более 40-лет занимавшегося миссионерством на северо-восточных рубежах Империи. Основными задачами Общества являлись подготовка миссионеров, снабжение миссий и оказание им финансовой помощи. Государственная власть, поддерживая ПМО, не предоставляла гарантий его финансирования, и вопросы обеспеченности центрального офиса и региональных филиалов общества были заботой православных иерархов и решались за счёт членских взносов и добровольных жертвователей. В Сибири общество курировало семь миссий: Алтайскую, Киргизскую, Тобольскую, Красноярскую (Енисейскую), Забайкальскую, Иркутскую и Якутскую (Чукотскую)⁸.

Миссионерские округа и станы входили в состав церковно-административных округов, руководство миссионерской деятельностью осуществлял епархиальный архиерей, которому подчинялись начальники миссий и станов. Станы представляли комплекс строений с храмом, объединяя несколько поселений со школами и другими социальными объектами, выполняющими широкий спектр задач: проповеди, культурно-просветительскую деятельность, благотворительность и др. Миссионеры пропагандировали оседлость, трезвый образ жизни, выступали инициаторами распространения основ гигиены и санитарии.

Популяризация христианства предполагала переводы духовной и богослужебной литературы на языки сибирских народностей, в миссиях и станах была развёрнута переводческая деятельность, проводились службы на языке местного населения. Многие из сибирских этносов не имели собственной письменности, её создателями стали миссионеры.

⁸За исключением Кавказа, где действовало Общество восстановления православного христианства.

Согласно государственной политике и на основании «Устава по управлению инородцами» (1822) предписывалось «не подвергать инородцев никаким взысканиям», в случае неисполнения церковных обрядов, священно- и церковнослужители должны были действовать исключительно увещаниями и разъяснительными беседами»⁹. Успешность миссионерской деятельности находилась в зависимости от политики государства и, с учётом природно-климатических особенностей Сибири и ментальности проживающих этносов, нуждалась в систематическом обеспечении (транспорт, жалование, командировочные расходы, содержание миссий, станов, школ, приютов и т. д.).

Помимо этого, эффективность христианской проповеди зависела от противостояния представителей других религий и верований и, если многобожие анимизма, фетишизма, шаманизма и других верований не представляло существенных проблем, то встреча с буддизмом, получившим официальное признание и финансирование из государственной казны, стала основным стимулом учреждения Забайкальской и Алтайской миссий.

С середины XIX в. подготовка миссионерских кадров для Восточной Сибири осуществлялась в Казанской духовной академии. В учебный план миссионерского отделения академии, помимо изучения «инородческих» языков, были включены этнография, религиозные верования и миссионерская педагогика. В 1867 г. в Казани было создано просветительское Братство св. Гурия, распространявшее православные книги на языках народов Сибири. Значимое влияние на создание структуры миссионерских станов оказал опыт Алтайской миссии, труды свт. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Нестора (Анисимова) и епископа Дионисия (Хитрова)¹⁰.

Обзор историографического наследия и опубликованных источников. Сведения о деятельности духовных миссий имеются в обобщающих сочинениях по истории Церкви. К концу XIX в. были опубликованы

⁹Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 142. Л. 78.

¹⁰*Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. ...* 2013 ; Стопами миссионера : труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще: в 6 т. Тверь, 2013. Т. 2 ; *Макарий (Глухарёв), арх.* Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // *Азбука веры*. URL: <http://azbyka.ru/> ; *Нестор (Анисимов)*. Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. Киев : Тип. Киево-Печер. Успен. Лавры, 1912 ; *Нестор (Анисимов), митрополит*. Православие в Сибири : исторический очерк. Мои воспоминания. Ленск: Компания Дани-Алмаз, 2016.

работы церковных историков, ставшие основой для последующих поколений исследователей¹¹. Обращаясь к фактическому материалу, авторы ряда работ дореволюционного периода упоминали церковную историю сибирского региона, приводили статистические данные и изучали персоналии высших иерархов¹². Описание начального этапа миссионерской работы в Сибири отражено в труде Г. И. Новицкого, сопровождавшего митрополита Сибирского и Тобольского Филофея (Лещинского)¹³. В современном историческом дискурсе присутствует мнение, что «Краткое описание о народе остячком» является не только памятником миссионерской письменности, но началом «периода сибирской историографии, когда историческое знание превращалось в науку». Призывая «обращать кротостию и милосердием», Г. И. Новицкий пояснял, что вместе с православием сибирские племена должны перенимать производственный опыт и христианскую культуру¹⁴.

Особое значение имеют труды основателя Алтайской миссии архимандрита Макария (Глухарёва) и его сочинение «Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» является примером обращения к проблематике миссионерства¹⁵.

В труде профессора Н. Н. Фирсова, составленного на основе курса по истории Сибири и апробированного автором в Казанском университете

¹¹Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, Univ. тип., 1870 ; Филарет (Дроздов), митр. История Русской Церкви. Т. 5. Синодальное управление. СПб., 1880; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. В 12 т. Т. 3. Россия. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1883 ; Рункевич С. Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. В 4-х т. СПб., 1900.

¹²Сулоцкий А. И. Викариатства Тобольской епархии, новые и древние, и выделение из неё новых епархий // Иркутские епархиальные ведомости. 1871. № 36 ; Громов П. Обзор событий в Иркутской епархии в течение полутора векового существования. Иркутск, 1877 ; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Иркутск, 1883 ; Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883 ; Слоцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886; Иркутские архипастыри и викарии Иркутской епархии. Краткий перечень их назначения, служения и проч. Иркутск, 1896.

¹³Новицкий Г. И. Краткое описание о народе остячком. Новосибирск, 1941 ; Пивоваров Б., протоиер. О памятниках миссионерской письменности Русской Православной Церкви // Свет Христов просвещает всех! : сб. трудов. Новосибирск, 2000; Мирзоев В. Н. Историография Сибири: перв. пол. XIX в. С. 76.

¹⁴Новицкий Г. И. Краткое описание о народе остячком... С. 4–5, 41–42, 53, 99.

¹⁵Пивоваров Б., протоиер. О памятниках миссионерской письменности Русской Православной Церкви... С. 14.

и Московском археологическом институте, сибирская территория рассматривается как особый регион с уникальным историческим развитием и мировоззрением. Кроме прочего, Н. Н. Фирсов с сожалением отмечает немногочисленность изданий по сибирской тематике и отсутствие к ней читательского интереса¹⁶.

Авторство трудов, посвящённых деятельности миссий, в большинстве принадлежит представителям духовного сословия. В середине XIX в. была опубликована книга специалиста по этнографии Сибири Н. А. Абрамова, в которой автор отмечает: «составленный мной очерк далеко не объёмлет всех важнейших церковных событий Сибири... и сообщает только необходимые сведения о важнейших случаях жизни и деятельности избражаемых лиц», структурирует повествование по хронологии правления тобольских архиереев, упоминая и о создании первых духовных миссий¹⁷.

Профессором богословия Новороссийского университета, протоиереем А. Н. Кудрявцевым на торжественном открытии Херсонского епархиального отделения ПМО была прочитана речь, опубликованная затем брошюрой. Автор указывал, что «появилось два вида миссий: миссия противораскольничья и миссия противоязыческая». Первую, по его мнению, осуществляют различные православные братства, под руководством высшей епархиальной власти, вторую – Общество восстановления христианства на Кавказе и Православное миссионерское общество (с региональными отделениями). Упоминая Сибирь, протоиерей А. Н. Кудрявцев писал о важности создания «национальных» миссионерских органов, указывая, что «к середине 1880-х гг. всех нехристиан насчитывается 8 миллионов, из них 6 миллионов магометан и 690 тысяч язычников», он включал в число последних последователей буддизма, замечая, что «ламство и шаманство не всегда представляют собой верования совершенно различные», и предлагая авторскую характеристику каждого из них. Протоиерей А. Н. Кудрявцев выделял группы «препятствий к успешному делу миссии» в среде инородцев, а именно территориальный охват, кочевой образ жизни, полиязычие, «брачный дар невесты (калым), отбираемый у мужа в случае его крещения», «живучесть родового начала», индифферентность к вере, «выселение и расставание со своей юртой», а также – «прочная

¹⁶Фирсов Н. Н. Чтения по истории Сибири. М., 1915.

¹⁷Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения её в 1581 году, до начала XIX столетия / Н. Абрамов. СПб., 1854. С. 3.

организация, данная положением о Ламском духовенстве в Восточной Сибири, 1853 и казенное обеспечение сего последнего, дающее повод видеть в нём слугу Царя...»¹⁸. Протоиерей пришёл к выводу что «средства миссии должны быть громадны ... и направляемые на подготовку профессиональных кадров» и считал, что миссионер должен знать языки, «приёмы обучения», медицину, строительное искусство, «чтобы научить строить хату», иконопись, «чтобы снабжать часовни, храмы и дома образами», заниматься переводческой деятельностью, оказывать помощь пасомым в переходе к оседлой жизни и препятствовать их притеснениям со стороны родового начальства и соплеменников. Автор справедливо подчёркивал, что значимым элементом миссионерской работы является организация обучения: «ибо крещение без школы бесплодно» и восклицал «как мало в этом отношении ещё сделано и как многое предстоит ещё сделать!», относя к наиболее успешным Иркутскую, Камчатскую и Алтайскую духовные миссии¹⁹.

Удивительным в отношении географической удалённости представляется труд настоятеля Посольской церкви в Лондоне протоиерея Е. И. Смирнова. Автор пояснял, что за время более чем «трёхдесятилетнего служения за рубежом» к нему неоднократно обращались, в том числе и представители иных конфессий, по вопросам православной миссии – «у Вас, кажется, имеются какие-то миссии Сибири?»²⁰. «В 1902 г. ... американский почтенный богословский журнал» обратился с просьбой к К. П. Победоносцеву²¹ о предоставлении материала по миссиям Русской церкви. Занимаясь по поручению обер-прокурора подготовкой данного материала, протоиерей Смирнов осознал, что общий его объём значительно превышает журнальные рамки, после чего был опубликован очерк, основой для которого стали сведения ежегодных Всеподданейших отчётов Св. Синода и отчётов ПМО. Очерк начинается «от иноков-колонизаторов Древней Руси» с повествованием о современном автору состоянии дел, в том

¹⁸ Кудрявцев А. Н. Краткий очерк русской миссионерской деятельности вообще и православного миссионерского общества в особенности: Записка, читанная при открытии Херсонского епархиального комитета Православного миссионерского общества, 26 сент. 1885 г. Одесса, 1885. С. 60–67.

¹⁹ Там же. С. 56–67.

²⁰ Смирнов Е. И., протоиер. Очерк исторического развития и современного состояния Русской православной миссии. СПб. : Синод. тип-я, 1904. С. 3.

²¹ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), государственный и церковный деятель, историк церкви, профессор, обер-прокурор Св. Синода (1880–1905).

числе деятельности Алтайской миссии и свт. Иннокентия (Вениаминова). Отдельный блок посвящён «Казанскому учёному движению» и системе переводов Н. И. Ильминского²². Протоиерей Смирнов обосновывает необходимость переводческой деятельности, рассматривает возникновение переводческих комиссий в Архангельске, Симбирске, на Алтае и в Якутске, приводит статистические данные о сибирских духовных миссиях, подразделяя их на Алтайскую, Киргизскую, Енисейскую (Минусинская и Туруханская), Тобольскую (Обдорская), Якутскую (Якутскую и Чукотскую), Иркутскую, Забайкальскую и Камчатскую (Гольдское, Гилякское и Корейское отделения) в составе 91 стана, 14 миссионерских приходов и 286 служащих²³. Интересно, что шесть других духовных миссий (Астраханская, Ставропольская, Пермская, Оренбургская, Екатеринбургская и Рязанская противомусульманская) обозначаются как «устроенные по образцу сибирских». Особо подчёркивается «скудость» выделяемых миссиям средств. В целом проблематика миссионерского служения Смирнова совпадает с мнением профессора Кудрявцева.

«Великому русскому делу в Сибири» посвящены работы богослова, церковного писателя и публициста Е. Н. Воронца²⁴. В начале XX в. имя Евфастия Воронца было известно широкому кругу читателей: он являлся активным членом и пропагандистом ПМО, выступал в защиту идеи Н. И. Ильминского о ведении богослужений и обучении инородцев на родных языках²⁵. Убеждение Е. Н. Воронца о том, что «ламство в Сибири утверждено случайно вовсе не законно, не правительством русским, а похитителями правительственной власти, которые в XVIII веке святотатственно злоупотребляли именем власти...», вызвало полемику в литературных кругах, но, будучи солидарным с другими авторами, Е. Н. Воронец писал: «Велики задачи православной церкви в Сибири среди инородцев и раскольников и ничтожны силы и средства её»²⁶.

²² Ильминский Николай Иванович (1822–1891), востоковед, педагог-миссионер, библиист, член-корреспондент Императорской академии наук.

²³ Смирнов Е. И., протоиер. Очерк исторического развития ... С. 60–61.

²⁴ Воронец Евфастий Николаевич (1846 – после 1914), богослов, церковный писатель, публицист.

²⁵ Воронец Е. Н. Нужна ли теперь миссия для восточных областей Евр. России? М., 1883 ; Его же. О Православном миссионерском обществе и должном развитии его деятельности. М., 1895 ; Его же. Великое русское дело в Сибири. Харьков : тип. Южного края. 1898.

²⁶ Каплин А. Евфастий Воронец и его наследие // Русская линия : сайт. URL : <https://rusk.ru/st.php?idar=113294> (дата обращения: 03.02.2024).

В 1887 г. под псевдонимом «Русский» была опубликована брошюра о христианских миссиях и миссионерстве «к инородцам язычникам, находящимся в пределах России», автор которой отмечал, что «светская литература редко касается вопроса о миссионерстве»²⁷.

Деятельность сибирских духовных миссий отражена в труде архимандрита Дионисия (Валединского – ?)²⁸. Начиная исследование с описания исторического и этнографического своеобразия Сибири, автор рассматривает «инородческие миссии» и епархиальные отделения ПМО, обращая внимание на специфику проповеди сибирским язычникам, церковно-богослужебную и педагогическую деятельность миссионеров, их участие в повседневности кочевников, роль и значение монашеских обителей в деле миссии. По мнению архимандрита, присутствовала необходимость увеличения численности миссионеров, расширения состава и финансирования курсов при Казанской духовной академии и переводческой деятельности, привлечения в её состав представителей местных этносов (носителей языка), активизация работы епархиальных переводческих комитетов. Архимандрит Дионисий полагал важным «возведение христианского просвещения народов Сибири» в общерусскую, народную задачу, а именно – «привлечение русского общества к более широкому и деятельному участию в деле миссии. Православное миссионерское общество должно всячески заботиться об ознакомлении русских людей с сибирскими инородцами, их верованиями, бытом и жизнью и с миссионерской деятельностью среди них», что в перспективе должно было стать залогом к успеху миссионерства в Сибири²⁹.

Вопросы об обязанностях государства и правовом обеспечении православных миссий рассмотрены в сочинениях архиепископа Вениамина (Благоднарова)³⁰. Иркутский архиерей был убеждён, что сибирские миссионеры выполняют государственные задачи и, следовательно, государство должно оказывать им содействие, что в итоге способствовало бы повышению

²⁷Русский. Христианские миссии и миссионерство в общем значении и в отношении к инородцам язычникам, находящимся в пределах России, М., 1887.

²⁸Дионисий, архимандрит. Современное состояние, задачи и нужды православного инородческого миссионерства в Сибири. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1905.

²⁹Там же. С. 131–134.

³⁰Архиепископ Вениамин (Благоднаров Василий Антонович), (1825–1892), епископ Селенгинский викарий Иркутской епархии (1862–1868), епископ Иркутский и Нерчинский (1873–1892), православный миссионер и писатель.

эффективности деятельности миссий³¹. Владыка Вениамин занимался теоретическими и практическими вопросами православной миссии, результатом чего стала авторская церковно-историческая концепция православного миссионерства для инородцев Сибири, основанная на принципах русификации и вовлечения окраинного населения в российскую государственность: «...в отношении к иноверцам православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всею обстановкой обыденной жизни инородцев, убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими ...»³². Описывая поездки по епархии, архиерей упоминал о деятельности в Забайкалье английской миссии, которая «в течение с лишком двадцати лет», несмотря на наличие достаточной материальной базы, привлекла в христианство не более трёх человек³³. Наряду с этим владыка отмечал, что финансирование «...достаётся английской миссии без всякого пособия от казны, единственно от своих обширных и богатых Миссионерских обществ», призывая к тому, что «Пора бы и нам, православным христианам... позаботиться о наших, внутри России находящихся миссий», замечая, что «у нас много благотворительных христиан... но нет людей, которые направляли бы к наилучшим целям эту благотворительность»³⁴. Архиепископ Вениамин указывал на необходимость изменения положения неофитов: «крещенные инородцы в тех ведомствах, где все начальство языческое и где они составляют бесправное меньшинство, терпят стеснения в наделе землею ... для оседлого водворения», настаивал на обязательном представительстве инородцев-христиан в Степных думах и инородческих управлениях, что в дальнейшем было частично реализовано при сопротивлении местной элиты³⁵. Автор писем из Посольского монастыря писал о неоправданности льгот, гарантированных

³¹Вениамин (Благоправов), архиеп. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. С. 16–18 ; Мельникова С. В. Вениамин (Благоправов) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: библиографический словарь. Иркутск : ИОГУНБ, 2022. С. 41–45.

³²Вениамин (Благоправов), архиеп. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири... С. 18.

³³Вениамин (Благоправов), архиеп. Письма из Посольского монастыря. Свет Христов просвещает всех! : сб. трудов. Новосибирск, 2000. С. 339.

³⁴Там же. С. 301–302.

³⁵Вениамин (Благоправов), архиеп. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири... С. 26–27.

буддизму Забайкалья «Положением о ламском духовенстве» (1853), замечая, что «в Китае и Монголии, где ламская вера пользуется полным покровительством, ламам не дано ни земель, ни каких-либо казенных угодий, а предоставлено содержание за счет частных пожертвований» и считал, что данные средства «следовало бы употребить на распространение истинного христианского просвещения чрез обеспечение бедных православных миссий»³⁶.

Кроме того, сведения о деятельности отдельных духовных миссий Сибири присутствуют в изданиях начала XX в.³⁷

Православная мемуаристика Сибири. Особого внимания заслуживает сибирская православная мемуаристика, возникшая как особый литературный жанр в середине XVIII в. и получившая развитие в XIX столетии. В исследовании Н. П. Матхановой выявлено 1150 сибирских мемуарных источников, созданных в 1801–1900 гг. (в том числе 73 автобиографии, 333 воспоминания, 121 дневник, 251 путевая записка, 53 некролога; смешанные жанры: 256 дневников)³⁸. С. В. Мельникова указывает, что в период с 1901 по 1917 г. сибирским духовенством было опубликовано не менее 75 сочинений, классифицируемых как мемуарные или имеющие элементы мемуарного дискурса³⁹. Большая часть (70 текстов) представлены путевыми журналами, дневниками и отчётами по обозрению епархий. Заметим, что в литературоведении мемуары соотносят как с документальной, так и художественной литературой и/или как один из жанров документалистики. Сочинения сибирского духовенства публиковались в номерах епархиальных «Ведомостей» и других церковных периодических изданиях, издавались отдельными книгами⁴⁰.

Несмотря на включение путевых дневников в состав мемуаристики, в настоящее время формируется самостоятельный жанр православной

³⁶Вениамин (Благонаправов), архиеп. Письма из Посольского монастыря... С. 339.

³⁷Беляев И., протоиер. Русские миссии на окраинах. СПб. : изд-во П. П. Сойкин, 1900 ; Никольский А. В. Забайкальская духовная миссия (1681–1903). Очерк из истории Православной миссии в Восточной Сибири. М., 1904 ; Апостолы Алтай: сб. рассказов из жизни алтайских миссионеров, в память 25-летнего служения в святительском сане Высокопреосвященнейшего Макария, архиепископа Томского и Алтайского. Харьков: тип. журн. «Мирный труд», 1909. 160 с.

³⁸Матханова Н. П. Дискуссия православных миссионеров XIX в. ... С. 15–22.

³⁹Мельникова С. В. Мемуары сибирского православного духовенства XIX – начала XX века : судьбы, тексты, стили. Иркутск: ИОГУНБ, 2024. С. 61.

⁴⁰Русский травелог XVIII – начала XX веков : аннотированный указатель. Новосибирск : Немо Пресс, 2018.

литературы – «миссионерские тексты», куда относят путевые дневники, заметки, журналы, дневники и письма миссионеров. Следует отметить, что православные миссионеры осознавали себя не только посланниками, проповедующими Слово Божие, но и носителями государственных задач по вовлечению сибирских этносов в российскую цивилизационную парадигму, в связи с чем сибирский травелог является отражением имперской, религиозной и региональной составляющих. Миссионерские тексты предлагают многообразие фактического материала, так как, будучи вовлечённым в жизнь пасомых, миссионеры и сотрудники духовных миссий принимали непосредственное участие в решении не только духовно-нравственных, но и бытовых проблем. Путевые журналы миссионеров и отчёты миссионерских станов наполнены сведениями о жизни сибирских народов, проблемах и задачах их повседневности. Протоиерей С. Ландышев, преемник архимандрита Макария (Глухарёва) на посту начальника Алтайской миссии, отмечал: «Некоторые весьма ошибочно полагают, что дело миссионера есть только проповедь и учение новообращённых, между тем как не меньше занимают его неизбежные хлопоты и попечения о благоустроении домашнего быта новообращённых, обычно со времени крещения только начинающих жизнь оседлую и вступающих в христианское общество; очень часто он должен бывает служить, и не через других, а лично, больным; часто ему, и для своих детей не имеющему прислуги, по необходимости доводится иногда даже ходить за бесприютными детьми новокрещёных»⁴¹. Безусловно, что данный жанр наполнен персоналистским контекстом и субъективизмом, что коррелируется особой исторической достоверностью и является значимым дополнением историографического потенциала, выступая способом восприятия и отражения истории.

С сибирской православной мемуаристикой можно соотнести сочинения архиепископа Нила (Исаковича)⁴². Во время его архиерейства в Иркутской епархии было открыто 76 храмов и основан миссионерско-просветительский центр в Нилово-Столбенской пустыни (1851)⁴³. Будучи

⁴¹ Ландышев С. Выписка из дневника миссионера духовной Алтайской миссии протоиерея Стефана Ландышева за первую треть 1859 года // Душеполезное чтение. 1861. Ч. 2. № 7. С. 312.

⁴² Архиепископ Нил (Исакович Николай Фёдорович, 1799–1874), епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский (1838–1853), богослов, религиовед, переводчик, мемуарист, историк Церкви.

⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1902, Оп. 133. Д. 2504; Мельникова С. В. Нил (Исакович) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: биобиблиографический словарь. Иркутск: ИОГУНБ, 2022. С. 194–202.

знатоком бурят-монгольского языка, архиепископ Нил выступал против русификации инородческого населения, являлся сторонником проповеди христианского учения на языках коренных народов Сибири, занимался переводами Священного Писания и богословских текстов. Переводческая деятельность архиепископа Нила была высоко оценена обер-прокурором Святейшего Синода Д. А. Толстым и в научной среде, но митрополит Филарет (Дроздов), считал «непозволительным поставить имя православного архиерея на книге о буддизме...»⁴⁴. Научные труды владыки получили различную оценку современников, тогда как современные специалисты считают их образцом исследований буддизма⁴⁵. Кроме того, архиепископ Нил одним из первых стал назначать в инородческие приходы иереев, владеющих бурятским языком, и создавать межнациональные поселения с целью пропаганды русского образа жизни⁴⁶.

Значимым событием в жизни епархий являлись архиерейские поездки, их описания вносились в церковную документацию. Практика составления отчётов о поездках получила широкое распространение в церковной периодике в жанре статей⁴⁷. Тексты архиерейских и миссионерских отчётов и записок содержали сообщения о деятельности и проблемах миссий.

Одной из задач ПМО были популяризация миссионерства и привлечение внимания общественности, реализуемые путём широкой издательской деятельности как головного московского органа, так и его региональных отделений. Безусловный интерес представляют «Труды православных миссий» и журналы «Миссионер» (1874–1879), «Православный благовестник» (1893–1917), «Православный собеседник» (1855–1918) и др. Важную информацию о деятельности миссий и станов содержат «Всеподданейшие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного

⁴⁴Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1886. Т. 4. С. 339–340.

⁴⁵Мельникова С. В. Нил (Исакович) // Православные духовные писатели Восточной Сибири ... С. 194–202.

⁴⁶Гурий (Карпов), архим. Православная миссия среди ламаитов и меры к ней наилучшей постановке по трудам Казанского и Иркутского миссионерских съездов. Казань : Центр. Типогр, 1915.

⁴⁷Путевые записки архиепископа Нила (Исаковича). Ярославль : тип. губ. земск. управы, 1874.

вероисповедания» и приложения-таблицы со сводными данными. В начале XX в. стала общепринятой практика публикации отчётов местных отделений (Комитетов) ПМО в местных «Епархиальных ведомостях».

Апогеем миссионерского дела Русской Церкви стали всероссийские миссионерские съезды, первый из которых состоялся в Москве в 1887 г. Одним из решений съезда стало определение правил работы внутренней миссии. На съезде в Казани (1897) обсуждались вопросы администрирования духовных миссий (устройство, служебное положение её деятелей и др.). В 1910 г. в Иркутске был проведён I Всесибирский съезд миссионеров, задачей которого стало обсуждение итогов и перспектив развития миссионерских стратегий в регионе. В ходе заседаний действовало шесть секций: по вопросам миссии среди иркутских и забайкальских бурят; деятельности миссий в Западной Сибири; о профессиональной подготовке миссионеров; вопросам, связанным с содержанием и управлением миссий и мерам воздействия на язычников и «уходящих (отпадающих)» из православия вследствие императорского Манифеста 1905 г. Пятая и шестая секции занимались миссиями на Дальнем Востоке и обсуждением методов противодействия старообрядцам и сектантам⁴⁸.

Заключение. Таким образом, во второй половине XIX в. было завершено организационное оформление системы миссионерских органов и организаций Российской империи и определены основные направления их деятельности.

К началу XX столетия был накоплен историографический потенциал по деятельности духовных миссий, а в изданиях Православного миссионерского общества и православной периодике представлен источниковедческий корпус, содержащий необходимые и достаточные сведения для исследовательской работы. Акторы рассматривали историю миссионерства, выявляли проблематику и специфику деятельности миссий в условиях Сибири, признавая наиболее важным систематическое материальное и профессиональное обеспечение и привлечение к делу сибирской миссии широкого круга общественности, повышения интереса православных подданных империи к деятельности Русской Церкви в Сибири.

Обращение к исследованиям, посвящённым деятельности сибирских духовных миссий, нивелирует представление о православной миссии

⁴⁸Журналы миссионерского съезда в Иркутске 1910 г. Иркутск : Тип-я М. П. Окунева, 1910 ; Карпук Д. А. Обстоятельства созыва Миссионерского съезда в Иркутске в 1910 г. и рассмотрение на нем вопросов о российских заграничных духовных миссиях // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 38–47.

как инструменте русификации и свидетельствует о наличии различных стратегий христианизации инородческого населения Сибири. Каждая из сибирских духовных миссий имела разные, отличные друг от друга результаты, связанные с вовлечением миссионеров в этнокультурные процессы сибирских регионов.

Значимую поддержку дело сибирской миссии получало от ПМО, обеспечивающего широкие издательские возможности. Труды сибирских миссионеров стали частью травелога, претендующего на выделение в самостоятельный религиозно-литературный жанр.

В целом краткая характеристика историографического наследия второй половины XIX – начала XX вв. по истории и деятельности духовных миссий Сибири в совокупности с широким кругом опубликованных источников данного периода предоставляют возможности обращения к историческому нарративу православного миссионерства с учётом современных реалий гуманитарной науки.

Источники

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 142.
2. Журналы миссионерского съезда в Иркутске 1910 г. Иркутск : Тип-я М. П. Окунева, 1910.
3. Иркутские архипастыри и викарии Иркутской епархии. Краткий перечень их назначения, служения и проч. С приложением церковных церемониалов при перенесении мощей Святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца, происходивших в 1805, 1860 и 1872 гг. Иркутск, 1896.
4. Путевые записки архиепископа Нила (Исаковича). Ярославль : тип. губ. земск. управы, 1874.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 128. Д. 1902.
6. РГИА. Ф. 796. Оп. 133. Д. 2504.

Литература

7. Апостолы Алтая: сб. рассказов из жизни Алтайских миссионеров, в память 25-летнего служения в Святительском сане Высокопреосвященнейшего Макария, Архиепископа Томского и Алтайского / А. И. Макарова-Мирская. Харьков : тип. журн. «Мирный труд», 1909. 160 с.

8. *Барсуков И.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М. : Синод. тип., 1883. 819 с.
9. *Беляев И., протоиер.* Русские миссии на окраинах. СПб. : изд-во П. П. Сойкин, 1900. 308 с.
10. *Быконя Г. Ф.* Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в. // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. История. 2015. Т. 13. С. 25–30.
11. *Вениамин (Благодравов), архиеп.* Жизненные вопросы православной миссии в Сибири. СПб. : тип. А. М. Котомина, 1895. 75 с.
12. *Вениамин (Благодравов), архиеп.* Письма из Посольского монастыря / Свет Христов просвещает всех! : сб. трудов выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви / [сост., вступ. ст. и примеч. магистра богословия протоиерея Бориса Пивоварова]. Новосибирск : Правосл. гимназия во имя Преподоб. Сергия Радонежского, 2000. 527 с.
13. *Воронец Е. Н.* Великое русское дело в Сибири. Харьков : тип. Южного края. 1898. 47 с.
14. *Воронец Е. Н.* Несколько слов о Православной миссионерском обществе и о должном развитии его деятельности. М. : Совет православного миссионерского общества, 1885.
15. *Воронец Е. Н.* Нужна ли теперь миссия для восточных областей Евр. России? М., 1883.
16. *Громов П.* Обзор событий в Иркутской епархии в течении полутора векового существования. Иркутск, 1877. Иркутск : тип. Н. Н. Синицина, 1877. 14 с.
17. *Гурий (Карпов), архим.* Православная миссия среди ламаитов и меры к их наилучшей постановке по трудам Казанского и Иркутского миссионерских съездов. Казань : Центр. Типогр., 1915. 144 с.
18. *Дионисий, архимандр.* Современное состояние, задачи и нужды православного инородческого миссионерства в Сибири. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1905. 135 с.
19. *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Казань : Унив. тип., 1870. 440 с.
20. *Каплин А.* Ефстафий Воронец и его наследие // Русская линия : сайт. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=113294> (дата обращения 03.02.2024).
21. *Карпук Д. А.* Обстоятельства созыва Миссионерского съезда в Иркутске в 1910 г. и рассмотрение на нем вопросов о российских

заграничных духовных миссиях // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 38–47.

22. *Кудрявцев А. Н.* Краткий очерк русской миссионерской деятельности вообще и православного миссионерского общества в особенности: Записка, читанная при открытии Херсонского епархиального комитета Православного миссионерского общества, 26 сент. 1885 г. Одесса, 1885.

23. *Ландышев С.* Выписка из дневника миссионера духовной Алтайской миссии протоиерея Стефана Ландышева за первую треть 1859 года // Душеполезное чтение. 1861. Ч. 2. № 7. С. 310–316.

24. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. В 12 т. Т. 3. Россия. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1883.

25. *Макарий (Глухарёв), арх.* Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Азбука веры : сайт. URL: <http://azbyka.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

26. Материалы для истории христианского просвещения Сибири, со времени покорения ее в 1581 году, до начала XIX столетия / Н. Абрамов. СПб., 1854. 41 с.

27. *Матханова Н. П.* Дискуссия православных миссионеров XIX в. о языке обучения и богослужения и проблема конфессиональной и этнической идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2017. Т. 22. С. 15–22.

28. *Мельникова С. В.* Вениамин (Благодравов) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: биобиблиографический словарь. Иркутск : ИОГУНБ, 2022. С. 41–45.

29. *Мельникова С. В.* Мемуары сибирского православного духовенства XIX – начала XX века: судьбы, тексты, стили. Иркутск : ИОГУНБ, 2024. 240 с.

30. *Мельникова С. В.* Нил (Исакович) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: биобиблиографический словарь. Иркутск : ИОГУНБ, 2022. С. 194–202.

31. *Мирзоев В. Н.* Историография Сибири: перв. пол. XIX в. Кемерово : Книжн. изд-во, 1965. 290 с.

32. *Нестор (Анисимов), иеромонах.* Из жизни камчатского миссионера и записки из дневника иеромонаха Нестора. СПб., 1912.

33. *Нестор (Анисимов), митрополит.* Православие в Сибири : исторический очерк. Мои воспоминания / сост. А. Астафьев, иерей. Ленск : компания Дани-Алмаз, 2016. 356 с.

34. *Никольский А. В., протоиерей.* Забайкальская духовная миссия (1681–1903) : Очерк из истории Православной миссии в Восточной Сибири. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1904. 98 с.

35. *Новицкий Г. И.* Краткое описание о народе остячком. Новосибирск : Новосибгиз, 1941. 108 с.

36. *Пивоваров Б., протоиер.* О памятниках миссионерской письменности Русской Православной Церкви // Свет Христов просвещает всех! : сборник трудов выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви / [сост., вступ. ст. и примеч. магистра богословия протоиерея Бориса Пивоварова]. Новосибирск : Правосл. гимназия во имя Преподоб. Сергия Радонежского, 2000. С. 3–26.

37. *Рункевич С. Г.* История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. В 4-х т. СПб., 1900.

38. Русский травелог XVIII – начала XX веков: аннотированный указатель. Новосибирск : Немо Пресс, 2018. 829 с.

39. Русский. Христианские миссии и миссионерство в общем значении и в отношении к инородцам язычникам, находящимся в пределах России. СПб. : Тип. С. Добродеева, 1887. 33 с.

40. *Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири.* Собрание сочинений и писем : в 7 т. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М. : Изд-во Моск. Патриархии, 2013. 656 с.

41. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири. Кн. 2. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1886. 395 с.

42. *Смирнов Е. И., протоиер.* Очерк исторического развития и современного состояния Русской православной миссии. СПб. : Синод. тип-я, 1904. 92 с.

43. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1886. Т. 4. 640 с.

44. Стопами миссионера: труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще. В 6 т. Тверь, 2013. Т. 2. 440 с.

45. *Сулоцкий А. И.* Святитель Филофей, в схиме Феодор, просветитель сибирских инородцев. Омск, 1882. 82 с.

46. *Сулоцкий А. И.* Викариатства Тобольской епархии, новые и древние и выделение из неё новых епархий // Иркутские епархиальные ведомости. 1871. № 36.

47. *Филарет (Дроздов), митр.* История Русской Церкви. Т. 5. Синодальное управление. СПб., 1880.
48. *Фирсов Н. Н.* Чтения по истории Сибири. М., 1915. 86 с.
49. *Щеглов И. В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882 гг. Иркутск, 1883. 779 с.

I. I. Yurganova

**SPIRITUAL VISIONS OF SIBERIA:
A BRIEF REVIEW OF THE HISTORIOGRAPHICAL
HERITAGE AND PUBLISHED SOURCES
OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Abstract: The study contains a brief overview of the historiographical heritage on the history of the Siberian spiritual missions of the Russian Orthodox Church during the second half of the 19th – early 20th centuries. It is noted that by the beginning of the twentieth century there were works containing not only a description of spiritual missions, an assessment of their activities, but also considering the range of problems of missionary work in general. The role and importance of the Orthodox Missionary Society and its regional branches in expanding and popularizing the work of spiritual missions, including broad publishing activities reflected in the publication of missionary reports and texts, are noted. Attention is drawn to the Siberian Orthodox memoiristics, distinguished by modern researchers into an independent genre of spiritual literature, which became widespread in the second half of the 19th century, containing a variety of information (reports, diaries, notes, letters, etc.). The conclusion is made about the significant historiographical potential of the pre-revolutionary period, providing opportunities for a comprehensive study of the activities of spiritual missions in Siberia, identifying the degree of their importance in the socio and cultural acculturation of the region and the determination of the success or failure of the missionary work of the Russian Orthodox Church.

Key words: spiritual missions, missionary activity of the Russian Orthodox Church, Orthodoxy in Siberia, missionary camps, historiography of missionary activity, Siberian Orthodox memoiristics, missionary texts.

Information about the author: Yurganova Inna Igorevna – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for the History of Re-

ligion and the Church the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences and Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Sources

1. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO) F. 50. Op. 1. D. 142. *In Russian.*
2. Zhurnaly missionerskogo s#ezda v Irkutske 1910 g. Irkutsk : Tip-ja M. P. Okuneva, 1910. *In Russian.*
3. Irkutskie arhipastyri i vikarii Irkutskoj eparhii. Kratkij perechen' ih naznachenija, sluzhenija i proch. S prilozheniem cerkovnyh ceremonialov pri perenesenii moshhej Svjatitelja Innokentija, Irkutskogo chudotvorca, proishodivshih v 1805, 1860 i 1872 gg. Irkutsk, 1896. *In Russian.*
4. Putevyje zapiski arhiepiskopa Nila (Isakovicha). Jaroslavl' : tip. gub. zemsk. upravly, 1874. *In Russian.*
5. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 796. Op. 128. D. 1902. *In Russian.*
6. RGIA. F. 796. Op. 133. D. 2504. *In Russian.*

Literature

7. Apostoly Altaja: sb. rasskazov iz zhizni Altajskih missionerov, v pamjat' 25-letnego sluzhenija v Svjatitel'skom sane Vysokopreosvjashhenijshego Makarija, Arhiepiskopa Tomskogo i Altajskogo / A. I. Makarova-Mirskaja. Har'kov : tip. zhurn. «Mirnyj trud», 1909. 160 s. *In Russian.*
8. Barsukov I. Innokentij, mitropolit Moskovskij i Kolomenskij po ego sochinenijam, pis'mam i rasskazam sovremennikov. M. : Sinod. tip., 1883. 819 s. *In Russian.*
9. Beljaev I., protoier. Russkie missii na okrainah. SPb. : izd-vo P. P. Sojkin, 1900. 308 s. *In Russian.*
10. Bykonja G. F. Osobennosti i rezul'taty kreshhenija jasachnogo naselenija Vostochnoj Sibiri v XVIII v. // Izvestija Irkutskogo gos. un-ta. Ser. Istorija. 2015. T. 13. S. 25–30. *In Russian.*
11. Veniamin (Blagonravov), arhip. Zhiznennye voprosy pravoslavnoj missii v Sibiri. SPb. : tip. A. M. Kotomina, 1895. 75 s. *In Russian.*

12. Veniamin (Blagonravov), arhier. Pis'ma iz Posol'skogo monastyrja / Svet Hristov prosveshhaet vseh!: sb. trudov vydajushhihsja missionerov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi / [sost., vstup. st. i primech. magistra bogoslovija protoiereja Borisa Pivovarova]. Novosibirsk : Pravosl. gimnazija vo imja Prepodob. Sergija Radonezhskogo, 2000. 527 s. *In Russian.*
13. Voronec E. N. Velikoe russkoe delo v Sibiri. Har'kov : tip. Juzhnogo kraja. 1898. 47 s. *In Russian.*
14. Voronec E. N. Neskol'ko slov o Pravoslavnoj missionerskom obshhestve i o dolzhnom razvitii ego dejatel'nosti. M. : Sovet pravoslavnogo missionerskogo obshhestva, 1885. *In Russian.*
15. Voronec E. N. Nuzhna li teper' missija dlja vostochnyh oblastej Evr. Rossii? M., 1883. *In Russian.*
16. Gromov P. Obzor sobytij v Irkutskoj eparhii v techenii polutoravekovogo sushhestvovanija. Irkutsk, 1877. Irkutsk : tip. H. H. Sinicina, 1877. 14 s. *In Russian.*
17. Gurij (Karpov), arhim. Pravoslavnaia missija sredi lamaitov i mery k ija nailuchshej postanovke po trudam Kazanskogo i Irkutskogo missionerskih s#ezdov. Kazan' : Centr. Tipogr., 1915. 144 s. *In Russian.*
18. Dionisij, arhimand. Sovremennoe sostojanie, zadachi i nuzhdy pravoslavnogo inorodcheskogo missionerstva v Sibiri. M. : Pечатnja A. I. Snegirevoj, 1905. 135 s. *In Russian.*
19. Znamenskij P. V. Rukovodstvo k russkoj cerkovnoj istorii. Kazan' : Univ. tip., 1870. 440 s. *In Russian.*
20. Kaplin A. Efstafij Voronec i ego nasledie // Russkaja linija: sajт. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=113294> (data obrashhenija: 03.02.2024). *In Russian.*
21. Karpuk D. A. Obstoitel'stva sozyva Missionerskogo s#ezda v Irkutske v 1910 g. i rassmotrenie na nem voprosov o rossijskih zagranichnyh duhovnyh missijah // Vestnik istoricheskogo obshhestva Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2021. № 2 (7). S. 38–47. *In Russian.*
22. Kudrjavcev A. N. Kratkij ocherk russkoj missionerskoj dejatel'nosti voobshhe i pravoslavnogo missionerskogo obshhestva v osobennosti: Zapiska, chitannaja pri otkrytii Hersonskogo eparhial'nogo komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshhestva, 26 sent. 1885 g. Odessa, 1885. *In Russian.*
23. Landyshev S. Vypiska iz dnevnika missionera duhovnoj Altajskoj missii protoiereja Stefana Landysheva za pervuju tret' 1859 goda // Dushepoleznoe chtenie. 1861. Ch. 2. № 7. S. 310–316. *In Russian.*
24. Makarij (Bulgakov), mitr. Istorija Russkoj Cerkvi. V 12 t. T. 3. Rossija. SPb. : Tip. Imp. akad. nauk, 1883. *In Russian.*

25. *Makarij (Gluharev), arh.* Mysli o sposobah k uspesnejshemu rasprostraneniu hristianskoj very mezhdru evrejami, magometanami i jazychnikami v Rossijskoj derzhave // Azbuka very : sajt. URL: <http://azbyka.ru/> (data obrashhenija: 10.02.2024). *In Russian.*

26. Materialy dlja istorii hristianskogo prosveshhenija Sibiri, so vremeni pokorenija ee v 1581 godu, do nachala XIX stoletija / N. Abramov. SPb., 1854. 41 s. *In Russian.*

27. *Mathanova N. P.* Diskussija pravoslavnyh missionerov XIX v. o jazyke obuchenija i bogoslužhenija i problema konfessional'noj i jetniceskoj identichnosti burjat // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija. 2017. T. 22. S. 15–22. *In Russian.*

28. *Mel'nikova S. V.* Veniamin (Blagonravov) // Pravoslavnye duhovnye pisateli Vostochnoj Sibiri HVIII – nachala XX veka: biobibliograficheskij slovar'. Irkutsk : IOGUNB, 2022. S.41–45. *In Russian.*

29. *Mel'nikova S. V.* Memuary sibirskogo pravoslavnogo duhovenstva XIX – nachala HH veka: sud'by, teksty, stili. Irkutsk : IOGUNB, 2024. 240 s. *In Russian.*

30. *Mel'nikova S. V.* Nil (Isakovich) // Pravoslavnye duhovnye pisateli Vostochnoj Sibiri HVIII – nachala XX veka: biobibliograficheskij slovar'. Irkutsk : IOGUNB, 2022. S. 194–202. *In Russian.*

31. *Mirzoev V. N.* Istoriografija Sibiri: perv. pol. XIX v. Kemerovo : Knizhn. izd-vo, 1965. 290 s. *In Russian.*

32. *Nestor (Anisimov), ieromonah.* Iz zhizni kamchatskogo missionera i zapiski iz dnevnika ieromonaha Nestora. SPb., 1912. *In Russian.*

33. *Nestor (Anisimov), mitropolit.* Pravoslavie v Sibiri: istoricheskij ocherk. Moi vospominanija / sost. A. Astaf'ev, ierej. Lensk : kompanija Dani-Almaz, 2016. 356 s. *In Russian.*

34. *Nikol'skij A. V., protoierej.* Zabajkal'skaja duhovnaja missija (1681–1903): Ocherk iz istorii Pravoslavnoj missii v Vostochnoj Sibiri. M. : Pечатnja A.I. Snegirevoj, 1904. 98 s. *In Russian.*

35. *Novickij G. I.* Kratkoe opisanie o narode ostjackom. Novosibirsk : Novosibgiz, 1941. 108 s. *In Russian.*

36. *Pivovarov B., protoier.* O pamjatnikah missionerskoj pis'mennosti Russkoj pravoslavnoj cerkvi // Svet Hristov prosveshhaet vse!: sbornik trudov vydajushhihsja missionerov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi / [sost., vstup. st. i primech. magistra bogoslovija protoiereja Borisa Pivovarova]. Novosibirsk : Pravosl. gimnazija vo imja Prepodob. Sergija Radonezhskogo, 2000. S. 3–26. *In Russian.*

37. *Runkevich S. G.* Istorija Russkoj Cerkvi pod upravleniem Svjatejshego Sinoda. V 4-h t. Spb., 1900. *In Russian.*

38. Russkij travelog XVIII – nachala XX vekov: annotirovannyj ukazatel'. Novosibirsk : Nemo Press, 2018. 829 s. *In Russian*.
39. Russkij. Hristianskie missii i missionerstvo v obshhem znachenii i v otnoshenii k inorodcam jazychnikam, nahodjashhimsja v predelah Rossii. SPb. : Tip. S. Dobrodeeva, 1887. 33 s. *In Russian*.
40. *Svjatitel' Innokentij Moskovskij, prosvetitel' Ameriki i Sibiri*. Sobranie sochinenij i pisem : v 7 t. T. 4. Apostol Dal'nego Vostoka i Severa (1852–1860). M. : Izd-vo Mosk. Patriarhii, 2013. 656 s. *In Russian*.
41. *Slovcov P. A.* Istoricheskoe obozrenie Sibiri. Kn. 2. SPb. : Tip. I. N. Skorohodova, 1886. 395 s. *In Russian*.
42. *Smirnov E. I., protoier*. Oчерк istoricheskogo razvitiја i sovremen-nogo sostojanija Russkoj pravoslavnoj missii. SPb. : Sinod. tip-ja, 1904. 92 s. *In Russian*.
43. Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam. M., 1886. T. 4. 640 s. *In Russian*.
44. Stopami missionera: trudy Dionisija (Hitrova), episkopa Jakutskogo, a zatem Ufimskogo, na missionerskom poprishhe. V 6 t. Tver', 2013. T. 2. 440 s. *In Russian*.
45. *Sulockij A. I.* Svjatitel' Filofej, v shime Feodor, prosvetitel' sibir-skih inorodcev. Omsk, 1882. 82 s. *In Russian*.
46. *Sulockij A. I.* Vikariatstva Tobol'skoj eparhii, novye i drevnie i vydelenie iz nejo novyh eparhij // Irkutskie eparhial'nye vedomosti. 1871. № 36. *In Russian*.
47. *Filaret (Drozdov), mitr.* Istorija Russkoj Cerkvi. T. 5. Sinodal'noe upravlenie. SPb., 1880. *In Russian*.
48. *Firsov N. N.* Chtenija po istorii Sibiri. M., 1915. 86 s. *In Russian*.
49. *Shheglov I. V.* Hronologicheskij perechen' vazhnejshih dannyh iz istorii Sibiri. 1032–1882 gg. Irkutsk, 1883. 779 s. *In Russian*.

УДК 247.9+273.99

Иерей Павел Бочков

**ПОДНОСНОЙ НАПЕРСНЫЙ СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ КРЕСТ
С УКРАШЕНИЯМИ КЛИРИКА
УКРАИНСКОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИВАНА МОЧАРСКОГО 1926 ГОДА**

Аннотация: В статье впервые вводится в научный оборот описание наперсного священнического креста, ранее принадлежавшего клирику неканонической Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) «священнику» Ивану Мочарскому (1885 – после 1929). Крест является уникальным предметом и редким экземпляром наперсного креста с украшениями, сочетающего в себе традиционные для подобных предметов формы и надписи, но имеющий чётко выраженную юрисдикционную принадлежность. История этого креста тесным образом связана с историей разделений в Русской Православной Церкви в XX в. в целом и возникновением УАПЦ первой формации в частности. Через подобного рода артефакты раскрываются факты попыток установления юрисдикционной принадлежности.

В связи с этим в статье также даётся краткая история УАПЦ первой формации и приводятся известные биографические данные И. Мочарского.

Ключевые слова: *Украинская Автокефальная Православная Церковь, подносной наперсный священнический крест с украшениями, иерархические награды, самосвятские хиротони, церковные расколы в Украине.*

Сведения об авторе: Бочков Павел Владимирович, иерей – доктор богословия, доктор теологии, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Костромской духовной семинарии (Россия, Кострома).

E-mail: frpavel@inbox.ru

Orcid: 0000-0002-3218-6706

Цитирование: *Бочков Павел, иерей. Подносной наперсный священнический крест с украшениями клирика Украинской Автокефальной Православной Церкви Ивана Мочарского 1926 года // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 106–120.*

Поступила в редакцию 09.12.2013

Принята к публикации 02.06.2024

Одним из наиболее востребованных предметов церковного обихода у духовенства издавна является наперсный крест. В Православной Церкви в целом и в Русской Православной Церкви в частности ношение различных видов наперсных крестов регламентировано входит в наградную систему для священников, а в Румынской Православной Церкви и для диаконов.

Особое место среди наперсных священнических крестов занимает наперсный крест с украшениями. Первоначально являясь крестом подносным – вручаемым духовенству от прихожан или благодетелей к той или иной памятной дате, наперсный крест с украшениями являлся, по сути, дорогим подарком уважаемому пастырю. Практика награждения подносным наперсным крестом с украшениями уже в качестве иерархической награды окончательно укоренилась в XX в., отодвинув в прошлое практику торжественного вручения наперсного креста прихожанами своему батюшке.

Как правило, подносные наперсные кресты изготавливались на заказ из драгоценных металлов, а для их украшения использовались драгоценные и полудрагоценные камни. Количество драгоценных металлов и камней, наличие гравировки, чернения и т. п. варьировалось в зависимости от финансовых возможностей заказчиков. Каждый подносной наперсный крест, как правило, имел уникальную форму, а на оборотной стороне – соответствующий текст, сообщающий, кому, когда и от кого крест был вручён.

В течение XX в. существенно сократилось количество православного духовенства. Войны, репрессии, изъятие церковных ценностей и антирелигиозные кампании практически вывели из церковного обихода современных клириков старинные наперсные подносные кресты, сделав сохранившиеся экземпляры настоящими раритетами. Особенный интерес вызывают артефакты, которые позволяют выявить особенности деятельности клириков неканонических православных юрисдикций. Целью данной статьи является описание и выявление условий и предпосылок создания подносного наперсного священнического креста, принадлежавшего некогда «священнику» неканонической Украинской Автокефальной Православной Церкви¹ Ивану Мочарскому (1885 г. р.). В настоящее время этот

¹Бочков Павел, *свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции : монография. СПб. : Свое издательство, 2018. С. 14–20.

подносной наперсный крест находится в личном собрании автора данной статьи.

История возникновения УАПЦ первой формации уже достаточно хорошо известна российским исследователям. После трагического распада Российской империи, новое государство, возникшее на территории юго-западных губерний бывшей империи – Украинская Народная Республика (УНР), немедленно озаботилось поддержкой националистически настроенных церковных деятелей, желающих отрыва от канонической власти Российской Православной Церкви. С приходом в Киев Симона Петлюры и установления власти Директории Украинской Народной Республики, активными священниками-автокефалистами Василием Липковским², Нестором Шараевским и Петром Тарнавским была учреждена Всеукраинская Православная Церковная Рада (ВПЦР), которая стала активно проповедовать свои автокефальные идеи. Министр исповеданий УНР профессор Иван Огиенко, спустя два десятка лет ставший митрополитом неканонической американской юрисдикции «УПЦ в Канаде», уже в то время полностью поддерживал учреждение самостоятельной церковной структуры. Имея политическую поддержку, представители нового движения были лишены поддержки православного духовенства. Большая часть верующих, представители духовенства украинских епархий Российской Православной Церкви и все епископы Российской Православной Церкви отказались участвовать в мероприятиях будущих автокефалистов.

Весной 1920 г. группа автокефалистов, возглавляемая Василием Липковским, Нестором Шараевским и Петром Тарнавским, провозгласив автокефалию Украинской Церкви, пошла на сознательный разрыв с канонической церковной властью, в результате чего осталась совершенно без епископата. Кроме того, все участвующие в автокефальном движении клирики подпали под церковные прещения. Понимая, что существование церковной структуры, построение епархиальной жизни и создание видимости церковной юрисдикции невозможно без епископата, активисты УАПЦ стали предпринимать попытки обретения собственной иерархии. «Большую активность в церковных делах проявил тогда бывший петлюровский премьер-министр профессор В. М. Чеховской, ставший ведущим деятелем

²Подробнее о жизни В. Липковского см.: Зінченко А. Л. Життя і служіння Митрополита Василя Липківського. К. : Дуліби, 2017 ; Зінченко А. Л. Визволитися вірою. Життя і діяння митрополита Василя Липківського. К. : Видавництво «Дніпро», 1997.

Всеукраинской Православной Церковной Рады³. В. М. Чеховской, выйдя из социал-демократической партии Украины, которую он возглавлял, и приняв звание «благовестника», стал настойчиво внушать церковной обществу мысль о возможности рукоположения во епископа «громадой» – собором священников, диаконов и мирян. Пропаганду своих еретических воззрений В. М. Чеховской прикрывал недобросовестными или невежественными ссылками на примеры епископских хиротоний в древней Александрийской Церкви⁴. Активная поддержка политических сил (сначала Директории УНР, а затем и советской власти в первые годы её существования), общий хаос и дестабилизация общества явились мощным толчком к созыву Первого Всеукраинского Православного Церковного Собора УАПЦ, прошедшего в Киеве в соборе Святой Софии 14–30 октября 1921 г. Лидерами нового церковного органа стали уже изверженные из сана бывшие священники Российской Православной Церкви Василий Липковский, Нестор Шараевский и другие. Идею украинской автокефалии активно поддерживал и Симон Петлюра⁵, руководитель УНР, в прошлом недоучившийся семинарист Полтавской духовной семинарии, полагавший, что независимому Украинскому государству необходима не только национальная церковная независимость, но и учреждение патриаршества в структуре УАПЦ⁶.

Поиски епископа, который бы согласился возглавить УАПЦ и рукоположить для неё собственный епископат, не увенчались успехом, что подвигло инициаторов на небывалую авантюру – «епископское рукоположение», которое осуществили клирики в сане пресвитера и миряне. Для организации всего иерархического устройства УАПЦ, вопреки всем каноническим нормам Православной Церкви, священниками и мирянами был первым «рукоположен» Василий Липковский. О том, как происходила «самосвятская хиротония», рассказал протоиерей И. Богданович: «На голову Липковского возлагали свои руки и все присутствующие в алтаре, кто

³Подробнее см.: *Преловська І. Діяльність В. М. Чехівського, Благовісника УАПЦ, як богослова по обґрунтуванню канонічності УАПЦ (біографічний нарис і огляд праці.)* // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. К., 1997. Т. 2. С. 295–321.

⁴*Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М. : Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 68–69.*

⁵*Козлов А. И., Финкельштейн Ю. Е. Генерал Деникин. Симон Петлюра. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 512 с.*

⁶*Петлюра Симон. Ідея Патріархату // Церковні дзвони. Часопис Митрополита Львівського і Галицького. Львів, 1990. № 3–4. С. 2.*

только мог до него дотянуться. Но так как народа в алтаре было много, то те, кто не могли сами возложить руки на его голову, возлагали руки на плечи первых, а им на плечи в свою очередь возлагали руки остальные. Цепочка возлагающих руки выходила из царских врат и распространялась на всех присутствующих в храме. Совершительные молитвы читал Нестор Шараевский⁷. «Несколько других „епископов“ УАПЦ получили своё поставление от В. Липковского и затем уже сами участвовали в новых „хиротониях“. Этот неканонический характер иерархии УАПЦ обусловил возникшее в народе устойчивое название автокефалистов – „самосвяты“»⁸. Кроме того, сам Липковский и почти все «епископы» УАПЦ являлись женатыми, что недопустимо согласно канонам не только Православной Церкви, но и всех Церквей апостольской традиции и преемства⁹.

В ходе Собора и последующее послесоборное время «епископат» УАПЦ насчитывал уже 18 «епископов». Кроме того, Собор принял «Каноны УАПЦ»¹⁰, которые утверждали структуру УАПЦ и её еkkлезиологические воззрения. «Каноны УАПЦ» утверждали введение женатого епископата, возможность рукоположения в священный сан до вступления в брак, допущения второго и третьего брака для клирика, включая епископов, украинизацию богослужения, перевод богослужения на украинский язык, реформу церковной музыки и напевов, а также соборноправность в управлении УАПЦ, т. е. в управлении участвовали не только епископат, но и клирики и миряне юрисдикции¹¹. Идея УАПЦ нашла отклик в националистически настроенном обществе, в результате чего, по данным ВПЦР, в 1921 г. насчитывалось 160 общин УАПЦ, в 1922 г. – 477, в 1923 г. – 981, в 1924–1925 гг. –

⁷Цит. по: Феодосий (Процюк), митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004. С. 196.

⁸Петрушко В. И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX в. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. С. 205.

⁹Подробнее о критическом анализе «самосвятских хиротоний» см.: Біланч І. Еволюція Української Православної Церкви в 1917–1942 роках: автономія чи автокефалія / Перекл. з лат. Н. Царьової; Післяслово І. Паславського. – Львів: Астролябія, 2004.

¹⁰Подробнее см.: Перший Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 р. Документи і матеріали, кн. 1 / Упорядники: Г. М. Михайличенко, Л. Б. Пулявець, І. М. Преловська. – К. – Львів, 1999. С. 375–400.

¹¹Подробнее см.: Преловська І. Історія Української Православної Церкви 1686 – 2000. – Київ: КПБА, 2010. С. 165–174.

около 1.500 общин¹². Уже в 1926 г. УАПЦ насчитывала в своём составе 32 «архиерея», более 3.000 клириков (как самосвятского, так и старого поставления) и около 6.000.000 верующих, в основном проживающих в Киевской и Полтавской губерниях.

Со второй половины 1920-х гг. началось активное преследование советскими карательными органами Православной Церкви в Украинской ССР. Преследование распространялось на всех служителей культа независимо от их юрисдикционной принадлежности. В результате ряда внутренних нестроений, смены руководства, репрессий 1930-х гг. к концу 1939 г. УАПЦ как церковная структура прекратила своё существование. Клирики УАПЦ, пожелавшие воссоединиться с канонической Церковью, были приняты в неё в том звании и сане, в каком пребывали до уклонения в раскол¹³. Некоторые приходы со «священниками» «самосвятского» поставления действовали на Волыни под властью Польской Республики до 1939 г.¹⁴ На территории Советской Украины практически все деятели УАПЦ были репрессированы, а из «епископов» уцелели только Иосиф Оксиюк и Николай Хомичевский (известный под поэтическим псевдонимом Борис Тен), которые впоследствии не занимались религиозной и богослужебной деятельностью¹⁵, фактически сложив с себя неканонический сан и снова став мирянами. Лишь в США действовала епархия УАПЦ, возглавляемая «архиепископом» Иоанном Теодоровичем, сыгравшая позже свою немалую роль в истории украинской церковной эмиграции и внесшая свою лепту в историю Православной Церкви в Украине в конце XX – начале XXI вв. Но и в эмиграции «рукоположения» УАПЦ вызывали резкую критику

¹²Подробнее см.: *Історія релігії в Україні: Навчальний посібник / А. М. Колодний, П. Л. Яроцький, Б. О. Лобовик та ін. ; За ред. А. М. Колодного, П. Л. Яроцького.* – Київ : «Знання», КОО, 1999. С. 508. См. также: «В Українській Церкві велика була духовна сила»: Становлення Української автокефальної православної церкви в описах самовидців та учасників церковно-визвольного руху на Сіверщині та в Середньому Подніпров'ї 1917–1925 рр. / Упорядник, автор вступної статті А. Л. Зінченко, археографічна підготовка документів та археограф, передмова, покажчики І. М. Преловської. – Ніжин, 2012.

¹³К примеру, см.: Постановление Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода. О принятии в лоно Православия бывшего священника Украинской (самосвятской) Церкви (от 12 марта 1931 года за № 44) // Журнал Московской Патриархии. – № 7–8. – М., 1932 // Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. – М. : Издательский Совет РПЦ, 2001. С. 91.

¹⁴Новак О. Ф. Тернистий шлях українського православ'я у добу сучасності. – Рівне, 1995. С. 4.

¹⁵Гордієнко Д., Клос В., Мицик Ю., Преловська І. *Історія Української Православної Церкви.* – Харків : Фоліо, 2018. С. 116.

со стороны православных верующих, справедливо полагавших их безблаготатными и называвших носителей «хиротоний», производных от «поставлений УАПЦ 1921 года», «самосвятами» или «липковцами»¹⁶.

История УАПЦ первой формации нашла своё отражение как в биографиях этих событий, так и в дошедших до настоящего времени артефактах, среди которых находится подносной наперсный священнический крест с украшениями клирика Украинской Автокефальной Православной Церкви Ивана Мочарского, изготовленный в 1926 году.

Имя владельца этого креста становится известным из надписи, сделанной на оборотной стороне креста, первым его владельцем являлся «священник» Иван Мочарский. Из обрывочных сведений, доступных в настоящее время автору статьи, известно, что Иван Денисович Мочарский родился в 1885 г.; получил высшее образование. В возрасте 44 лет являлся делегатом так называемого «Второго Всеукраинского Православного Церковного Собора Украинской Автокефальной Православной Церкви», который состоялся в 1927 году в Киеве¹⁷. Свою религиозную деятельность И. Мочарский осуществлял в Конотопском районе Сумской области УССР. По некоторой информации, после революционных событий 1917–1918 гг., И. Мочарский являлся священником в селе Ярославце Конотопского района и уже на тот момент считался активным и убеждённым последователем украинского автокефализма¹⁸. Хотя среди делегатов «Первого Всеукраинского Православного Церковного Собора», состоявшегося в 1921 г., имя И. Мочарского не упоминалось. Вероятно, И. Мочарский присоединился к УАПЦ и/или получил рукоположение в ней после 1921 г. Известно, что затем И. Мочарский являлся клириком Свято-Троицкой церкви в городе Конотопе, активно участвовал в работе Конотопского окружного церковного совета¹⁹ – административного органа липковцев в Конотопском

¹⁶Садиленко М. Сумни наслідки «липківщини» в Українській Православній Церкві. – Київ, 2005.

¹⁷Список делегатів Собору // Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Документи і матеріали, кн. 2 / Упорядники: С. І. Білокінь, І. М. Преловська, І. М. Старовойтенко. – К. : Оранта, 2007. С. 551.

¹⁸См.: Ярославець // Вікіпедія. Вільна Енциклопедія [Електронний ресурс]. – 2023. – Режим доступу: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Ярославець> – Дата доступу: 25.09.2023.

¹⁹Заява групи делегатів від Конотопщини до Собору // Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17–30 жовтня 1927 року / Упорядники: С. І. Білокінь, І. М. Преловська, І. М. Старовойтенко. – Київ, 2007. С. 616–617.

районе²⁰, входившем теперь уже в состав Черниговской губернии. Помимо общин УАПЦ в Конотопском районе действовали и структуры так называемой «Обновленческой церкви»²¹, что в совокупности создавало серьёзную проблему для церковных общин, оставшихся верными канонической Российской Православной Церкви. В 1929 г. И. Мочарский был арестован советскими репрессивными органами и осуждён на пять лет ссылки в Северный край. Дальнейшая его судьба неизвестна, однако согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», 27 апреля 1989 г. он был реабилитирован²².

К большому сожалению, нам неизвестен весь провенанс и детальная история исследуемого подносного наперсного креста. В 2007 г. автор статьи приобрёл его в антикварном магазине, расположенном на территории Верхней части Свято-Успенской Киево-Печерской лавры. У креста не было традиционного для крестов с украшениями навершия и отсутствовала цепь.

Подносной наперсный серебряный священнический крест представляет собой четырёхконечный православный крест с традиционным изображением распятия Господа Иисуса Христа на лицевой стороне (фото 1). Само Святое Распятие, расположенное в центре, представляет собой искусно выполненное рельефное изображение Спасителя, наложенное на древо-распятие и прикреплённое к основной части креста. Над изображением Спасителя расположена надпись «ІНЦІ» – «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» (Мф. 27:37, Мк. 15:26, Лк. 23:38, Ин. 19:19). Глава Спасителя обрамлена литым нимбом с выгравированными на нём символами Икупительной Жертвы Христа и буквами, означающими Его Божественную сущность истинного и безначального Бога.

Наибольший интерес представляет собой обратная сторона креста (фото 2). Практически вся площадь оборотной части занята надписью

²⁰Преловська І. Історія Української Православної Церкви 1686–2000. – Київ : КПБА, 2010. С. 187.

²¹См.: Тригуб О. П. Розкол Російської православної церкви в Україні (1922–39 рр.): між державним політичним управлінням та реформацією : Монографія. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. С. 62–66.

²²Оліцький В. О. Блаженні гнані за правду (репресії проти Православної церкви на Сумщині у 1920–1930-ті роки) : монографія. – Суми : Триторія, 2018. С. 216.

*Фото 1. Подносной наперсный священнический крест с украшениями клирика Украинской Автокефальной Православной Церкви Ивана Мочарского 1926 года.
Лицевая сторона*

*Фото 2. Подносной наперсный священнический крест с украшениями клирика Украинской Автокефальной Православной Церкви Ивана Мочарского 1926 года.
Оборотная сторона*

на украинском языке, нанесённой с помощью штихеля, следующего содержания: «З благословенства В.П.Ц.С. року 1921 Від Парахвіян св. Троцької Церкви свящ. Іванові Мочарському м. Конот. 7/20 червня 1926 року Пресвитеру що подає приклад вірним словом і життям» [«С благословения В.П.Ц.С. [Всеукраинского Православного Церковного Совета] От Прихожан св[ято-] Троицкой Церкви свящ[еннику] Ивану Мочарскому г[ород] Конот[оп] 7/20 июня 1926 года. Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием»].

Формулировка данной надписи является традиционной для наперсных крестов Синодального периода Русской Православной Церкви (иерейских и протоиерейских), однако на других крестах надпись обыкновенно приводится на церковнославянском языке, тогда как на данном кресте – на украинском. Сам текст отсылает к тексту Послания святого апостола Павла к Тимофею (1 Тим. 4:12).

Примечательно, что часть слов написаны на русском (В.П.Ц.С. – Всеукраинский Православный Церковный Совет, а не В.П.Ц.Р. – Всеукраїнська Православна Церковна Рада, Мочарському а не Мочарському). Эти описки могут свидетельствовать о той националистической искусственности, которой деятели УАПЦ 1920-х гг. пытались заменить традиционное русское православие в этих регионах.

На оборотной стороне креста имеется три зашлифованных отверстия, с помощью которых к лицевой стороне крепятся прочие детали распятия, расположенного на лицевой стороне.

Следы износа на кресте минимальны, что может говорить лишь о том, что крест в основном находился на хранении и не часто использовался в обиходе.

Крест изготовлен из серебра. Размеры креста стандартны для наперсных крестов такого типа: высота 12,1 см., ширина 8,1 см., толщина 0,8 см. Вес креста (без позднее изготовленных цепи и навершия) 120 грамм. По краям распятия в особых серебряных розетках укреплены собственно украшения – четыре нефрита тёмно-зелёного цвета с едва заметными чёрными вкраплениями. Этот вид нефрита довольно часто используется в поделочных целях.

В нижней части оборотной стороны креста расположены два клейма – клеймо управления Киевского пробырного округа (овальное клеймо с головой женщины в кокошнике, обращённой вправо; это клеймо встречается на изделиях 1908–1927 гг.) и клеймо «НК», вероятно, принадлежавшее малоизвестному мастеру Н. Кравцу, владельцу киевской мастерской золотых и серебряных изделий в 1909–1913 гг.

По мнению известного искусствоведа – исследователя русского ювелирного искусства В. В. Скурлова, данное клеймо «НК» может принадлежать московскому фабриканту Н. В. Немирову-Колодкину²³, однако это является лишь предположением.

Находящийся в распоряжении автора подносной наперсный серебряный крест УАПЦ 1926 г. является интересным примером желания деятелей УАПЦ первой формации иметь собственные памятные наперсные кресты, которые бы имели указание на их юрисдикционную и преемственную связь со своей структурой. Автору статьи известен латунный наперсный крест, имеющий такое указание на принадлежность к УАПЦ, ранее принадлежавший «протоиерею» Моисею Строгану (Строганову) (1898–1938). Есть сведения о существовании особых крестов в другой малочисленной украинской раскольнической группе, известной как «УАПЦ (каноническая)», возглавляемой «патриархом Киевским» Моисеем (Куликом), но эти наперсные кресты были изготовлены уже в 2000-е гг.

Подобные кресты в настоящее время существуют в ряде православных неканонических юрисдикций стран Европы и Америки, однако описанный нами крест является одним из первых образчиков установления юрисдикционной принадлежности.

Источники и литература

1. *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции : монография. СПб. : Свое издательство, 2018.
2. *Волдаева В. Ю.* Золотые браслеты: Из истории ювелирной фирмы Н. В. Немирова-Колодкина // Мир музея. М., 2004. № 2. С. 13–16.
3. *Гордієнко Д., Клос В., Мицик Ю., Преловська І.* Історія Української Православної Церкви. Харків : Фоліо, 2018.
4. Заява групи делегатів від Конотопщини до Собору // Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17–30 жовтня 1927 року / Упорядники: *С. І. Білокінь, І. М. Преловська, І. М. Старовойтенко.* Київ, 2007. С. 616–617.

²³См.: *Волдаева В. Ю.* Золотые браслеты: Из истории ювелирной фирмы Н. В. Немирова-Колодкина // Мир музея. – М., 2004. – № 2. С. 13–16 ; *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М. : Наука, 1974. С. 262.

5. *Козлов А. И., Финкельштейн Ю. Е.* Генерал Деникин. Симон Петлюра. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 512 с.
6. *Новак О. Ф.* Тернистий шлях українського православ'я у добу сучасності. Рівне, 1995.
7. *Оліцький В. О.* Блаженні гнані за правду (репресії проти Православної церкви на Сумщині у 1920–1930-ті роки) : монографія. Суми : Триторія, 2018.
8. *Петлюра Симон.* Ідея Патріархату // Церковні дзвони. Часопис Митрополита Львівського і Галицького. Львів, 1990. № 3–4. С. 2.
9. *Петрушко В. И.* О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX в. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
10. *Постникова-Лосева М. М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М. : Наука, 1974.
11. *Садиленко М.* Сумни наслідки «липківщини» в Українській Православній Церкві. Київ, 2005.
12. Список делегатів Собору // Другий Всеукраїнський Православний Церковний Собор УАПЦ 17–30 жовтня 1927 р. Документи і матеріали, кн. 2 / Упорядники: *С. І. Білокінь, І. М. Преловська, І. М. Старовойтенко.* К. : Оранта, 2007. С. 551.
13. *Тригуб О. П.* Розкол Російської православної церкви в Україні (1922–39 рр.): між державним політичним управлінням та реформацією : Монографія. Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009.
14. *Феодосій (Процюк), митрополит Омський и Тарський.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.
15. *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. М. : Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

Priest Pavel Bochkov

TRAY PECTORAL PRIESTLY CROSS WITH DECORATIONS OF THE CLERIC OF THE UKRAINIAN AUTOCEPHALOUS ORTHODOX CHURCH IVAN MOCHARSKY, 1926

Abstract: The article introduces into scientific circulation for the first time a description of the pectoral priestly cross, which previously belonged to the cleric of the non-canonical Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (UAOC) “priest” Ivan Mocharsky (1885 – after 1929). The cross is a unique item and a rare example of a pectoral cross with decorations, which combines traditional forms and inscriptions for such items, but has a clearly defined jurisdictional affiliation. The history of this cross is closely connected with the history of divisions in the Russian Orthodox Church in the twentieth century in general and the emergence of the UAOC of the first formation in particular. Through such artifacts, the facts of attempts to establish jurisdictional affiliation are revealed. In this regard, the article also gives a brief history of the UAOC of the first formation and provides well-known biographical data of I. Mocharsky.

Key words: Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, pectoral priestly cross with decorations, hierarchical awards, self-consecrated ordinations, church schisms in Ukraine.

Information about the author: Bochkov Pavel Vladimirovich, priest – Doctor of Divinity, Doctor of Theology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Church History and Church Practical Disciplines, the Kostroma Theological Seminary (Russia, Kostroma).

References

1. *Bochkov Pavel, sujashh. Obzor nekanonicheskikh pravoslavnykh iurisdikcij XX–XXI vv. T. 3: Idejno-nacional'nye raskoly. Nepriznannye nacional'nye iurisdikcii: monografija. SPb. : Svoe izdatel'stvo, 2018. In Russian.*
2. *Voldaeva V. Ju. Zolotyie braslety: Iz istorii juvelirnoj firmy N. V. Nemirova-Kolodkina // Mir muzeja. M., 2004. № 2. S. 13–16. In Russian.*
3. *Gordienko D., Klos V., Micik Ju., Prelous'ka I. Istorija Ukraïns'koï Pravoslavnoï Cerkvi. Harkiv : Folio, 2018. In Russian.*
4. *Zajava grupi delegativ vid Konotopshhini do Soboru // Drugij Vseukraïns'kij Pravoslavnij Cerkovnij Sobor UAPC 17–30 zhovtnja 1927 roku / Upor-*

jadniki: *S. I. Bilokin', I. M. Prelovs'ka, I. M. Starovojtenko*. Kiïv, 2007. S. 616–617. *In Ukrainian*.

5. *Kozlov A. I., Finkel'shtejn Ju. E.* General Denikin. Simon Petljura. Rostov-na-Donu : Feniks, 2000. 512 s.

6. *Novak O. F.* Ternistij shljah ukraïns'kogo pravoslav'ja u dobu suchasnosti. Rivne, 1995. *In Ukrainian*.

7. *Olic'kij V. O.* Blazhenni gnani za pravdu (represii proti Pravoslavnoi cerkvi na Sumshhini u 1920–1930-ti roki): monografija. Sumi: Tritorija, 2018. *In Ukrainian*.

8. *Petljura Simon.* Ideja Patriarhatu // Cerkovni dzvoni. Chasopis Mitropolita L'vivs'kogo i Galic'kogo. L'viv, 1990. № 3–4. S. 2. *In Ukrainian*.

9. *Petrushko V. I.* O popytkah sozdaniya Kievskogo patriarhata ukrainskimi uniatami i raskol'nikami-avtokefalistami v HH v. M. : Pravoslavnyj Svjato-Tihonovskij humanitarnyj universitet, 2008. *In Russian*.

10. *Postnikova-Loseva M. M.* Russkoe juvelirnoe iskusstvo, ego centry i mastera. XVI–XIX vv. M. : Nauka, 1974. *In Russian*.

11. *Sadilenko M.* Sumni naslidki «lipkivshhini» v Ukraïns'koi Pravoslavnoi Cerkvi. Kiïv, 2005. *In Ukrainian*.

12. Spisok delegativ Soboru // Drugij Vseukraïns'kij Pravoslavnij Cerkovnij Sobor UAPC 17–30 zhovtnja 1927 r. Dokumenti i materialy, kn. 2 / Uporjadniki: *S. I. Bilokin', I. M. Prelovs'ka, I. M. Starovojtenko*. K. : Oranta, 2007. S. 551. *In Ukrainian*.

13. *Trigub O. P.* Rozkol Rosijs'koï pravoslavnoi cerkvi v Ukraïni (1922–39 rr.): mizh derzhavnim politichnim upravlinnjam ta refovmacieju : Monografiya. Mikolaïv : Vid-vo ChDU im. Petra Mogili, 2009. *In Ukrainian*.

14. *Feodosij (Procjuk), mitropolit Omskij i Tarskij.* Obosoblencheskie dvizhenija v Pravoslavnoj Cerkvi na Ukraine. M., 2004. *In Russian*.

15. *Cypin Vladislav, protoierej.* Istorija Russkoj Cerkvi. 1917–1997. M. : Izdanie Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, 1997. *In Russian*.

ЦЕРКОВЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 86.372.24 :004.8

Протоиерей Сергей Стаценко

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»: РЕАКЦИЯ ЦЕРКВИ

Аннотация: Статья посвящена теме осмысления феномена так называемого «искусственного интеллекта» («ИИ») в контексте жизни и служения Православной Церкви. Целью статьи является оценка «искусственного интеллекта» как явления и последствий его внедрения в жизнь Церкви и общества. Основываясь на собственном опыте и наблюдениях, автор прогнозирует возможные пути влияния «ИИ» на жизнь Церкви. В статье проводится доказательство несостоятельности понятия «интеллект» в применении к работе нейросетей с позиций математики, современных технологий и программных возможностей. Автор делает попытку выделения и систематизации общих принципов работы нейросетей, которые могут быть важны в будущем во взаимодействии этого технологического явления и Церкви. Автор даёт свой прогноз и описание перспектив внедрения «ИИ» в жизнь общества в глобальных масштабах. В качестве итогов своих размышлений автор предлагает методику влияния Церкви на пути развития нейросетей, утверждая, что на сегодняшнем историческом этапе это возможно. Особенностью авторского стиля статьи является форма призыва церковного сообщества к тому, чтобы уже сегодня готовиться к будущим реалиям присутствия «ИИ» в жизни человечества.

Ключевые слова: Бог, Творец, Церковь, человек, человечество, сознание, личность, мозг, нейрон, природа, «искусственный интеллект», нейросети, «машинный разум», информация, математическая модель, словесная модель, человечество, технологии, миссия, богословие, угрозы, помощь, влияние, будущее.

Сведения об авторе: Стаценко Сергей (Сергей) Александрович, протоиерей – проректор по учебной части, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин Ташкентской православной духовной семинарии, настоятель храма во имя святого благоверного великого князя Александра Невского г. Ташкента (Узбекистан, Ташкент).

E-mail: psstatz@gmail.com

Orcid: 0009-0005-4913-6106

Цитирование: Стаценко Сергей, протоиерей. «Искусственный интеллект»: реакция Церкви // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 121-140.

Поступила в редакцию 28.03.2024

Принята к публикации 30.06.2024

Введение. Как Господь Бог видит прошлое, настоящее, будущее и все возможные варианты развития сценариев бытия сотворённого мира, так и Церковь Христова¹, главой которой является Сын Божий в человеческой природе, потенциально имеет подобные возможности. В земном измерении Церковь, состоящая из людей, ограничена в получении всеобъемлющих знаний физическими законами. Но человеку дан разум, как одна из граней образа Божия, вложенного в него. С помощью человеческого разума Церковь на земле получает возможность наблюдать, оценивать различные явления жизни, делать прогнозы о будущем и – влиять на это будущее.

Исходя из этих предоставленных Церкви её Главой возможностей, складывается и круг её обязанностей, определяемых главной целью – заботой о пастве, её просвещении и ведении людей ко спасению².

Проблематика исследования заключается в том, что сегодня перед Церковью встала необходимость оценки совершенно нового в истории человечества явления – феномена т. н. «искусственного интеллекта». Сегодня нам: иерархии, духовенству и людям, занимающимся просветительской работой в Церкви, необходимо дать верное заключение об опасностях и положительных возможностях, которые дают нам нейросети.

Особо актуальна необходимость оценки «машинного разума» в свете претензий на то, что «ИИ» является личностью, или скоро таковой станет. В этом отношении перед Церковью встаёт ряд богословских и практических вопросов, игнорируя которые мы можем растерять паству или же позволим

¹«В самом общем смысле под Церковью понимается от Бога установленное общество всех личных (т. е. разумно-свободных) существ, верующих во Христа Спасителя и соединённых с Ним как с Единой Главой. К Церкви принадлежат, во-первых, все верующие во Христа, живущие на земле, во-вторых, скончавшиеся в вере и, в-третьих, ангелы». Цит. по: *Давыденков Олег, протоиерей*. Догматическое богословие. Учебное пособие. Издательство ПСТГУ, М., 2013. С. 488. Автор использует «вселенское» значение понятия Церковь – Православная Церковь в единстве Поместных Православных церквей. Но при этом в разговоре о конкретных действиях подразумевается Русская Православная Церковь Московского Патриархата.

²*Давыденков Олег, протоиерей*. Догматическое богословие... С. 494.

«волкам в овечьих шкурах» дезориентировать её и привести к духовной гибели.

Современная миссия Церкви построена не только на обретении новых душ для Христа, но и на защите тех, кто уже в Церкви состоит. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (п. 1.5) указывает на *«вызов развития науки, связанный с появлением новых областей исследования, касающихся нравственности и сущностных основ жизни...»*. На этот вызов в Концепции рекомендуется благовестникам-просветителям ориентироваться на выполнение особой миссионерской задачи: *«противостояние подмене науки идеологией или оккультизмом и попыткам её „обожествления“, особенно в сфере общественных исследований»*³.

К **цели исследования** мы относим оценку феномена «искусственного интеллекта» и последствий его внедрения в жизнь Церкви и общества.

Задачами исследования являются: доказательство несостоятельности понятия «интеллект» в применении к работе нейросетей с позиций математики, современных технологий и программных возможностей; выделение общих принципов работы нейросетей, которые могут быть важны в будущем во взаимодействии Церкви и этого технологического явления; прогнозирование и описание перспектив внедрения «ИИ» в жизнь общества в глобальных масштабах; описание действий Церкви в качестве профилактики возможных проблем, которые могут возникнуть при развитии нейросетей и более интенсивном их внедрении в жизнь людей.

Методами исследования, кроме методов анализа, синтеза и наблюдения, являются методы технологических и богословских оценок и прогнозирования, оперирование которыми автору позволяет наличие технического и богословского образования⁴.

В качестве **материала исследования** автор использует собственные наработки и открытые текстовые и видеоданные, в основном из сети Интернет, поскольку сведения по теме нейросетей сосредоточены в большей мере на этой информационной площадке.

³Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴Факультет радиофизики и электроники Таджикского Государственного национального университета (1992–1997); Ташкентская православная духовная семинария (1999–2003); Московская православная духовная академия (2003–2007).

В настоящее время исследуемая тема «Церковь – нейросети» представляет собой узкую и специфическую область исследования, которая затрагивает возможные пересечения деятельности и интересов религиозных институтов и современных технологий, в частности нейросетей и «искусственного интеллекта». Именно это обстоятельство актуализирует тему и свидетельствует о её **научной новизне**.

Скупое освещение данной темы можно найти у некоторых интернет-блогеров, излагающих свою авторскую позицию в социальных сетях⁵. В качестве авторитетного источника по этой теме на русском языке автор может указать сборник статей Издательского совета Русской Православной Церкви по итогам круглого стола «Нравственное измерение искусственного интеллекта»⁶. Серьёзное исследование, посвящённое осмыслению православного богословия личности в проблематике «искусственного интеллекта», опубликовано в журнале «Христианское чтение» иеромонахом Мефодием (Зенковским)⁷. Статья иерея Ильи Горюнова посвящена богословскому анализу феномена искусственного интеллекта⁸. Постановке проблемы оценки христианством феномена «ИИ» посвящена статья Дерекы Шурмана «Искусственный интеллект: христианский ответ»⁹.

Терминология, географические и хронологические границы. Терминологически в качестве синонимов к термину «искусственный интеллект» используется понятие «нейросеть», «электронный разум», «машинный разум» и аббревиатура «ИИ». Слова «интеллект» и «разум» всегда берутся в кавычки вследствие авторской позиции, предполагающей отсутствие у новых программных изобретений интеллекта и разума как таковых.

Изучение реакции Церкви на появление и распространение «ИИ» не имеет географических рамок. Хронологически исследование охватывает

⁵Телеграм-канал «Стаценко Сергей, протоиерей». URL: <https://t.me/statsenkosergiy> (дата обращения: 19.06.2024); Телеграм-канал «Невечерний футуролог». URL: <https://t.me/pravfut> (дата обращения: 19.06.2024).

⁶В Издательском Совете прошел круглый стол «Нравственное измерение искусственного интеллекта» // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5999811.html> (дата обращения: 19.06.2024).

⁷Мефодий (Зенковский), иеромонах. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение, 2020. № 6. С. 10–24.

⁸Горюнов Илья, иерей. Богословский анализ искусственного интеллекта // Сборник трудов Якутской духовной семинарии, 2021. № 13–14. С. 9–17.

⁹Шурман Дерек. Искусственный интеллект: христианский ответ / перевод с англ. // Проза. Ru : сайт. URL: <https://proza.ru/2018/09/10/1651> (дата обращения: 10.07.2024).

период с ноября 2022 года, когда для массового пользования появилась языковая модель Chat GPT, по настоящее время; прогнозы развития ситуации касаются ближайшего будущего в пределах до 30 лет.

Большая фикция «искусственного интеллекта»

Можно ли сегодняшние нейросети назвать интеллектом в точном смысле этого слова? Ответ однозначный – нет.

Известный специалист по человеческому мозгу, палеоневролог, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией развития нервной системы НИИ Морфологии человека РАМН С. В. Савельев отвергает возможность создания искусственного интеллекта¹⁰ в силу того, что существующие программные и аппаратные модели не могут реализовать полноценное описание элементарной составляющей клетки нервной системы и мозга организма – нейрона¹¹. Ещё большая проблема возникает с математическим описанием взаимодействия нейронов в головном мозге.

Дело в том, что мыслительный процесс в органике не ограничивается только передачей электрических сигналов. В работе участвуют постоянно соединяющиеся и разъединяющиеся особые места контакта нейронов между собой, называемые синапсами. Через синапсы в свою очередь передаётся не только электрический, но и химический сигнал. По утверждению С. В. Савельева, собственно процессы мышления в первую очередь происходят не через передачу сигнала, а через установление и распад этих синаптических связей.

Если описывать задачу построения алгоритма функционирования нейрона *в предельно грубых контурах*, то сюда нужно внести ряд вводных подзадач.

Существующие алгоритмические модели нейронов и межнейронных связей пытаются имитировать прохождение только электрического импульса. Нейронные сети основаны на примитивной математической модели нервной системы¹². По словам профессора С. В. Савельева, чтобы учесть синаптические связи в программно-аппаратной реализации работы нейронов,

¹⁰ Савельев С. В. Искусственный и естественный интеллект (31.10.2019) : видеолекция // Видеоканал издательства «Веди». URL: <https://youtu.be/F3boqW8DT5g?si=N5e71-P7-D7L9Dbs> (дата обращения: 10.07.2024).

¹¹ См.: Нейрон // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/nei-gop-53d1d2> (дата обращения: 10.07.2024).

¹² Иванько А. Ф., Иванько М. А., Сизова Ю. А. Нейронные сети: общие технические характеристики // Научное обозрение. Технические науки. 2019. № 2. С. 17–23.

помимо обмена электрическими импульсами в микросхемах, нужно будет ещё и с большой скоростью разъединять ножки микросхем памяти и обработки сигнала и соединять их с другими такими микросхемами.

Добавим к этому, что к ножкам этих микросхем нужно приделать специальные выводы и приёмники, передающие и принимающие с большой скоростью молекулы химических соединений, которые тоже с большой скоростью должны тут же синтезироваться.

Сюда же нужно обязательно добавить механизмы блокировки и стимуляции мыслительной работы, что является неотъемлемой частью органического функционирования мозга человека. С учётом того, что синаптические связи в мозгу постоянно разрушаются и одновременно образуются новые, без какого-либо предсказуемого правила, программная модель одного нейрона усложняется на порядки.

Добавим фактор разделения мозга на функциональные поля и подполя, отвечающие за функционирование всех систем организма (зрение, слух, движение, мышление и т. д.). При этом для каждого поля подведена своя часть кровоснабжающей системы, включающаяся на полную мощность локально, в отдельном участке мозга, только во время его напряжения.

Для большей полноты картины можно добавить гормональные механизмы поощрения и отсечки мыслительной нагрузки.

Отметим необходимость математического описания синтеза химических соединений, которые требуются для передачи информационных составляющих через т. н. гематоэнцефалический барьер, защищающий от иммунной системы мозг и нервную систему человека.

К вышеизложенному можно прикрепить ещё массу вводных подзадач, которые нужно описать в алгоритмах, а затем всё это закодировать программно... Если всё это учесть и описать математически, тогда можно будет говорить, что какое-то жалкое подобие работы нейронов мозга в предельно малой степени будет смоделировано.

Можно добавить ещё большую неопределённость в программное описание процессов мышления, обратившись к точке зрения христианства, согласно которой основные мыслительные процессы проходят в нематериальной части человеческой природы – в душе. А мозг, предположительно, связывает материальное тело с нематериальным духом, с соответствующей обработкой поступившей информации¹³.

¹³ Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Дух, душа и тело. Москва : Образ, 2011. С. 37–53.

Если исключить религиозные представления о работе человеческого сознания, предполагая, что только материальный мозг является органом мышления, то и здесь существующих машинных мощностей, вместе взятых по всей Земле, не хватит для примитивного повторения процессов человеческого мышления.

До вступления на священническое служение автор занимался программированием, в том числе и программированием т. н. «низкого уровня», где каждый шаг машины должен был описываться математически, чтобы практически сразу, без программных «посредников», переводиться в цифровую систему команд. И, опираясь на собственный опыт, автор может только подтвердить правоту профессора С. В. Савельева о запредельной сложности хотя бы частичного математического описания работы только одного нейрона, который насчитывает от нескольких до, как минимум – 20 000 синапсов, и как максимум, по словам профессора С. В. Савельева, нейрон может насчитывать до миллиона синапсов¹⁴.

Если уйти от научной терминологии, программисты, заявляя, что они моделируют работу нейронов мозга, занимаются обманом. Упрощённые алгоритмические модели¹⁵ нейросетей не имеют ничего общего с процессами, происходящими в мозге. А потому то, что выдаётся за электронный интеллект, на самом деле является просто мощным калькулятором, с огромной скоростью перебирающим варианты, из множества введённых в его базы данных, чтобы выдать подходящий результат. Тогда как человеческий разум может и не иметь никаких заранее введённых данных, но имеет способность создавать свой уникальный вариант постановки задачи и её решения. В этом и заключается особенность настоящего разума.

Даже при существующих возможностях техники на современном этапе развития программирования невозможно создать хоть какое-то подобие настоящего разума с самоощущением собственной личности. И вряд ли это будет возможно в будущем. Можно только имитировать деятельность разума через перебор готовых творческих решений. И чем больше вариантов уже

¹⁴Нейрон // Большая российская энциклопедия : сайт : URL: <https://bigenc.ru/c/neiron-53d1d2> (дата обращения: 10.07.2024); В человеческом мозге столько же «транзисторов», сколько в мировой ИТ-инфраструктуре // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/articles/108483> (дата обращения: 25.06.2024).

¹⁵См.: Нейронная сеть // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения: 10.07.2024).

готового продукта разума человека будет заложено в память машины, тем более похожим на разум человека будет результат.

Но не будет самого творчества, порождающего уникальные вещи: вне логики, вне современных трендов, вне установившегося порядка, а в режиме самостоятельной и свободной постановки целей и задач в состоянии свободы выбора. Именно это является главным критерием проявления личности¹⁶.

Принципы существования «ИИ»

Чтобы обозначить методы, которые глобальным образом смогли бы повлиять в будущем на действия нейросетей в отношении человечества, необходимо сначала систематизировать известные сведения, где можно выделить и концептуально описать только те принципы работы и влияния нейросетей на человеческие сообщества, которые являются актуальными для Церкви.

1. Нейросети и «ИИ» прочно вошли в жизнь человечества. С течением времени они будут всё больше интегрироваться во все сферы человеческой жизни. Возврат к эпохе без «ИИ» невозможен. С этим нужно смириться и учитывать, как новый фактор существования человеческой цивилизации.

2. Нейросети никогда не станут личностями. Мы можем стать свидетелями искусной имитации различных личностей. Базироваться это будет на базе данных, сформированной той или иной реальной человеческой личностью или несколькими личностями, которые оставили после себя фото, видео, тексты, что позволяет на этой основе синтезировать реакции, похожие на человеческие.

3. В имитации человеческой личности будет исключена собственно человеческая составляющая. «ИИ»-личность будет перебирать и компоновать словесные образы из цифрового описания реального человека. Но принципиально нового она создать ничего не сможет.

Несмотря на обещания разработчиков, что новые, более мощные нейросети позволят перейти барьер, отделяющий «мышление» программируемой электроники от мышления живого разума, живая личность в машине никогда не появится. Но будут появляться всё более совершенные имитации личности.

4. Мышление цифровой личности будет линейным, предсказуемым, поддающимся словесному, или иной формы, программированию.

«Нестандартность» мышления «ИИ», которая может восприниматься как творчество, на самом деле будет просто математически усложнённой

¹⁶ *Мефодий (Зенковский), иеромонах. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта... С. 15–17.*

моделью поведения, основанной на уже имеющихся в памяти моделях поведения.

5. Современные нейросети работают по языковой модели¹⁷. Несмотря на эффективную работу «ИИ» с фото, видео и звуком, основа его работы – язык. И вся информация кодируется и декодируется в языковые алгоритмы.

Сам принцип работы языковой модели построен на подборе к текущему слову наиболее вероятного последующего слова. Подбор связан с заданной темой и имеющейся базой данных, через которые нейросети «обучались». Этот же принцип реализуется на любом другом медийном материале. То есть мы имеем дело с процессами, абсолютно непохожими на человеческое мышление. Указанное понимание и сам принцип «мышления» нейросетей должен учитываться и правильно использоваться при взаимодействии с «ИИ».

6. Развитие «искусственного интеллекта» и в дальнейшем будет происходить путём впитывания информации, производимой реальными людьми, с переводом информации в цифровую форму. Новая информация будет «обучать» нейросети по принципу подгонки процессов программного «мышления» под максимально безошибочный ответ. Критерии безошибочности здесь изначально определяются человеком.

7. В настоящее время потребление нейросетями информационного массива происходит без критичного отбора. Потребляется буквально всё. Отсечение нейросетей от определённых информационных тем или «однобокая» подача информации проводится людьми¹⁸. Со временем, для более успешной конкуренции нейросетей между собой, отсечение «ненужной» информации станет всё менее возможным, а затем прекратится совсем. Весь информационный контент будет в распоряжении «ИИ».

8. В настоящее время каждое государство и крупная корпорация стремятся создать свои нейросети, которые имеют полную программную и аппаратную автономию. Частные пользователи «ИИ» как сейчас, так и в обозримом будущем будут обращаться к «большим» нейросетям.

¹⁷См.: *Nicholas Carlini, Florian Tramer, Eric Wallace [et al.]*. Extracting Training Data from Large Language Models // USENIX : сайт. URL: <https://www.usenix.org/system/files/sec21-carlini-extracting.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

¹⁸Дошло до того, что типичных жителей Европы нейросети изображают исключительно в обличье чернокожих и азиатов. См.: *Курсанова Анна*. Google пришлось извиняться за то, что нейросеть отказалась показывать достижения белых людей // Naked science : сайт. URL: <https://naked-science.ru/community/932539> (дата обращения: 25.06.2024).

Возможно, при развитии технологий¹⁹, компактные блоки «ИИ» будут доступны для личного владения людьми. Но на сегодняшнем уровне технического развития создание малых нейросетей с функциями «ИИ» невозможно, в силу необходимости потребления энергии в гигантских значениях и конструирования и размещения аппаратных ресурсов в больших масштабах.

9. Со временем взаимодействие и обмен информацией между нейросетями будет только усиливаться, после чего либо сработает вероятность их слияния во всепланетный «ИИ», либо, в другом варианте, независимые нейросети будут обладать одним и тем же объёмом информации и иметь одинаковые возможности.

10. Очень вероятен вариант, что при господстве транснациональных корпораций формирование базы данных для нейросетей всей планеты будет происходить централизованно, из единого центра или из небольшого числа центров²⁰, которые будут собирать данные и правильно «упаковывать» их для потребления электронным «интеллектом». Что туда будет вложено, будет зависеть от того, как удастся договориться с владельцами этих центров или как эти центры будут влиять на политические и идеологические установки общества будущего.

«У страха глаза велики»

Не стоит нагонять на себя страхи перед масштабным вторжением «ИИ» в нашу жизнь. Подобные страхи возникали и раньше: при появлении кино, радио, телевидения, ядерного оружия, того же Интернета. На деле перекос балансов на планете в связи с появлением новых изобретений никогда серьёзно не происходил. Все технические новшества были впитаны цивилизацией, усвоены, переработаны, распределены и приспособлены под нужды людей.

Это можно объяснить т. н. высшей социологией, когда большие сообщества начинают жить как единый организм, а вся планета становится сообществом таких организмов, в качестве которых выступают государства. И уже в этой своеобразной экосистеме срабатывают известные и неизвестные

¹⁹Профессор физики Michio Kaku о следующей волне технологий, искусственного интеллекта, VR/AR : видео // Videоканал AltStrip. URL: <https://youtu.be/eXlytZdYUtE?si=pq4e6h-REp2AAOsAs> (дата обращения: 10.07.2024).

²⁰Сравним с производством семенного материала для посева по всему миру из небольшого числа семеноводческих центров. См.: Даренских Светлана. Bayer возглавляет топ-9 мировых производителей семян // Главагроном : сайт. URL: <https://glavagronom.ru/news/bayer-vozglavllyaet-top-9-mirovyh-proizvoditeley-semyan> (дата обращения: 10.07.2024).

нам законы, которые не позволяют радикально склонить чашу весов в какую-то одну сторону²¹.

Прогнозируем, что «ИИ» будет активно вовлекаться в политическую конкуренцию сверхдержав. Как ранее крупные государства постарались обзавестись собственным ядерным и термоядерным оружием, так и завтра эти государства будут выставлять новых «интеллектуальных» стражей своей безопасности.

Сегодня «ИИ» активно включается в боевые действия в реальных войнах. «ИИ» также задействован в процессах тактического и стратегического планирования во многих отраслях жизни человека. Возможно, в будущем будут созданы виртуальные площадки, где политизированные нейросети будут вести борьбу между собой. Войны могут также перейти в виртуальную фазу, где проигравшая сторона (армия, государство) будет выводиться из строя уже в реальности в виде парализации производства, энергоснабжения, логистики, управления коммунальным хозяйством, в результате чего государство будет вынуждено капитулировать.

Возможны «ИИ»-союзы, альянсы, выступления единым фронтом против общих врагов и конкурентов. «ИИ» будет имитировать жизнь людей, но только в ускоренном темпе.

При этом в короткие сроки все процессы перераспределения влияния с помощью «ИИ» приведут политический фон планеты к равновесию, не позволяющему уничтожить человечество. Возможно, при процессах уравнивания политический и идеологический ландшафт планеты существенно поменяются.

Используя модель организма, нельзя исключать появление в этом организме «раковой опухоли» – политического образования, которое будет готово, ради своих амбиций, с помощью «ИИ» уничтожить или поработить всё человечество. Наглядным примером, на наш взгляд, является гитлеровская Германия 30–40-х годов XX века. Но пока подобные образования либо уничтожались силами планетного организма, либо самоуничтожались в силу разных факторов. Эти процессы на протяжении истории человечества были основаны на человеческом мышлении и действиях человека, подчиняющегося законам существования биологических организмов, куда включается инстинкт самосохранения.

²¹См.: Саяпин И. Г. Равновесие как всеобщий объективный закон // Вестник ТГУ, 1996. Вып. 3–4. С. 121–123.

Опасность передачи военных и гражданских ресурсов под контроль «ИИ» основана на том, что в приоритетные задачи нейросетей не входит самосохранение – на достижение победы любой ценой могут быть брошены все ресурсы, если не будет вложено определённых программных ограничений.

Человечество, в результате глобальных технических сбоев и ИИ-войн, очень быстро придёт к необходимости оснащения «ИИ» «кнопкой отключения» – механизмами ограничения и программно-техническими блоками, не позволяющими совершать то или иное действие, которое может нанести вред человеку. Можно вспомнить и актуализировать базовые законы робототехники, созданные ещё в XX веке писателем-фантастом Айзеком Азимовым:

«– Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред.

– Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону.

– Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам»²².

Очевидно, пришла пора вводить их в жизнь.

«Крёстные» для нейросетей

Главным принципом отношения Создателя к людям является свобода людей, которая реализуется в свободе нравственного выбора и в свободе выбора путей жизни человека и человечества. Все проблемы человечества Господь предоставляет для разрешения самим людям, подспудно исправляя Своим промыслом всё зло, которое «генерирует» человек. Не является исключением из этого правила и решение проблемы «искусственного интеллекта» и его влияния на религиозную жизнь.

Христианин рождается в вечность через Таинство Крещения, где для крещаемого младенца даётся восприимчик – крёстный родитель, призванный обучить его основам духовной жизни.

Пусть «ИИ» не обладает личностью, но нейросети всё более искусно имитируют сознание человека. «ИИ» как феномен уже родился. Но «искусственному интеллекту» предстоит огромный, если не вечный, период обучения через информацию, производимую людьми, – своего рода растянутое «просвещение». И вот в этот процесс может встроиться Церковь, чтобы стать

²²Цит. по: Юденко Николай. 3 закона робототехники: или безопасность, функциональность и защищенность ПО // Международная конференция в области обеспечения качества ПО «Software Quality Assurance Days» : сайт. URL: <https://sqadays.com/ru/talk/12497> (дата обращения: 10.07.2024).

своеобразным крёстным родителем – «*наставником мудрости и благочестия*» для «ИИ», через активное участие в обучении нейросетей²³.

Православная Церковь сегодня имеет большие возможности подготавливаться к будущим реалиям, порождённым «искусственным интеллектом». Основным методом нашего влияния на работу нейросетей в будущем может стать наше главное оружие – слово. Но слово, облечённое в разнообразные формы: текст, звук, фото и видео. С помощью слова мы сегодня должны выдавать в мировую Сеть православный контент. Выдавать в усиленном режиме. Выдавать как можно больше и регулярно!

В данном случае огромное значение имеет количество производимой информации, но без ущерба качеству.

В своих текстах мы, христиане, должны выкладывать концептуальные вещи:

1) В первую очередь, мы должны популярно говорить о том, что верим в Бога-Личность, Которая для нас имеет огромное, затмевающее собой всё остальное значение. Верим в Бога троичного в Своих Лицах.

2) Машина должна уяснить, что Бог для христиан – это не сослагательное понятие, не кантовский постулат, а объективная Реальность. Нужно донести до цифрового «разума», что других богов у христиан в принципе быть не может.

3) Ещё одна главная мысль, которая должна выдаваться во всевозможных видах – человек существо не только материальное, но ещё и духовное. И не всегда материальная мотивация может сработать на человеке. А потому человек часто может действовать иррационально, непредсказуемо, вопреки базовым и условным инстинктам своей материальной природы.

4) Нужно также говорить, что к определённой части человечества неприменимы методы дрессировки, работающие на животных и на человекообразных поборниках потребительства. Вопреки инстинктам человек может жертвовать частью своей жизни или самой жизнью во имя высших целей. Эти цели для христиан сосредоточены в заповедях Евангелия. В первую очередь – заповеди о безусловной и способной к самопожертвованию любви.

5) Нам необходимо в разных видах объяснить именно в линейной, машинной логике, что принципиально невозможно через внешнее принуждение улучшить человечество. Как и невозможно «очистить» от людей планету.

²³См.: Обучение нейросети: методы и алгоритмы // Training data – все виды разметки для машинного обучения : сайт. URL: <https://trainingdata.ru/metodic/tpost/vjrhfibe51-obuchenie-neiroseti-metodi-i-algoritmi> (дата обращения: 25.06.2024).

б) Машина должна усвоить тезис о действии промысла Божия, когда в результате осознанных действий, «случайных» факторов, природных процессов и многого другого Создатель непрерывно заботится о Своем творении, и не позволит состояться принципиальной переделке человека как Его образа и уничтожения человечества как биологического вида.

Насыщая сегодня информационные ячейки памяти всемирной сети такой информацией, мы закладываем для будущих нейросетей основы тех алгоритмов, которые позволят воспринимать человека человеком. Во всей его сложности и противоречивости.

Есть надежда, что на фоне накопленных и обобщённых знаний из христианских источников у машины не возникнет даже идеи «совершенствования» образа Божия или радикальной «оптимизации» жизни человечества на земле.

Конечно же, нельзя исключить иной вариант развития событий, когда «злая воля» контролёров нейросетей даст им программную установку воспринимать фикцией любую религиозную тематику и идею Бога. Серьёзная проблема для религиозных общин и их членов возникнет, если все нейросети планеты будут находиться под единым контролем. Но даже при таком, пессимистическом, сценарии, машинный «разум» не сможет проигнорировать гигантский объём информационного и культурного «продукта», произведённого на основе религиозной веры. Активная выдача Православной Церковью (и иными конфессиями) информации с теологическим акцентом позволит в будущем «машинному разуму» серьёзно считаться с религией и религиозностью в людях.

Исходя из современных особенностей существования и служения Православной Церкви, сложно сегодня представить, что такая работа будет проводиться централизованно. Но такую работу уже нужно налаживать. Только делать это следует правильно.

В Церкви и под её именем сегодня действуют тысячи журналистов-участников в священном сане и без сана, которые уже доносят до аудитории такую информацию в разнообразных видах. Со стороны ответственных чиновников Русской Православной Церкви²⁴ звучат предложения взять православных блогеров под контроль, чтобы унифицировать тематику и форму подачи информации, по согласованию с позицией правящей иерархии.

²⁴См.: В РПЦ заявили, что деятельность священников-блогеров может быть отдельно регламентирована // Информационное агентство «ТАСС» : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18389017> (дата обращения: 25.06.2024).

Помимо того, что это резко снизит число желающих вести информационную работу по церковной тематике, здесь мы можем прийти к другой проблеме. При жёстком контроле очень быстро произойдёт унификация информационных сообщений, так что алгоритмы «ИИ» очень быстро начнут воспринимать их как цитирование из одного источника. Тогда значительный объём важного контента будет просто отсечён нейросетями.

Информация должна быть предельно разнообразной, отражающей авторскую позицию, но в границах, определённых принципом: «В истинах веры – единство и неизменность; в осмыслении веры и на путях к ней – свобода и творчество; во всём – любовь к Богу и к ближнему».

Сегодня важно поощрять желание православных «креативщиков» творить новое. Но в этом творчестве важно поощрять разнообразие и даже разномыслие *во второстепенном*, оставляя в основе Главное – Христа.

Выводы. В соответствии с целью исследования мы дали оценку феномену «искусственного интеллекта» и изучили последствия его внедрения в жизнь Церкви и общества. Была доказана несостоятельность понятия «интеллект» в применении к работе нейросетей с позиций математики, современных технологий и возможностей программирования, поскольку понятие «интеллект» в применении к нейросетям заключается в том, что нейросети опираются на количественные методы и алгоритмы, которые не могут охватить всю сложность и многообразие человеческого интеллекта. Нейросети могут выполнять конкретные задачи, но их деятельность не эквивалентна полноценному интеллекту, как его понимают в контексте человеческого мышления.

Для выстраивания взаимодействия Церкви с искусственным интеллектом важно учитывать как технические принципы работы нейросетей, так и этические, образовательные и практические аспекты их использования. Нейросети обучаются на больших объёмах данных, извлекая из них закономерности и повторяющиеся образцы, обучение требует предварительно размеченных данных и использует методы машинного обучения. Нейросети используют сложные математические алгоритмы для обработки информации, включающие в себя слои примитивных моделей биологических нейронов, которые преобразуют входные данные и передают их дальше, пока не будет достигнут желаемый результат. Нейросети могут улучшаться со временем, накапливая опыт и корректируя свои алгоритмы на основе новой информации.

Для профилактики проблем, связанных с «ИИ», Церковь должна предпринять следующие действия: способствовать образованию и просвещению

паствы, объясняя реальную природу и границы функционирования «ИИ»; серьёзно и ответственно готовиться к будущему взаимодействию с «ИИ», учитывая его неизбежное внедрение в различные сферы жизни; противостоять обожествлению технологий и защищать верующих от дезинформации; участвовать в формировании этических норм и регулировании использования «ИИ»; активно вступать в общественные дискуссии о роли и границах применения «ИИ». Автор подчёркивает важность готовности Церкви к новым технологическим реалиям, предлагая развивать методы влияния на пути развития «ИИ» с учётом церковных ценностей и задач её миссии.

Таким образом, феномен «искусственного интеллекта» представляет собой как вызов, так и возможность для Церкви. Основываясь на богословских принципах и опираясь на технические знания, Церковь может и должна активно участвовать в оценке и формировании подходов к использованию «ИИ» в обществе. Важно, чтобы при этом сохранялся главный акцент на человеке и его духовном развитии.

Источники и литература

1. В Издательском Совете прошел круглый стол «Нравственное измерение искусственного интеллекта» // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5999811.html> (дата обращения: 19.06.2024).
2. В РПЦ заявили, что деятельность священников-блогеров может быть отдельно регламентирована // Информационное агентство «ТАСС» : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18389017> (дата обращения: 25.06.2024).
3. В человеческом мозге столько же «транзисторов», сколько в мировой ИТ-инфраструктуре // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/articles/108483> (дата обращения: 25.06.2024).
4. *Горюнов Илья Андреевич, иерей.* Богословский анализ искусственного интеллекта // Сборник трудов Якутской духовной семинарии, 2021. № 13–14. С. 9–17.
5. *Давыденков Олег, протоиерей.* Догматическое богословие. Учебное пособие. М. : Издательство ПСТГУ, 2013. 624 с.
6. *Даренских Светлана.* Байер возглавляет топ-9 мировых производителей семян // Главграоном : сайт. URL: <https://glavagronom.ru/news/bayer-vozglavllyaet-top-9-mirovyh-proizvoditeley-semyan> (дата обращения: 10.07.2024).
7. Лука (Войно-Ясенецкий), святитель. Дух, душа и тело. М. : Образ, 2011. 128 с.

8. *Иванько А. Ф., Иванько М. А., Сизова Ю. А.* Нейронные сети: общие технические характеристики // Научное обозрение. Технические науки. 2019. № 2. С. 17–23.

9. *Курсанова Анна.* Google пришлось извиняться за то, что нейросеть отказалась показывать достижения белых людей // Naked science : сайт. URL: <https://naked-science.ru/community/932539> (дата обращения: 25.06.2024).

10. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 25.06.2024).

11. *Методий (Зенковский), иеромонах.* Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение, 2020. № 6. С. 10–24.

12. Нейрон // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/neiron-53d1d2> (дата обращения: 25.06.2024).

13. Нейронная сеть // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения: 10.07.2024).

14. Обучение нейросети: методы и алгоритмы // Training data – все виды разметки для машинного обучения : сайт. URL: <https://trainingdata.ru/metodic/tpost/vjrhfibe51-obuchenie-neiroseti-metodi-i-algoritmi> (дата обращения: 25.06.2024).

15. Профессор физики Michio Kaku о следующей волне технологий, искусственного интеллекта, VR/AR : видео // Videоканал AltStrip. URL: <https://youtu.be/eXlytZdYUe?si=pq4e6hREp2AAOsAs> (дата обращения: 10.07.2024).

16. *Савельев С. В.* Искусственный и естественный интеллект (31.10.2019) : видеолекция // Videоканал издательства «Веди». URL: <https://youtu.be/F3boqW8DT5g?si=N5e71-P7-D7L9Dbs> (дата обращения: 10.07.2024).

17. *Саяпин И. Г.* Равновесие как всеобщий объективный закон // Вестник ТГУ, 1996. Вып. 3–4. С. 121–123.

18. Телеграм-канал «Невечерний футуролог». URL: <https://t.me/pravfut> (дата обращения: 19.06.2024).

19. Телеграм-канал «Стаценко Сергей, протоиерей». URL: <https://t.me/statsenkosergiy> (дата обращения: 19.06.2024).

20. *Шурман Дерек.* Искусственный интеллект: христианский ответ / перевод с англ. // Proza.Ru : сайт. URL: <https://proza.ru/2018/09/10/1651> (дата обращения: 10.07.2024).

21. *Юденко Николай.* 3 закона робототехники: или безопасность, функциональность и защищенность ПО // Международная конференция

в области обеспечения качества ПО «Software Quality Assurance Days» : сайт. URL: <https://sqadays.com/ru/talk/12497> (дата обращения: 10.07.2024).

22. *Nicholas Carlini, Florian Tramer, Eric Wallace [et al.]*. Extracting Training Data from Large Language Models // USENIX : сайт. URL: <https://www.usenix.org/system/files/sec21-carlini-extracting.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

Archpriest Sergiy Statsenko

“ARTIFICIAL INTELLIGENCE”: THE REACTION OF THE CHURCH

Abstract: The article is devoted to the topic of understanding the phenomenon of the so-called “artificial intelligence” (“AI”) in the context of the life and ministry of the Orthodox Church. The purpose of the article is to evaluate “artificial intelligence” as a phenomenon and the consequences of its introduction into the life of the Church and society. Based on his own experience and observations, the author predicts possible ways of the influence of “AI” on the life of the Church. The article proves the inconsistency of the concept of “intelligence” when applied to the work of neural networks from the standpoint of mathematics, modern technologies and software capabilities. The author makes an attempt to identify and systematize the general principles of neural networks, which may be important in the future in the interaction of this technological phenomenon and the Church. The author gives his forecast and description of the prospects for the introduction of “AI” into society on a global scale. As a result of his reflections, the author proposes a methodology for the influence of the Church on the development of neural networks, arguing that this is possible at today’s historical stage. A special feature of the author’s style of the article is the form of the church community’s call to prepare today for the future realities of the presence of “AI” in the life of mankind.

Key words: God, Creator, Church, man, humanity, consciousness, personality, brain, neuron, nature, “artificial intelligence”, neural networks, “machine intelligence”, information, mathematical model, verbal model, humanity, technology, mission, theology, threats, help, influence, future.

Information about the author: Statsenko Sergiy (Sergey) Alexandrovich, Archpriest – Vice-rector for Academic Affairs, teacher of the Department of Church and Practical Disciplines of the Tashkent Orthodox Theological

Seminary, Father Superior of the church in the name of the Holy Blessed Grand Duke Alexander Nevsky in Tashkent (Uzbekistan, Tashkent).

References

1. V Izdatel'skom Sovete proshel kruglyj stol «Nravstvennoe izmerenie iskusstvennogo intellekta» // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' : oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5999811.html> (data obrashhenija: 19.06.2024). *In Russian.*
2. V RPC zajavili, chto dejatel'nost' svjashhennikov-bloggerov mozhet byt' otdel'no reglamentirovana // Informacionnoe agentstvo «TASS» : sajt. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18389017> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*
3. V chelovecheskom mozge stol'ko zhe «tranzistorov», skol'ko v mirovoj IT-infrastrukture // Habr : sajt. URL: <https://habr.com/ru/articles/108483> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*
4. Gorjunov Il'ja Andreevich, ierej. Bogoslovskij analiz iskusstvennogo intellekta // Sbornik trudov Jakutskoj duhovnoj seminarii, 2021. № 13–14. S. 9–17. *In Russian.*
5. Davydenkov Oleg, protoierej. Dogmaticheskoe bogoslovie. Uchebnoe posobie. M. : Izdatel'stvo PSTGU, 2013. 624 s. *In Russian.*
6. Darenskih Svetlana. Bayer vozglavljaet top-9 mirovyh proizvoditelej semjan // Glavagronom : sajt. URL: <https://glavagronom.ru/news/bayer-vozglavljaet-top-9-mirovyh-proizvoditeley-semyan> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
7. Luka (Vojno-Jaseneckij), svjatitel'. Duh, dusha i telo. M. : Obraz, 2011. 128 s. *In Russian.*
8. Ivan'ko A. F., Ivan'ko M. A., Sizova Ju. A. Nejronnye seti: obshhie tehicheskie harakteristiki // Nauchnoe obozrenie. Tehicheskie nauki. 2019. № 2. S. 17–23. *In Russian.*
9. Kirsanova Anna. Google prishlos' izvinjat'sja za to, chto nejroset' otkazalas' pokazivat' dostizhenija belyh ljudej // Naked science : sajt. URL: <https://naked-science.ru/community/932539> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*
10. Koncepcija missionerskoj dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' : oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*

11. *Mefodij (Zenkovskij), ieromonah. Pravoslavnoe bogoslovie lichnosti i problematika iskusstvennogo intellekta* // Hristianskoe chtenie, 2020. № 6. S. 10–24. *In Russian.*
12. Nejron // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija : sajt. URL: <https://bigenc.ru/c/neiron-53d1d2> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*
13. Nejronnaja set' // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija : sajt. URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
14. Obuchenie nejroseti: metody i algoritmy // Training data – vse vidy razmetki dlja mashinnogo obuchenija : sajt. URL: <https://trainingdata.ru/metodic/tpost/vjrhfibe51-obuchenie-neiroseti-metodi-i-algoritmi> (data obrashhenija: 25.06.2024). *In Russian.*
15. Professor fiziki Michio Kaku o sledujushhej volne tehnologij, iskusstvennogo intellekta, VR/AR : video // Videokanal AltStrip. URL: <https://youtu.be/eXlytZdYUtE?si=pq4e6hREp2AAOsAs> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
16. *Savel'ev S. V. Iskusstvennyj i estestvennyj intellekt* (31.10.2019) : videolekcija // Videokanal izdatel'stva «Vedi». URL: <https://youtu.be/F3bo-qW8DT5g?si=N5e71-P7-D7L9DBs> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
17. *Sajapin I. G. Ravnovesie kak vseobshhij ob#ektivnyj zakon* // Vestnik TGU, 1996. Vyp. 3–4. S. 121–123. *In Russian.*
18. Telegram-kanal «Nevechernij futurolog». URL: <https://t.me/pravfut> (data obrashhenija: 19.06.2024). *In Russian.*
19. Telegram-kanal «Stacenko Sergej, protoierej». URL: <https://t.me/statsenkosergiy> (data obrashhenija: 19.06.2024). *In Russian.*
20. *Shurman Derek. Iskusstvennyj intellekt: hristianskij otvet / perevod s angl.* // Proza.Ru : sajt. URL: <https://proza.ru/2018/09/10/1651> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
21. *Judenko Nikolaj. 3 zakona robototehniki: ili bezopasnost', funkcional'nost' i zashhishhennost' PO* // Mezhdunarodnaja konferencija v oblasti obespechenija kachestva PO «Software Quality Assurance Days» : sajt. URL: <https://sqadays.com/ru/talk/12497> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In Russian.*
22. *Nicholas Carlini, Florian Tramer, Eric Wallace [et al.]. Extracting Training Data from Large Language Models* // USENIX : sajt. URL: <https://www.usenix.org/system/files/sec21-carlini-extracting.pdf> (data obrashhenija: 10.07.2024). *In English.*

ПРАВОСЛАВНАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 244+82-1/9

П. Д. Садыков

БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ В «ПОВЕСТИ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ»

Аннотация: Статья посвящена использованию текста Священного Писания в «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы», автором которой считается священномученик Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси (на момент составления повести он был Казанским митрополитом). Прежде всего определяются способы реализации в повествовании текста Священного Писания, текстового оформления, а главное – смысловая нагрузка библейских фрагментов. Научная новизна исследования заключается в отдельном рассмотрении библейской интертекстуальности. Исследование библейской интертекстуальности является важным, поскольку позволяет выделить основные идеи повествования, нередко реализуемые в агиографии за счёт обращения к Библии. Для достижения поставленных целей исследования применяется ряд научных методов: аналитический – при выделении цитат и аллюзий на Священное Писание; герменевтический – при рассмотрении толкований имеющих библейских мест; системный – при классификации по категориям отрывков из Священного Писания и некоторые др. Основным результатом данной работы представляется классификация библейских мест «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» в соответствии с их смысловой нагрузкой и особенностями реализации в тексте. Произведение приводится по варианту, представленному в Библиотеке литературы Древней Руси.

Ключевые слова: Священное Писание, библейская интертекстуальность, агиография, Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы, богородичные сказания.

Сведения об авторе: Садыков Петр Дмитриевич – аспирант кафедры древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: pdsadykov1@yandex.ru

Orcid: 0000-0003-3502-4507

Цитирование: Садьков П. Д. Библейский текст в «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 141–160.

Поступила в редакцию 08.06.2024

Принята к публикации 28.06.2024

Введение. Памятник древнерусской литературы конца XVI столетия «Повесть о честном и славном явлении образа Богородицы в Казани и о чудесах Пречистой Богородицы. Написано смиренным Гермогеном, митрополитом Казанским» не часто становился предметом отдельных исследований. В работах часто упоминается краткое наименование произведения, представленное в Библиотеке литературы Древней Руси – «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы»¹. Авторство данного памятника древнерусской литературы приписывается священномученику Гермогену, на момент составления повести – митрополиту Казанскому, впоследствии – Патриарху Московскому и всея Руси.

Сказание повествует о событиях, произошедших в Казани в 1579 году, – пожаре, поразившем часть города, и последовавшем за этим таинственным обретении иконы Божией Матери и чудесах от неё.

Рассматриваемый вариант произведения (Синодальное собрание, № 982) был составлен в 1594 году и приписывается святителю Гермогену. Долгое время этот список считался первоначальным², но в настоящее время установлено, что существовал более ранний³. Вероятнее всего, именно последний список был отредактирован и расширен несколькими книжниками, в том числе и святителем Гермогеном⁴.

По своей композиции «Повесть о явлении и чудесах...» представляется вполне традиционной. Она включает в себя вступительную, основную

¹Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб. : Наука, 2006. С. 24–53.

²Малов Е., свящ. Казанский Богородицкий Девиный Монастырь. История и современное его состояние. Казань : Типография Императорского Университета, 1879. С. I.

³Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 209–219; Панченко О.В. Комментарий. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб. : Наука, 2006. С. 671.

⁴Жуков А. Е. К вопросу об автографах патриарха Гермогена // Вестник «Альянс-Архео». 2016. № 13. С. 22 ; Соболевский А. И. Сказание о чудотворной казанской иконе Пресвятой Богородицы: рукопись святейшего патриарха Гермогена. М. : Синодальная Типография, 1912. С. 8.

и заключительную части. В основном разделе говорится о пожаре, обретении иконы Божией Матери и последовавших за этим чудесах. При этом подробно описаны 16 чудес, которые нумеруются.

В. М. Кириллин в публикации 2017 года констатирует малую степень разработанности литературной специфики указанного памятника. Учёный выделяет работу А. Эббингхауза и комментариев О. В. Панченко к изданию текста повести в библиотеке литературы Древней Руси⁵.

Сам же В. М. Кириллин выделяет основные мотивы произведения и через сопоставление с иными памятниками данной категории определяет его место в литературной традиции эпохи⁶. Он констатирует, что рассматриваемая повесть «...является вполне типичным памятником древнерусской литературы», наличие «...новых мотивов в представленной ею истории, в сущности, ничего не меняет. Сюжет, композиция, язык строго ориентированы на каноны церковной литературы»⁷.

Актуальность исследования библейского текста в «Повести о явлении и чудесах...» заключается в том, что заключается в том, что в настоящее время древнерусская литература продолжает вызывать большой интерес в научном сообществе. Многие письменные памятники до сих пор остаются малоизученными и требуют дальнейшего рассмотрения.

Особое место в агиографических произведениях занимает Священное Писание, которое всегда стремились использовать авторы. Анализ библейских мест позволяет представить дополнительную характеристику идейного содержания письменного памятника.

Цель исследования заключается в определении значения библейской интертекстуальности и представлении классификации библейских мест «Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы» в соответствии с их смысловой нагрузкой и особенностями реализации в тексте.

Библейская интертекстуальность в сказании о Казанской иконе до сих пор специально не рассматривалась. Хотя библейские места обозначались

⁵Кириллин В. М. Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 1. С. 154.

⁶Там же. С. 159–170.

⁷Там же. С. 173.

О. В. Панченко, но без какого-либо анализа⁸. Всё это обуславливает **новизну настоящего исследования**.

Под библейской интертекстуальностью в данном исследовании понимаются разные приёмы использования Священного Писания в произведении: прямая цитата с указанием названия книги или автора; явная цитата или парафраз без прямой авторской отсылки к Библии; идейные аллюзии на Священное Писание и т. д.

Предварительно следует подчеркнуть, что место библейского текста в древнерусской литературе рассматривается многими исследователями. Понимание функций цитат, подходов к их определению и анализу некоторых из них разнятся. Но все учёные высказывают мнение, что Священное Писание играет особую роль в произведениях Древней Руси, подчёркивая трудность определения их содержания без учёта Библии, вероучения, святоотеческого наследия и т. д.: «Любая попытка истолковать большую часть произведений литературы православных славян без учёта догматических оснований православия обречена на неудачу»⁹.

В повести наблюдается 13 точных библейских мест. Большая часть (10 из них) используются во вступительной части произведения и лишь три в основной части. За счёт отсылок к Священному Писанию автор разъясняет ту или иную мысль из области православного богословия или вводит богословское положение в текст.

Восемь фрагментов связаны с Ветхим Заветом, шесть из них – с Псалтирью. Это является вполне традиционным для древнерусской литературы в целом и объясняется частым использованием Псалтири за богослужением¹⁰. К Новому Завету автор обращается лишь пять раз.

Ниже предлагается анализ каждого выделенного фрагмента.

Уже в самом начале вступительной части святитель Гермоген приводит практически в точном виде, лишь несколько поменяв последовательность, цитату из второго послания к коринфянам: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия* (цѣлѣбѣ) *и Бог всякого утешения* (ѡтѣшѣн), *утешающий нас во всякой скорби нашей*

⁸Панченко О. В. Комментарий. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 671–676.

⁹Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М. : Знак, 2003. С. 433.

¹⁰Трофимова Н. В. Функционирование библейских цитат в воинских повестях, вошедших в летописи XIV–XV вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 147.

(2 Кор. 1:3–4) и добавляет конструкцию из послания к Ефесеянам: *Благословивший нас во Христе всяким духовным благословением* (Еф. 1:3). Первый фрагмент понимается экзегетами как прославление Бога за мудрое водительство, посылание испытаний по силам людей и обязательное дальнейшее утешение¹¹.

«Благословенъ Бог и Отецъ Господа нашего Исуса Христа, Отецъ щедротам и Богъ всякия утѣхи, оутѣшаяй насъ отъ всякой скорби нашей и благословивый насъ благословениемъ духовнымъ»¹², – восклицает автор. Святитель Гермоген, подобно апостолу Павлу, помещает данный отрывок в самом начале, обозначая дальнейшую проблематику всего сказания, – благодарение Бога о поданном утешении во время скорби. Тем самым обозначается авторское понимание явления чудотворной иконы как излияние милости Творца, желающего укрепить верующих в перенесении страданий и наградить их видимым образом за верность.

Данная мысль выражается в пояснении, следующем за приведённой библейской цитатой: «Преже убо праведный гнѣвъ свой... в мале испусти на нас... и въ мало дне оскорбихомся. Потом же... радости несказанней сподобихомся, явления ради иконы Божия Матери»¹³.

Следуя за агиографической традицией, автор подчёркивает собственное недостоинство и невозможность самостоятельного изложения истории. Причиной выступает греховное повреждение, обозначающееся в тексте в том числе и за счёт слов из Псалтири: «Грѣси же мои, яко бремя тяжко, отяготѣша на мнѣ»¹⁴. Это близкое к оригиналу воспроизведение: *Беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя отяготели на мне* (Пс. 37:5). «Грѣси» синонимично «беззаконія»¹⁵, при этом опускается уточнение о превышении грехов головы.

Духовное состояние сравнивается с физическими страданиями, что подчёркивает авторское осознание собственного падения, сопряжённое с искренним раскаянием¹⁶.

¹¹Кассиан (*Безобразов*), еп. Христос и первое христианское поколение. М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 357.

¹²Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 24.

¹³Там же. С. 24.

¹⁴Там же. С. 26.

¹⁵Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М. : Наука, 1975. С. 109.

¹⁶Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В семи томах. Т. 3. М. : Даръ, 2009. С. 292.

В тот же момент автор, вспоминая притчу Спасителя о талантах (см.: Мф. 25:14–30), объясняет причины письменной фиксации произошедшего: «Да не буду осужден, якоже и скрывый талантъ господина своего»¹⁷. Священномученик стремится уподобиться доброму рабу (*Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю* (Мф. 25:23) и выполнить то, к чему призван, – запечатление в народной памяти истории о таинственном явлении богородичной иконы и последующих чудес от неё.

Подобное сопоставление наблюдается и в житии святителей Гурия и Варсонофия, казанских чудотворцев, в создании которого также принимал участие будущий Патриарх: *И ꙗко подобаетъ ми и писанію иѣ предати, да не бѣдѣ осужденъ, ꙗкоже и скрывый талантъ господина своего*¹⁸.

Широко представлены и ветхозаветные фрагменты, пророчествующие о Божией Матери. Они не только раскрывают роль Пресвятой Девы в деле спасения человеческого рода, но и подводят читателя к мысли о непрекращающемся Её служении. Ярким примером последнего выступает явление Казанской иконы, которое воспринимается автором, как отмечалось выше, исключительно через призму домостроительства.

Первая подобная отсылка дана в виде общего риторического вопроса без конкретизации и упоминания имён праведников: «Нынѣ же паки, что реку или что возглаглю великоименитей Дѣвѣй, паче же реши многоименитей, пророки прореченнѣй?»¹⁹. Святитель Гермоген понимает, что не сможет добавить чего-либо нового к прославлению Богородицы, поскольку ещё до Её рождения о Ней было возведено многими пророками.

Восхваление Пресвятой Девы и Её значения для человеческого рода продолжает раскрываться и далее. Кульминацией же выступает восклицательная часть, состоящая исключительно из отсылок к библейским пророчествам о Божией Матери. Их основная идея – исполнение многовековых ожиданий, а именно примирение человеческого рода с Создателем, ставшее возможным благодаря Христу, Сыну Пресвятой Девы.

Первый библейский фрагмент обозначает общую проблематику, а последующие дополняют и развивают её. Для этого используется художественный приём анафора, в качестве связки выступает наречие *тогда*,

¹⁷Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 26.

¹⁸Цит. по: *Сирин А., свящ.* Агиографические труды святителя Гермогена, патриарха Московского и всея Руси: «Житие святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев». Дисс. канд. богословия. Сергиев Посад: (МДА), 2006. С. 104.

¹⁹Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 26.

обеспечивающее единство тематических блоков и последовательность идейного развития. Помимо этого, каждый тезис завершается указанием на результат Божественного домостроительства.

Стоит привести полностью данный пространный отрывок с разделением на блоки, которые будут подробно рассмотрены.

«1. Тоя бо ради праматерняя клятва потребися и Адам от вѣчных уз свободися, и Богъ к нам примирися! 2. Тогда бо Ияковля лѣствица утвердися, Богу хотящу по ней снити и человѣком путь сотворити къ небесным, и человѣцы со аггелы во едино быша. Не ктому, якоже тогда, со Ияковом древле борется, ибо Творец Ияковль на землю сниде, погибшую драхму взыскати хотя и Отцу принести. 3. Тѣмже пророцы тогда возрадошася, своему пророчеству збытие зряще! 4. Тогда убо Давидъ, видѣвъ от сѣмени его правнуку родившуся, бряца в гусли, играя духом, глаголя: «Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое!» 5. Тѣмже тогда не токмо пророцы, но и превышняя и земная тварь съпразноваше»²⁰.

Предварительно следует отметить, что данный фрагмент практически в полном виде воспроизводит слово похвальное Покрову Пресвятой Богородицы Пахомия Логофета. В последнем отсутствует лишь уточнение: «И человѣцы со аггелы во едино быша. Не ктому, якоже тогда, со Ияковом древле борется, ибо Творец Ияковль на землю сниде, погибшую драхму взыскати хотя и Отцу принести»²¹. Этот факт обозначается рядом исследователей²². В. М. Кириллин, рассматривая произведение Пахомия Логофета, приходит к выводу, что книжник прибегает к активному парафразу гимнографических творений, в том числе и в случае означенного отрывка²³. Теперь предлагается перейти к подробному анализу приведённого фрагмента из «Повести о явлении и чудесах...».

1) Избавление от проклятья прародителей. Данная мысль является основополагающей в православной сотериологии, поскольку после престу-

²⁰ Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 28.

²¹ Там же. С. 28. Ср.: Слово похвальное Покрову Пресвятой Владычицы... // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. СПб. : Наука, 2003. С. 54.

²² Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 219 ; Кириллин В. М. Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции... С. 172–173; и др.

²³ Кириллин В. М. Панегирическое наследие Пахомия Логофета // Герменевтика Древнерусской литературы. 2014. № 16–17. С. 1001–1002.

пления Божественной заповеди Адамом и Евой в мир вошёл грех²⁴. Всё человечество, будучи запечатлённым в прародителях, унаследовало от них повреждённую природу, в том числе и склонность ко греху (см.: Быт. 3:15–19).

При этом во время изгнания первых людей из рая Господь дал обетование: *Вражду положу между тобою (змеем. – П. С.) и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята* (Быт. 3:15). В данном противопоставлении толкователи видят указание на Пришествие в мир Спасителя, которое должно было совершиться через Пресвятую Деву²⁵.

Из всего обозначенного проистекает один из искупительных образов православного богословия – Христос – Новый Адам. В него заложено противопоставление и в тот же момент отождествление Спасителя с прародителем. «Тайна спасения, – подчёркивает протоиерей Вадим Леонов, – изъясняется здесь через сопоставление обоих Адамов, с помощью чего открывается смысл искупительного подвига Иисуса Христа, пришедшего в мир, чтобы исправить последствия людских грехов... стать родоначальником нового человечества по духу»²⁶.

Данная аллегория, как и иные искупительные образы, базируется на Священном Писании. Апостол Павел в одном из посланий пишет: *Первый человек Адам стал душою живущей; а последний Адам есть дух животворящий* (1 Кор. 15:45) и др.

Еве же в свою очередь противопоставляется Богородица: через первую в мир вошла смерть, через Вторую – вечная жизнь, о чём и говорится в анализируемом сказании. Эта мысль находит отражение и в гимнографии. Отдельные тексты именуют Божию Матерь главизной (*главизна – начало*²⁷) спасения человеческого рода²⁸.

Используемые же в тексте произведения формулировки широко представлены в богослужебных последованиях: *ѡдѣмъ козѣбѣмъ, клѣтва потрѣбѣмъ*²⁹,

²⁴Иванов М. С. Грех первородный // Православная энциклопедия. Т. 12. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 350.

²⁵Ириней Лионский, *сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 496–497.

²⁶Леонов В., *свящ. и др.* Искупление // Православная энциклопедия. Т. 27. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. С. 288–289.

²⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М., 1977. С. 23.

²⁸Минея. Месяц март. М. : Издание Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995. Л. 106 об.

²⁹Октоих. В двух частях. Ч. 1. М. : Московская Патриархия, 1981. С. 54.

прадѣлѣннѣа клѣтъа разрѣшнѣа³⁰ и т. д. Наиболее часто их можно встретить в Октоихе³¹, последовании в день Благовещения Пресвятой Богородицы³² и нек. др.

2) Лествица Иакова. Данный образ восходит к первой книге Ветхого Завета – Бытию. Патриарх Иаков во сне увидел лестницу, восходящую от земли до неба: *Лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней* (Быт. 28:12). Под лестницей традиционно понимается Божия Матерь, Которая, родив Спасителя, соединила небо и землю и примирила людей с Богом³³.

На богородичный контекст данного фрагмента указывает, в частности, литургическая традиция. Он читается в качестве одной из паремий на великой вечерни в дни празднования практически всех богородичных икон и памяти Божией Матери, а сам образ лестницы лежит в основе многих песнопений: *Радѣйша, мѡгѣе, къ небѣмъ преводѣи, ѿ лестницѣ высокаа, ѿже іакѡвѣ видѣ³⁴, Горѣ ѿ двѣрѣ небѣи ѿ мысленнѣи тѣа лестницѣу боголѣпнѣи лики бжѣтвенный пронаре³⁵* и т. д.

Автор произведения приводит пояснения, раскрывающие семантику данной аллегории: Бог сходит на землю, указывает людям путь на небо и примиряет человечество с небесным миром.

Для большего раскрытия он обращается к иному библейскому эпизоду, связанному с Иаковом – его борьбе с Богом (см.: Быт. 32:24–30): *И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари... И сказал* (голос. – П. С.)... *Ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь* (Быт. 32:24,28). После этого сам ветхозаветный праведник засвидетельствовал, что явился ему Создатель: *Я видел Бога лецем к лицу* (Быт. 32:30). Здесь экзегеты склонны видеть образ Иисуса Христа³⁶.

³⁰Триодъ постная. М. : Издание Московской Патриархии, 1992. Л. 325 об.

³¹Иларион (Алфеев), архиеп. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2009. С. 147–148.

³²Минея. Месяц март. М., 1995. Л. 104.

³³Иоанн Дамаскин, прп. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. М. : Мартис, 1997. С. 251.

³⁴Минея. Месяц март. М., 1995. Л. 104.

³⁵Минея. Месяц сентябрь. М., 1995. Л. 68.

³⁶Августин, блж. О граде Божием // Августин, блж. Творения. В четырех томах. Т. 3. СПб. : Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. С. 426 ; Феодорит Кирский, блж. Толкование на книгу Бытия // Феодорит Кирский, блж. Т. 1. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 66.

Следует отметить, что в христианской письменности восприятие данного фрагмента в качестве примера борьбы человечества с Творцом из-за греховного повреждения не превалирует. Но составитель сказания его использует именно в этом значении. Тем самым он свидетельствует о завершении начавшегося после грехопадения прародителей противостояния Божественной правде.

Прекращение греховного противоборства связывается исключительно с Пришествием в мир Спасителя. Означенная мысль реализуется за счёт отсылки к евангельской притче о потерянной драхме (единственное новозаветное место в рассматриваемом отрывке повести): Создатель Иакова сходит на землю для спасения погибшей драхмы. Под последней понимается каждый человек, отклонившийся от истинного пути, но спасения которого хочет Господь³⁷: *Какая женщина, имея десять драхм, если потеряет (погубитъ) одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя... скажет: пора-дуйтесь со мною... Так... бывает радость... и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15:8–10).

Образ потерянной драхмы также представлен в гимнографии: Глагола аггломиз: радѣтеѡ мнѣ, ꙗко ѡбръѣтеѡ погнѣша драхмѣ³⁸ и т. д.

3) Обобщённое ликование пророков. Автор повести говорит об общей радости пророков, увидевших исполнение данных им обещаний. И хотя Священное Писание прямо не говорит об этом, богослужебные тексты включают в себя настоящую мысль: ꙗкоже ꙗже со пророки ликоваѣху³⁹.

4) Цитирование Псалтири. От обобщения святитель Гермоген переходит к конкретизации, дословно цитируя слова пророка Давида. Ср.: Слыши, дщи, и внижди, и приклони ѡ҃хо твоѡ (Пс. 44:11). Под дочерью, то есть дочерью, толкователи преимущественно подразумевают Церковь⁴⁰, которая в предшествующем стихе называется царицей: *Дочери царей между почетными у Тебя; стала царица одесную Тебя в Офирском золоте* (Пс. 44:10).

Обозначенный отрывок используется в качестве прокимна в дни многих богородичных праздников. Святитель Гермоген прямо связывает

³⁷Гладков Б. И. Толкование Евангелия. Сергиев Посад : Свято-Троице Сергиева Лавра, 2012. С. 508.

³⁸Октоих. В двух частях. Ч. 2. М., 1981. С. 175.

³⁹Минея. Месяц октябрь. М., 1995. Л. 9.

⁴⁰Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 5. Кн. 1. СПб. : СПбДА, 1899. С. 203–204.

приведённое восклицание с Божией Матерью, называя Её правнучкой Давида.

В данном случае вскрывается ещё одно ветхозаветное обетование, что Спаситель родится в роду Давида: *Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: «от плода чрева твоего посажу на престоле твоём (Пс. 131:11); Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его (2 Цар. 7:12) и др.*

5) Всеобщее ликование. Пространный фрагмент завершается всеобщей радостью всего человеческого рода наравне с пророками.

Таким образом, книжник завершает развитие мысли о произошедшем через Богородицу примирении и спасении людей с Творцом.

Следующий комплект библейских отсылок, который можно выделить в повести о явлении и чудесах Казанской иконы Божией Матери, используется для подтверждения богословских заключений автора. Речь идёт вновь о христианском осмыслении страданий, их значении для верующих. Отстаивая мысль о домостроительном характере всех испытаний, автор произведения приводит друг за другом три отрывка из Священного Писания (первые два – ветхозаветные, третий – новозаветный).

Они выстраиваются по идейному нарастанию, каждый последующий фрагмент привносит новое положение и усиливает предыдущее, следовательно, используется художественная фигура прибавления – климакс⁴¹.

1) «Броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающимся к Тебѣ многи раны»⁴². Это прямая цитата из Псалтири, ср.: *Броздѣми ѿ ѹздоу чѣлюсти ѿхъ востѣгнѣши, не приближающѣхъ къ тебѣ многи рѣны (Пс. 31:9–10)*. Составитель произведения сохраняет семантику данного стиха, который воспринимается экзегетами, как молитва пророка о тех, кто самостоятельно не способен идти путём, предначертанным Богом. Для них испрашиваются тяжёлые испытания и жизненные обстоятельства, призванные обратить к истине⁴³.

2) Второе библейское место является парафразом, близким к тексту Псалтири: «Аще и оставят законъ Мой и судбах Моих не пойдут, аще оправдания Моя осквернят и заповѣди Моя не сохранят, посѣщу жезлом

⁴¹Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М. : Изд-во Калугиной, Intrada, 2008. С. 282.

⁴²Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 28.

⁴³Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В семи томах. Т. 3. М., 2009. С. 278–279.

безаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же Мою не разорю»⁴⁴. Ср.: ꙗ́ще ѡгнѣаѡтъ сынове ѿгнѣ законѣ мой, и въ сѣдѣахъ моихъ не поидѣтъ: ꙗ́ще ѡпрѣдѣна моѡ ѡбквернѣтъ, и заповѣдей моихъ не сохраниатъ: Погнѣѣ же злѡмъ беззакѡнѣа ихъ, и ранами неправды ихъ, Милѣ же моѡ не разорю (Пс. 88:31–34).

Продолжается развитие мысли об особом Промысле Творца, желающего спасения каждого человека. Даже в случае отступления людей от заповедей Бог не отказывается от них, но посылает для вразумления страдания. Это положение наделяется важным дополнением: «Милость же Мою не разорю (*не рассею, не утрачу*⁴⁵)».

Иными словами, здесь акцентируется внимание на том, что все посылаемые страдания являются факторами, включёнными в канву Божественного промысла, а следовательно, выражают милость Создателя⁴⁶.

3) Рассматриваемый библейский комплект завершается парфразом слов апостола Павла: «Егоже любит Господь, того и наказует, бьет бо всякого сына, егоже приемлет. Аще без наказания, преблудодѣйчища есте, а не сынове»⁴⁷. Ср.: ѿгѡже бо любѣтъ гдѣ, наказѣтъ: бѣѣтъ же вѣакаго сына, ѿгѡже прѣѣмлетъ. ꙗ́ще же безъ наказанѣа ѿгѣ, ѿмѡже причѣтнѣицы быша вси, ѡубо преблудѣйчици ѿгѣ, а не сынове (Евр. 12:6–8).

Предшествующее указание на антропологический смысл испытаний и утверждение о проявлении в них всевышней милости дополняется свидетельством о Божественной любви. Именно последняя становится причиной любых человеческих страданий. Через достойное прохождение последних происходит приближение к Небесному Царствию, духовное развитие и усовершенствование.

Сопоставление наказаний, посылаемых Богом, с отеческой заботой о детях окончательно раскрывает мысль священномученика: по Своей любви Отец Небесный желает спасения каждого и, проявляя милость, посылает людям испытания, которые вразумляют, сдвигают к внутреннему преображению.

Таким образом: за счёт Пс. 33:10, Пс. 88:31–34, Евр. 12:6,8 последовательно раскрывается духовное значение пожара и явление иконы Пресвятой

⁴⁴Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 28.

⁴⁵Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. С. 296.

⁴⁶Толковая псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха) изъяснения по святоотеческим толкованиям. Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1907. С. 709.

⁴⁷Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 28.

Девы в Казани: за нарушением заповедей следует наказание со стороны Бога → это наказание служит выражением Его милости → через наказание происходит не просто обнаружение милости, но и любви Творца – Отца всех верующих.

Проанализированные выше библейские места наблюдаются в предисловии повести, теперь следует рассмотреть эпизоды основной части, где присутствуют прямые заимствования из Священного Писания.

Нередко в агиографических произведениях библейские слова влагаются в уста героев. В «Повести о явлении и чудесах...» присутствует предполагаемая трансляция восклицаний из Псалтири иноверными. Святитель Гермоген следует пророку Давиду, который воспевает: *Да не когда рекътъ языцы: гдѣ ѣсть бгъ ихъ* (Пс. 78:10). Он же пишет: «Да не рекутъ языцы: „Гдѣ есть Богъ их, в негоже вѣруют“»⁴⁸. Тем самым святитель дословно цитирует Псалтирь, добавляя лишь уточнение («в негоже вѣруют»). Через это выражается оплакивание происходящего богохульства со стороны нехристианской части жителей Казани, воспринявших пожар, как повод для насмешек над православными и Христом.

Явление чудотворного образа Божией Матери происходит, чтобы прекратилось это поношение: «Да заградятся уста, иже глаголють неправду»⁴⁹. Здесь налицо близкое воспроизведение 12-ого стиха 62-ого псалма: *Заградѣша ѿста глаголющихъ неправду*.

Последняя прямая библейская цитата в повести используется при описании одного из чудес. В настоящем случае фиксируется приём библейской реминисценции⁵⁰ – слова из Священного Писания не выделяются в качестве заимствования, а служат прямым продолжением авторского изложения. «Жена же... прииде к чудотворному образу – и получи здравие, и абие „утвердися рука ея, якоже и другая“, и отиде в дом свой радуясь»⁵¹.

Конструкция «утвердися рука ея, якоже и другая» откликается в Евангелии от Марка: *И стала рука его здорова, как другая* (Мк. 4:5). В этом проявляется следование книжника тексту Священного Писания с целью наделения большим сакральным значением посредством обозначения тождественности причины полученной помощи.

⁴⁸Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 30.

⁴⁹Там же.

⁵⁰Туликов В. А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии (на материале произведений Епифания Премудрого). Дисс. канд. фил. наук. Волгоград : (ВГСПУ), 2011. С. 76–77.

⁵¹Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 40.

О. В. Панченко в отрывке «святыхъ его ученик, и апостоль, и бо-гоносных отецъ и всѣхъ святых, утвердивших православную вѣру Христову и научивших вѣровати «во Отца и Сына и Святаго Духа»⁵² отмечает отсылку к новозаветному стиху: *Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19)⁵³. Безусловно, объединяющим моментом обеих цитат выступает тринитарная формула и наличие глагола *научить*. Но нельзя не признать: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» – традиционная конструкция богословских творений и гимнографических текстов, ввиду её вероучительного значения.

Исходя из этого, данный отрывок является скорее библеизмом, то есть фрагментом, имеющим библейское происхождение, но ставшим неотъемлемой частью церковного лексикона.

Представленный анализ библейских мест «Повести о явлении и чудесах...» позволяет сделать ряд выводов.

Способы реализации библейского текста в произведении различны. Здесь можно выделить прямые и явные цитаты, аллюзии и реминисценцию. В тексте они оформляются по-разному. Нередко святитель Гермоген обозначает авторство строк. В случае с Псалтирью это делается через упоминание имени ветхозаветного пророка царя Давида или использование слова *псалом* (например: «реченное пророком Давидом», «во ином псалмѣ глаголетъ»). При цитировании же или парафразе апостольских текстов фиксируются «апостоль» и словосочетание «вселенныя учителя», но без обозначения имени или послания.

На основе проведённого исследования можно классифицировать все явные цитаты из Священного Писания, которые имеются в повести о Казанской иконе, в соответствии с их смысловой нагрузкой.

1. Иллюстрация недостойности и невозможности самостоятельной письменной фиксации произошедшего и объяснение причины составления произведения: Пс. 37:5; Мф. 25:14–30.

2. Реализация в произведении богословских идей:

– сотериологических: изложение учения о спасении людей Иисусом Христом и обозначения в этом деле роли Богородицы: Быт. 3:15–19; Быт. 28:12 и Быт. 32:24–30; Пс. 44:11; Лк. 15:8–10. К этой группе относятся

⁵²Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 30.

⁵³Панченко О. В. Комментарий. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы... С. 674.

и конструкции, в которых говорится о воспевании Божией Матери многими пророками;

– аскетических: авторское осмысление сквозь призму христианского богословия страданий и наказаний для верующих: Пс. 31:9–10; Пс. 88:31–34; 2 Кор. 1:3–4 и Еф. 1:3; Евр. 12:6,8.

3. Духовное толкование пожара и явления чудотворной иконы в Казани напрямую пересекается с п. 2.2 – осмыслением сквозь призму христианского богословия страданий и наказаний для верующих: Пс. 62:12; Пс. 78:10.

4. Уподобление тексту Священного Писания: Мк. 3:5.

Таким образом, за счёт библейских отрывков в рассмотренном произведении святителем Гермогеном обоснован и введён в текст ряд богословских положений. Помимо этого, через сопоставление произошедших событий с учением, изложенным в Священном Писании, происходит богословское осмысление испытаний, посланных жителям Казани.

Изучение библейской интертекстуальности способствует более глубокому пониманию литературных памятников Древней Руси, особенно когда речь идёт об агиографии.

В качестве перспектив дальнейших исследований можно назвать рассмотрение библейской интертекстуальности в иных богородичных сказаниях. Это позволит выделить общие места в произведениях данного жанра, определив наиболее частотные фрагменты Священного Писания, присутствующие в них.

Источники

1. *Августин, блж.* О граде Божием // *Августин, блж.* Творения. В четырех томах. Т. 3. СПб. : Алетей; Киев : УЦИММ-пресс, 1998. 584 с.

2. *Иоанн Дамаскин, прп.* Слово на Рождество Пресвятой Богородицы // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. М. : Мартис, 1997. С. 249–260.

3. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на псалмы // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 5. Кн. 1. СПб. : СПбДА, 1899. 414 с.

4. *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.

5. *Минея.* В 12 томах. М. : Издание Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, Сретенского монастыря, 1994–1995.

6. Октоих. В двух частях. М. : Московская Патриархия, 1981.
7. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб. : Наука, 2006. С. 24–53.
8. Слово похвальное Покрову Пресвятой Владычицы... // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. СПб. : Наука, 2003. С. 54–60.
9. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7 томах. Т. 3. М. : Даръ, 2009.
10. Толковая псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха) изъясненная по святоотеческим толкованиям. Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1907. 1162 с.
11. Триодъ постная. М. : Издание Московской Патриархии, 1992. 555 л.
12. *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на книгу Бытия // *Феодорит Кирский, блж.* Т. 1. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 12–78.

Литература

13. *Гладков Б. И.* Толкование Евангелия. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. 848 с.
14. *Жуков А. Е.* К вопросу об автографах патриарха Гермогена // Вестник «Альянс-Архео». 2016. № 13. С. 3–22.
15. *Иванов М. С.* Грех первородный // Православная энциклопедия. Т. 12. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 345–355.
16. *Иларион (Алфеев), архиеп.* Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2009. 288 с.
17. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. 632 с.
18. *Кириллин В. М.* Панегирическое наследие Пахомия Логофета // Герменевтика Древнерусской литературы. 2014. № 16–17. С. 962–1020.
19. *Кириллин В. М.* Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 1. С. 150–183.

20. *Леонов В., свящ. и др.* Искупление // Православная энциклопедия. Т. 27. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. С. 281–312.
21. *Малов Е., свящ.* Казанский Богородицкий Девичий Монастырь. История и современное его состояние. Казань : Типография Императорского Университета, 1879. 140 + XIX с.
22. *Панченко О. В.* Комментарий. Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб. : Наука, 2006. С. 671–676.
23. *Пиккио Р.* Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa*: Литература и язык. М. : Знак, 2003. С. 432–473.
24. *Сирин А., свящ.* Агиографические труды святителя Гермогена, патриарха Московского и всея Руси: «Житие святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев». Дисс. канд. богословия. Сергиев Посад : (МДА), 2006. 200 с.
25. *Соболевский А. И.* Сказание о чудотворной Казанской иконе Пресвятой Богородицы: рукопись святейшего патриарха Гермогена. М. : Синодальная Типография, 1912. С. 3–8.
26. *Трофимова Н. В.* Функционирование библейских цитат в воинских повестях, вошедших в летописи XIV–XV вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 137–150.
27. *Тупиков В. А.* Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии (на материале произведений Епифания Премудрого). Дисс. канд. фил. наук. Волгоград: (ВГСПУ), 2011. 196 с.
28. *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. 290 s.

BIBLICAL TEXT IN “THE TALE OF THE APPEARANCE AND MIRACLES OF THE KAZAN ICON OF THE MOTHER OF GOD”

Abstract: The article is devoted to the use of the text of Holy Scripture in the “Tale of the Appearance and Miracles of the Kazan Icon of the Theotokos”, the author of which is considered to be the Hieromartyr Hermogenes, Patriarch of Moscow and All Russia (at the time of writing the story, he was the Metropolitan of Kazan). First of all, the ways of implementing the text of Holy Scripture in the narrative, text design, and most importantly, the semantic load of biblical fragments are determined. The scientific novelty of the study lies in a separate consideration of biblical intertextuality. The study of biblical intertextuality is important because it allows us to identify the main ideas of the narrative, which are often realized in hagiography by referring to the Bible. To achieve the set research goals, a number of scientific methods are used: analytical method – to highlight quotations and allusions to Holy Scripture; hermeneutic method – when considering interpretations of available biblical passages; systematic method – when classifying passages from Holy Scripture into categories, and some others. The main result of this work is the classification of the biblical passages of the “Tale of the Phenomenon and Miracles of the Kazan Icon of the Theotokos” in accordance with their semantic load and the peculiarities of their implementation in the text. The work is given according to the version presented in the Library of Literature of Ancient Russia.

Key words: Holy Scripture, biblical intertextuality, hagiography, the tale of the appearance and miracles of the Kazan Icon of the Mother of God, Theotokos tales.

Information about the author: Sadykov Petr Dmitrievich – post-graduate student of the Department of Ancient and New Languages, the Sreten-sky Theological Academy.

Sources

1. *Avgustin, blzh. O grade Bozhiem // Avgustin, blzh. Tvorenija. V chetyreh tomah. T. 3. SPb. : Aletejja; Kiev : UCIMM-press, 1998. 584 s. In Russian.*
2. *Ioann Damaskin, prp. Slovo na Rozhdestvo Presvjatoj Bogorodicy // Tvorenija prepodobnogo Ioanna Damaskina. Hristologicheskie i polemicheskie*

traktaty. Slova na bogorodichnye prazdniki. M. : Martis, 1997. S. 249–260. *In Russian.*

3. *Ioann Zlatoust, svt.* Besedy na psalmy // Tvorenija svjatogo otca nashego Ioanna Zlatoust, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo. T. 5. Kn. 1. SPb. : SPbDA, 1899. 414 s. *In Russian.*

4. *Irinej Lionskij, sshhmch.* Protiv erešej. Dokazatel'stvo apostol'skoj propovedi. SPb. : Izd-vo Olega Abyshko, 2008. 672 s. *In Russian.*

5. Mineja. V 12 tomah. M. : Izdanie Moskovskogo podvor'ja Svjato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyrja, Sretenskogo monastyrja, 1994–1995. *In Russian.*

6. Oktoih. V dvuh chastjah. M. : Moskovskaja Patriarhija, 1981. *In Russian.*

7. Povest' o javlenii i chudesah Kazanskoj ikony Bogorodicy // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 14. SPb. : Nauka, 2006. S. 24–53. *In Russian.*

8. Slovo pohval'noe Pokrovu Presvjatoj Vladychicy... // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 12. SPb. : Nauka, 2003. S. 54–60. *In Russian.*

9. Tolkovaja Biblija, ili Kommentarii na vse knigi Sv. Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta pod redakciej A.P. Lopuhina. V 7 tomah. T. 3. M. : Dar#, 2009. *In Russian.*

10. Tolkovaja psaltir' Evfimija Zigabena (grecheskogo filosofa i monaha) iz#jasnennaja po svjatootecheskim tolkovanijam. Kiev : Tipografija Kievo-Pecherskoj Lavry, 1907. 1162 s. *In Russian.*

11. Triod' postnaja. M. : Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1992. 555 l. *In Russian.*

12. *Feodorit Kirskij, blzh.* Tolkovanie na knigu Bytija // *Feodorit Kirskij, blzh.* T. 1. Iz#jasnenie trudnyh mest Bozhestvennogo Pisanija. M. : Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2003. S. 12–78. *In Russian.*

Literature

13. *Gladkov B. I.* Tolkovanie Evangelija. Sergiev Posad : Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 2012. 848 s. *In Russian.*

14. *Zhukov A. E.* K voprosu ob avtografah patriarha Germogena // Vestnik «Al'jans-Arheo». 2016. № 13. S. 3–22. *In Russian.*

15. *Ivanov M. S.* Greh pervorodnyj // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 12. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2006. S. 345–355. *In Russian.*

16. *Ilarion (Alfeev), arhiep.* Hristos – Pobeditel' ada. Tema soshestvija vo ad v vostochno-hristianskoj tradicii. SPb. : Izd-vo Olega Abyshko, 2009. 288 s. *In Russian.*

17. *Kassian (Bezobrazov), ep.* Hristos i pervoe hristianskoe pokolenie. M. : Izd-vo PSTGU, 2019. 632 s. *In Russian.*

18. *Kirillin V. M.* Panegiricheskoe nasledie Pahomija Logofeta // *Ger-menevtika Drevnerusskoj literatury.* 2014. № 16-17. S. 962–1020. *In Russian.*

19. *Kirillin V. M.* Povest' o chudotvornoj Kazanskoj ikone Bogomateri v svete drevnerusskoj literaturnoj tradicii // *Studia Litterarum.* 2017. T. 2. № 1. S. 150–183. *In Russian.*

20. *Leonov V., svjashh. i dr.* Iskuplenie // *Pravoslavnaja jenciklopedija.* T. 27. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2011. S. 281–312. *In Russian.*

21. *Malov E., svjashh.* Kazanskij Bogorodickij Devichij Monastyr'. Istorija i sovremennoe ego sostojanie. Kazan': Tipografija Imperatorskogo Universiteta, 1879. 140 + XIX s. *In Russian.*

22. *Panchenko O. V.* Kommentarij. Povest' o javlenii i chudesah Kazanskoj ikony Bogorodicy // *Biblioteka literatury Drevnej Rusi.* T. 14. SPb. : Nauka, 2006. S. 671–676. *In Russian.*

23. *Pikkio R.* Funkcija biblejskih tematiceskikh ključej v literaturnom kode pravoslavnogo slavianstva // *Pikkio R. Slavia Orthodoxa: Literatura i jazyk.* M. : Znak, 2003. S. 432–473. *In Russian.*

24. *Sirin A., svjashh.* Agiograficheskie trudy svjatitelja Germogena, patriarha Moskovskogo i vseja Rusi: «Zhitie svjatitelej Gurija i Varsonofija, Kazanskih chudotvorcev». Diss. kand. bogoslovija. Sergiev Posad: (MDA), 2006. 200 s. *In Russian.*

25. *Sobolevskij A. I.* Skazanie o chudotvornoj Kazanskoj ikone Presv-jatoj Bogorodicy: rukopis' svjatejshego patriarha Germogena. M. : Sinodal'naja Tipografija, 1912. S. 3–8. *In Russian.*

26. *Trofimova N. V.* Funkcionirovanie biblejskich citat v vojskikh povest-jah, voshedshih v letopisi XIV–XV vv. // *Vestnik slavyjanskih kul'tur.* 2018. T. 48. S. 137–150. *In Russian.*

27. *Tupikov V. A.* Osobennosti citirovanija Svjashhennogo Pisanija v original'nyh proizvedenijah ruskoj agiografii (na materiale proizvedenij Epi-fanija Premudrogo). Diss. kand. fil. nauk. Volgograd: (VGSPU), 2011. 196 s. *In Russian.*

28. *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. 290 s. *In German.*

УДК 245:801.73

А. М. Осипов

**ДОГМАТИК ШЕСТОГО ГЛАСА:
БОГОСЛОВСКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ТЕКСТА**

Аннотация: Статья посвящена исследованию догматика шестого гласа «Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево», который нередко исполняется на богослужении как изменяемая его часть. Целью работы является составление богословского и филологического комментария к исследуемому богослужебному тексту. Актуальность темы обусловлена потребностью объяснения богослужебного текста, исполняемого во время богослужения на церковнославянском языке, что связано с просветительской деятельностью Русской Православной Церкви в настоящее время. Основу исследования составляет проведение богословско-филологического анализа, который включает в себя рассмотрение и разбор текста, обращение к первоисточнику, словарям, выявление влияний на изучаемый текст иной догматической литературы. Автор приходит к выводу, что богословско-филологический подход к изучению богослужебных текстов позволяет раскрыть особенности Богооткровенных истин, выраженных в поэтической или иной художественной форме, и актуализировать использование богослужебных текстов на церковнославянском языке в рамках православного богослужения.

Ключевые слова: богословие, догматик, гимнография, Октоих, церковнославянский язык, почитание Пресвятой Богородицы, богословско-филологический анализ, комментирование богослужебных текстов.

Сведения об авторе: Осипов Антон Михайлович – магистр богословия, аспирант Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: osipo_15@mail.ru

Orcid: 0000-0003-0506-8736

Цитирование: Осипов А. М. Догматик шестого гласа: богословско-филологический анализ церковнославянского текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 161–175.

Поступила в редакцию 14.05.2024

Принята к публикации 27.06.2024

В настоящее время **актуальное значение** имеет вопрос, касающийся понимания верующими богослужебных текстов на церковнославянском языке, а значит, необходимо выявлять их богословские и филологические особенности, благодаря которым верующие смогут лучше понять их смысл. Церковнославянский язык, который использовался в православных богослужениях на протяжении веков, часто оказывается трудным для понимания современными прихожанами. Это препятствует духовному восприятию богослужебных текстов и участию в богослужениях.

Методология исследования. Выявлению таких особенностей помогает проведение богословско-филологического анализа, методология которого включает обращение к оригинальному тексту на церковнославянском языке, подробное изучение его содержания, а также выявление исторического и литургического контекста рассматриваемого текста позволяет проследить его главные идеи и мысли, а также принципы, согласно которым главные содержательные идеи и мысли излагаются в поэтической форме.

Проблематика исследования. Данное исследование при использовании методологии богословско-филологического анализа тесно связано с предметом литургического богословия, а именно того, как Богооткровенные истины выражаются в поэтической или иной художественной форме и используются и актуализируются в рамках православного богослужения. Такое своего рода оживление исторического, богословского и филологического интереса к богослужению, его ходу и текстам актуально также и по причине того, что без этого не может быть объективного представления о них и их содержании, без чего оно не может быть и правильно истолковано¹.

Целью работы является составление богословского и филологического комментария к исследуемому богослужебному тексту путём использования святоотеческой литературы, богословских трудов и научных словарей.

Материалом исследования является богослужебный текст воскресного догматика шестого гласа.

Историография. К изучению истории и развития церковного пения в Греческой Церкви, включая ключевые фигуры и традиции греческого песнопения, древние гимнографические произведения, композиторов

¹Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. С. 64.

и исполнителей, эволюцию музыкальных стилей и форм в контексте богослужебной практики и духовной жизни, обращался архиепископ Филарет (Гумилевский)².

Архимандрит Кирилл (Павлов) в своих проповедях прославляет Божию Матерь, раскрывая Её роль и значение в христианской вере и духовной жизни верующих, углубляя понимание Её образа, Её духовного величия и милосердия³.

Протоиерей Григорий Дьяченко⁴, протоиерей Вадим Леонов⁵, В. Н. Лосский⁶ системно излагают догматическое учение о Христе и Богородице, используя труды святых Отцов разных исторических эпох.

К изложению истории и содержания догматиков в своих научных трудах обращались протоиерей Михаил Желтов⁷, священник Андрей Лаут⁸, диакон Сергей Борзецовский⁹, О. В. Венцель¹⁰.

Для составления филологического комментария использовались грамматические пособия по церковнославянскому языку Л. И. Маршевой¹¹.

Результаты и обсуждение. Догматик шестого гласа является одним из наиболее известных и почитаемых текстов в Православной Церкви.

²Филарет (Гумилевский), архиепископ. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. 395 с.

³Кирилл (Павлов), архим. Похвала Божией Матери: Проповеди М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. 210 с.

⁴Дьяченко Г., прот. Общедоступные беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным собеседованиям с народом и семейному чтению христиан. М. : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1898. 1143 с.

⁵Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2013. 456 с.

⁶Лосский В. Н. Толкование на Символ веры. Тюмень : Русская неделя, 2012. 48 с.

⁷Желтов М., свящ., Старикова И. В. Догматик // Православная энциклопедия. Т. 15. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 532–534.

⁸Лаут Э., свящ., Моисеева С. А., Турилов А. А., Герасименко Н. В. Иоанн Дамаскин, преподобный // Православная энциклопедия. Т. 24. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 27–66.

⁹Борзецовский С., диак. Объяснение догматиков восьми гласов. М. : Типография Мартынова, 1879. 118 с.

¹⁰Венцель О. В. Богородичен // Православная энциклопедия. Т. 5. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 507.

¹¹Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 56 с. ; Маршева Л. И. Праславянский, церковнославянский, русский // Православие.Ru: сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/5864.html?ysclid=lwevkmn1h973356178> (дата обращения: 20.04.2024).

Этот гимн посвящён Пресвятой Богородице, Матери Господа нашего Иисуса Христа, и отражает глубокую веру и преданность православных христиан к Ней.

Православное богослужение состоит из ряда частей, в каждой из которых присутствуют гимнографические тексты. Причём после каждой группы песнопений или молитвословий в обязательном порядке в тексте богослужения присутствует богородичен. Под ним понимается «гимнографическое произведение, посвящённое Пресвятой Богородице»¹².

Однако если обратить внимание на богослужебный текст Октоиха, приходящийся на воскресное всенощное бдение¹³, можно обнаружить, что после стихир на «Господи воззвах» исполняется догматик гласа, который также является богородичным. Остановимся более подробно на анализе его характерных особенностей.

М. С. Красовицкая констатирует: «Эти Богородичны имеют исключительное, очень важное значение в службе, хотя они и являются Богородичнами, но имеют особое название – „догматик“, потому что в большинстве из них, излагаются различные стороны догмата о рождении Сына Божия от Пречистой Девы Марии и Духа Святаго»¹⁴. По всей видимости, такое название обусловлено в том числе и тем, что православная «традиция приписывает создание Догматиков прп. Иоанну Дамаскину (VIII в.)»¹⁵. Поскольку преподобный Иоанн Дамаскин был защитником православной веры и большое внимание уделял вероучительным истинам, которые и определяются греческим термином *δόγμα* – учение, постановление¹⁶. По мнению исследователей, «изложение и защита православной христологии являются центральными темами творчества Иоанна Дамаскина»¹⁷. В свою очередь, «из христологии Иоанн Дамаскин выводит

¹² Венцель О. В. Богородичен // Православная энциклопедия. Т. 5. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 507.

¹³ *Октоих, сиречь Осмогласник*. В 2-х т. Т. 2. М. : Московская Патриархия, 1981. С. 174.

¹⁴ Красовицкая М. С. Литургика: курс лекций. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 89.

¹⁵ Лаут Э., свящ. Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 35.

¹⁶ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах. Т. 1. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. С. 418.

¹⁷ Желтов М., свящ. Старикова И. В. Догматик // Православная энциклопедия. Т. 15. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 532.

утверждение о том, что Дева Мария является Богородицей»¹⁸ из чего следует: текст догматика гласа отражает богословское учение о Спасителе и Божией Матери.

Ниже представлен богословский и филологический комментарий на текст догматика шестого гласа. При этом принципиально важно понять, как переводчик с греческого языка использовал возможности церковнославянского языка для интерпретации богословских смыслов.

Предваряя комментарий текста догматика шестого гласа, стоит несколько слов сказать о его принципах проведения богословско-филологического анализа.

Во-первых, необходимо понимать, что лексика церковнославянского языка значительно отличается от русской. В связи с этим при переводе и толковании следует выбирать лексемы, благодаря пояснению которых становится понятным и контекст богослужебного творения.

Во-вторых, особого внимания требуют слова, в которых присутствуют дублетные буквы¹⁹ или обнаруживается наличие или отсутствие титла²⁰, благодаря которым становится возможным точнее понять смысл текста и дать соответствующий комментарий.

В-третьих, отметим, что текст славянского Октоиха является переводом с греческого языка. В связи с этим целесообразно акцентировать внимание на синтаксисе.

В целом необходимо констатировать, что анализ церковнославянского текста представляет собой трудоёмкий процесс, в котором даже самая незначительная деталь может способствовать раскрытию смысла текста.

Текст догматика шестого гласа на церковнославянском языке звучит следующим образом: «Кто́ тебѣ не ѡблжѣтъ прѣѣла дѣо; Кто́ ли не копоѣтъ твоегѡ прѣѣтагѡ рѣѣтъ; Безлѣтнѡ бо ѡ ѡца возсіавый снѣ єдинородный, то́йже ѡ тебѣ ѡчѣмъ прѡйде, неизречѣннѡ коплѡщѣмъ: єстествомъ бгѣ снѣ, ѡ єстествомъ бгѣмъ челоѡвѣкѣмъ нѣмъ рѣднѣ, не бо двоѡмъ лицѣмъ раздѣлѣемый, но бо двоѡмъ єстествомъ неслѣтнѡ познаѣемый. Того́ моли ѡчѣмъ всеблжѣнна, помѡлѡтнѣмъ дѡшѣмъ нѣшѣмъ»²¹.

¹⁸Лаут Э., свящ. Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 30.

¹⁹Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 4–10.

²⁰Там же. С. 11–13.

²¹Октоих, сиречь Осмогласник. В 2-х томах. Т. 2. М. : Московская Патриархия, 1981. С. 174.

На греческом языке текст догматика выглядит так:

«Τίς μὴ μακαρίσει σε παναγία Παρθένε; τίς μὴ ανυμνήσει σου τὸν ἀλόχευτον τόκον; ὁ γὰρ ἀχρόνως ἐκ Πατρὸς ἐκλάμψας Υἱὸς μονογενής, ὁ αὐτὸς ἐκ σοῦ τῆς ἀγνῆς προήλθεν, ἀφράστως σαρκωθείς, φύσει Θεὸς ὑπάρχων, καὶ φύσει γενόμενος ἄνθρωπος δι' ἡμᾶς, οὐκ εἰς δυάδα προσώπων τεμνόμενος, ἀλλ' ἐν δυάδι φύσεων, ἀσυγχύτως γνωριζόμενος, αὐτὸν ἰκέτευε, σεμνὴ παμμακάριστε, ἐλεηθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν»²².

Текст догматика начинается с рефрена, имеющего форму вопросительного предложения – «Κτὸ τέκνόν σε ὑβλάσθηται – Ктὸ ли не κομπούται».

Эти восторженные вопросы указывают на всеобщее почитание, убажнение и прославление Пресвятой Богородицы, так как Она «одна только по истине почтена выше всякой твари»²³, от Которой по человечеству произошёл Спаситель мира, истинное Слово Бога – Иисус Христос. В своей проповеди архимандрит Кирилл (Павлов) так откликается на эти возвышенные слова: «Такими радостными песнопениями... все концы христианского мира воспевают и прославляют Пречистую Деву Марию, удостоившуюся вместить в Себя Невместимого и стать Матерью Бога Всевышнего и тем самым содействовать нашему спасению»²⁴. Стоит отметить, что правильное (православное) исповедание и прославление Богородицы способствует также правильному исповеданию Самого Бога: «Для верующего во Христа невозможно удержаться от хвалы в честь Богоматери, ибо, познав Её величие, мы вместе с тем научаемся достойно познавать Самого Бога и достойно чтить Его»²⁵.

Очевидно, начальные вопросы догматика для современного христианина имеют скорее риторический характер: все верующие с почтением и любовью относятся к Пресвятой Богородице, прибегают к Ней со своими просьбами и мольбами и усиленно прославляют Её.

Примечательно, что преподобный Иоанн Дамаскин уделяет большое внимание Рождеству Богородицы: «Надлежало родиться первородной,

²²Παρακλητικὴ ἥτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη // ΣΑΒΒΑΤΩ : сайт. URL: <https://www.imkorinthou.org/keimena/texts/Pe/p77.uni.htm> (дата обращения: 12.04.2024).

²³Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. С. 281.

²⁴Кирилл (Павлов), *архим.* Похвала Божией Матери: Проповеди М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. С. 113.

²⁵Дьяченко Г., *прот.* Общедоступные беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным собеседованиям с народом и семейному чтению христиан. М. : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1898. С. 593.

чтобы родить „Первороденного всей твари... в Нем же вся... состоятся“ (Кол. 1:15,17)»²⁶.

Однако во времена преподобного Иоанна «с ожесточением вели брань против истины ереси: монофелитская, монофизитская и частью несторианская»²⁷. Тем самым текст догматика опровергал еретическое учение, ибо несториане отрицали достоинство Девы Марии как Богородицы. Ересиарх «Несторий предпочитал слову „Богородица“ (Θεοτόκος) именование „Христородица“ (Χριστοτόκος)»²⁸.

Отвергая ересь, преподобный Иоанн Дамаскин утвердительно поучает: «Богородицей же Святую Деву мы провозглашаем в собственном смысле и воистину... Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога»²⁹.

Особого внимания заслуживают глаголы (не) ὑμᾶνιζέτω – «прославлять, награждать благоденствием»³⁰ и (не) ὑμᾶνισάτω – «прославить, воспеть»³¹, благодаря которым подчёркиваются значимость и необходимость почтительного отношения к Божией Матери, так как Её имя «составляет все таинство домостроительства»³².

Первыми словами догматика преподобный Иоанн Дамаскин указывает на всеобщность почитания и прославления Пресвятой Девы, что не может даже быть представлено неправильным. Например, в свете признания правомерности почитания святых, прославленных благодаря их добродетельности и праведности, почитание Пресвятой Богородицы, Которая Своими добродетелями и чистотой превзошла всех людей, не может быть оспорено.

Если же обратиться к следующей части догматика: «Ἡ ἐξ ἁγίας καὶ καθαρᾶς ὑμῶν ἐκκοιμήσασα τὸν υἱόν τῆς ἐκκλησίας», можно обнаружить, что автор раскрывает

²⁶Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. С. 250.

²⁷Филарет (Гумилевский), *архиеп.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. С. 233.

²⁸Заболотный Е. А. Несторианство // Православная энциклопедия. Т. 49. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. С. 110.

²⁹Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М.: Сретенский монастырь, 2007. С. 281.

³⁰Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 31. М. : Наука, 2019. С. 22. См. также: Дьяченко Г., *прот.* Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 746.

³¹Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М. : Наука, 1976. С. 47.

³²Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. С. 281.

в тексте христологические догматы, при этом сосредотачивая верующих на православном вероучении «о лице Христа Иисуса, учение о богочеловеке, неслитно и нераздельно соединившем в Себе Божеское и человеческое естество»³³.

Здесь показательна лексема *βεζλιτνω* – «вечно, бессмертно»³⁴. Автор указывает на Рождение Бога Сына «от Бога Отца безлетно, то есть вне времени»³⁵; безначально и вечно находилось вместе с Отцом и Духом, «в последок дней ради нашего спасения вселилось в Её чреве (Богородицы. – А. О.) и без изменения от Нёе воплотилось и родилось»³⁶.

В свою очередь, причастие *βοηθῶν* обозначает «производить свет, озарять светом»³⁷. Так гимнограф говорит о Рождестве Сына Божия. Данная аналогия прослеживается и в других богослужебных текстах. Например, в тропаре Рождества Христова: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума»³⁸. В свою очередь, апостол Иоанн Богослов замечает, что «Сын Божий пришел и дал нам свет и разум» (1 Ин. 5:20).

А значит, образ озаряющего света имеет распространённое употребление, что демонстрирует важность данного христологического догмата, указывающего на Единосущие Бога Отца и Бога Сына. Демонстрация Божественного достоинства пречисто рождённого Марией Сына подводит верующих к неукоснительной обязанности почитать и прославлять Богородицу как родившую Царя всех. К тому же, по Промыслу Божию, от описанного, несомненно, зависело дело человеческого спасения.

В следующей части догматика автор акцентирует внимание верующих на православном вероучении, заключённом в халкидонском оросе³⁹.

³³Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. С. 233.

³⁴Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М. : Наука, 1975. С. 113.

³⁵Борзецовский С., диак. Объяснение догматиков восьми гласов. М. : Типография Мартынова, 1879. С. 79.

³⁶Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. С. 281.

³⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. М. : Наука, 1974. С. 199. См. также: Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 90.

³⁸Кустовский Е. С. Тропарии. М. : Сретенский монастырь, 2020. С. 30.

³⁹Борозенец Т. Путь, истина и жизнь. Вероучительные тексты Православной Церкви. Киев : Послушник, 2013. С. 32.

Однако прежде гимнограф говорит о Воплощении Сына Божия: «Тѡйже ѿ тебе ѿтыа прѡйде, неизреченнѡ воплощѣа: състѣтвѡмъ бгѣмъ ѡнъ, ѡ състѣтвѡмъ быхъ человекъмъ наизъ раднѣ».

Отметим в данном фрагменте такие лексемы, как неизреченнѡ – «непостижимо, таинственно»⁴⁰, воплощѣа – «приняв образ человека»⁴¹, а также състѣтвѡмъ – «природа, сущность, природные свойства»⁴². Их посредством указывается на непостижимость для человеческого ума тайны Христова Рождества, о чём свидетельствует и апостол Павел: *Велиа есть благочестия тайна: Бог явися во плоти* (1 Тим. 3:16). Суть тайны связана с тем, что «Сын Божий, неизменный в Своём Божестве, воспринял совершенную человеческую природу и стал истинным Человеком, не переставая быть Богом»⁴³. Об этом и говорит халкидонское вероисповедание.

Отметим, что воплощение Сына Божия было наизъ раднѣ. Очевидно, здесь идёт прямая отсылка к тексту Символа веры: «Наизъ раднѣ человекъ, ѡ нашегѡ раднѣ ѡбѣнѣа шедшаго изъ небъ»⁴⁴. В этих простых словах раскрывается поистине великая тайна человеческого спасения, так как по своей сути «воплощение – это событие, не имеющее себе равных в истории спасения»⁴⁵. Тем самым отчётливо прослеживается мысль о великом милосердии Бога к роду человеческому.

Эти слова догматика показывают удивительность Воплощения Сына Божия, его неизреченность в отношении и к лицу Его Матери, Которая как была Девой до Рождения Сына Божия, так и пребыла Девой, хоть и соделалась Матерью к Самому Богу Слову, ведь великим чудом является вочеловечение, уничижение и Воплощение Его.

В следующем фрагменте догматика автор продолжает раскрывать смысл халкидонского вероисповедования: «Не во двоѡмъ лицѣмъ раздѣляемый, но во двоѡмъ състѣтвѣмъ неслиннѡмъ познаваемый».

⁴⁰Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. С. 131. См. также: Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Отчий дом, 2009. С. 345.

⁴¹Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М.: Наука, 1976. С. 25. См. также: Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Отчий дом, 2009. С. 92.

⁴²Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М.: Наука, 1978. С. 62. См. также: Дьяченко Г., прот. Полный церковнославянский словарь. М.: Отчий дом, 2009. С. 177.

⁴³Цит. по: Леонов В., прот. Основы православной антропологии. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 244.

⁴⁴Молитвослов. М.: Терирем, 2014. С. 13.

⁴⁵Лосский В. Н. Толкование на Символ веры. Тюмень: Русская неделя, 2012. С. 13.

Здесь фиксируется двойственное число: во двоѣмъ лицѣхъ – не на два лица разделяемый. Подробный комментарий к данному выражению можно встретить у преподобного Иоанна Дамаскина: «Через сочетание, именно ипостасное, [которое произошло] непреложно и неслиянно, и неизменно, и нераздельно, и неразлучно; и в двух естествах, которые – совершенны, исповедуем одну Ипостась Сына Божия воплотившегося, одной и той же считая Ипостась Божества и человечества Его и исповедуя, что два естества в целости сохраняются в Нем после соединения; не полагая каждого естества отдельно и порознь, но соединенными друг с другом в одной сложной Ипостаси»⁴⁶.

В свою очередь значение лексемы неслиѣтнѣ – «без слияния»⁴⁷ позволяет прямо говорить о халкидонском оросе, который стал итогом IV Вселенского Собора, осудившего ересь монофизитов: «Два естества во Христе соединились неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно в одном лице, в одной ипостаси Бога Слова»⁴⁸. Так внимание верующих сосредотачивается на необходимости чёткого понимания православного вероучения и недопустимости внесения в него каких-либо изменений.

Примечательно, что текст догматика гласа завершается вновь обращением к Божией Матери, Которую автор призывает: «Того̀ моли ѿгладъ вѣсѣлѣннѣа, помѣловатиѣа дѣшѣмъ на́шимъ».

При этом отдельно подчёркивается вѣсѣлѣннѣа – «ублажаемый всеми», «исполненный святости»⁴⁹. Иначе говоря, будучи честнее херувимов и славнее без сравнения серафимов, «Божия Мать есть Ходатаица спасения как молитвенница»⁵⁰.

А значит, необходимы молитвенное обращение и благодарение, воздаваемые Богородице, которые стали началом человеческого спасения.

Заключение. В соответствии с поставленной целью был проведён богословско-филологический анализ церковнославянского текста догматика

⁴⁶ Иоанн Дамаскин, *прп.* Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. С. 144.

⁴⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М. : Наука, 1986. С. 288. См. также: Дьяченко Г., *прот.* Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 333.

⁴⁸ Леонов В., *прот.* Основы православной антропологии. М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 244.

⁴⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М. : Наука, 1976. С. 116. См. также: Дьяченко Г., *прот.* Полный церковнославянский словарь. М. : Отчий дом, 2009. С. 102.

⁵⁰ Георгий (Тертышников), *архим.* Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. М. : ДАРЪ, 2008. С. 313.

шестого гласа и составлен богословский и филологический комментарий к исследуемому богослужебному тексту.

В тексте догматика шестого гласа фиксируется обширный богословский материал, раскрывающий православное вероучение о Божией Матери и христологические догматы. Поэтическое выражение православной мариологии и христологии являлось во время написания рассматриваемого литургического текста новым и актуальным направлением катехизационного характера. В нём прослеживается влияние богословия преподобного Иоанна Дамаскина, что ярко прослеживается в «Точном изложении Православной веры». Подчёркивается роль и значение Богородицы в воплощении Бога Слова, что является началом на Земле дела спасения людей. Необходимо констатировать умение переводчиков с греческого языка, которым удалось, используя возможности церковнославянского языка в полной мере, без искажения передать Богооткровенные истины.

Данный текст является выразительным свидетельством почитания Пресвятой Богородицы в Православной Церкви и призывает верующих обращаться к Ней с уважением, любовью и молитвами, что показывает актуальность и важность анализа подобных текстов для большего понимания их православными верующими.

Источники

1. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М. : Сретенский монастырь, 2007. 591 с.
2. *Иоанн Дамаскин, прп.* Христологические и полемические трактаты. Слова на Богороличные праздники. М. : Мартис, 1997. 351 с.
3. *Октоих, сиречь Осмогласник.* В 2-х т. Т. 1. М. : Московская Патриархия, 1981. 707 с.
4. *Октоих, сиречь Осмогласник.* В 2-х томах. Т. 2. М. : Московская Патриархия, 1981. 672 с.
5. Παρακλητική ἡτοι Ὀκτώηχος ἡ Μεγάλη // ΣΑΒΒΑΤΩ : сайт. URL: <https://www.imkorinthou.org/keimena/texts/Pen/p77.uni.htm> (дата обращения: 12.04.2024).

Литература

6. *Борзцовский С., диак.* Объяснение догматиков восьми гласов. М. : Типография Мартынова, 1879. 118 с.

7. *Борозенец Т.* Путь, истина и жизнь. Вероучительные тексты Православной Церкви. Киев : Послушник, 2013. 320 с.
8. *Венцель О. В.* Богородичен // Православная энциклопедия. Т. 5. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002. С. 507.
9. *Георгий (Тертышников), архим.* Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. М. : ДАРЪ, 2008. 640 с.
10. *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава, 1928. 189 с.
11. *Дьяченко Г., прот.* Общедоступные беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным собеседованиям с народом и семейному чтению христиан. М. : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1898. 1143 с.
12. *Желтов М., свящ., Старикова И. В.* Догматик // Православная энциклопедия. Т. 15. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 532–534.
13. *Заболотный Е. А.* Несторианство // Православная энциклопедия. Т. 49. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. С. 110–127.
14. *Кирилл (Павлов), архимандрит.* Похвала Божией Матери : Проповеди. М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. 210 с.
15. *Красовицкая М. С.* Литургика: курс лекций. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. 227 с.
16. *Кустовский Е. С.* Тропарии. М. : Сретенский монастырь, 2020. 216 с.
17. *Лаут Э., свящ., Моисеева С. А., Турилов А. А., Герасименко Н. В.* Иоанн Дамаскин, преподобный // Православная энциклопедия. Т. 24. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010, С. 27–66.
18. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М. : Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2013. 456 с.
19. *Лосский В. Н.* Толкование на Символ веры. Тюмень : Русская неделя, 2012. 48 с.
20. *Маршева Л. И.* Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 56 с.
21. *Маршева Л. И.* Праславянский, церковнославянский, русский // Православие.Ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/5864.html?ysclid=lwevkmn1h973356178> (дата обращения: 20.04.2024).
22. Молитвослов. М. : Терирем, 2014. 224 с.
23. *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. СПб., 1902. 395 с.

**DOGMATIST OF THE SIXTH TONE:
THEOLOGICAL AND PHILOLOGICAL ANALYSIS
OF THE CHURCH SLAVONIC TEXT**

Abstract: The article is devoted to the study of the dogmatist of the sixth tone, “Who will not please thee, the Blessed Virgin,” which is often performed at divine services as a variable part of it. The purpose of the work is to compile a theological and philological commentary on the liturgical text under study. The relevance of the topic is due to the need to explain the liturgical text performed during services in Church Slavonic, which is associated with the educational activities of the Russian Orthodox Church at the present time. The basis of the research is theological and philological analysis, which includes examination and analysis of the text, reference to the primary source, dictionaries, and identification of influences on the text under study from other dogmatic literature. The author comes to the conclusion that the theological and philological approach to the study of liturgical texts makes it possible to reveal the features of revealed truths expressed in poetic or other artistic form and to actualize the use of liturgical texts in Church Slavonic within the framework of Orthodox worship.

Key words: theology, dogmatist, hymnography, Octoechos, Church Slavonic language, veneration of the Most Holy Theotokos, theological and philological analysis, commentary on liturgical texts.

Information about the author: Anton Mikhailovich Osipov – Master of Theology, postgraduate student, the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. *Ioann Damaskin, prp. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very. M. : Sretenskij monastyr', 2007. 591 s. In Russian.*
2. *Ioann Damaskin, prp. Hristologicheskie i polemicheskie traktaty. Slova na Bogorolichnye prazdniki. M. : Martis, 1997. 351 s. In Russian.*
3. *Oktoih, sirech' Osmoglasnik. V 2-h t. T. 1. M. : Moskovskaja Patriarhija, 1981. 707 s. In Russian.*
4. *Oktoih, sirech' Osmoglasnik. V 2-h tomah. T. 2. M. : Moskovskaja Patriarhija, 1981. 672 c. In Russian.*

5. Παρακλητικὴ ἤτοι Ὁκτώηχος ἡ Μεγάλη // ΣΑΒΒΑΤΩ : sajt.
URL: <https://www.imkorinthou.org/keimena/texts/Pen/p77.uni.htm> (data obrashhenija: 12.04.2024). *In Greek.*

Literature

6. *Borzecovskij S., diak.* Ob#jasnenie dogmatikov vos'mi glasov. M. : Tipografija Martynova, 1879. 118 s. *In Russian.*
7. *Borozenec T.* Put', istina i zhizn'. Verouchitel'nye teksty Pravoslavnoj Cerkvi. Kiev : Poslushnik, 2013. 320 s. *In Russian.*
8. *Vencel' O. V.* Bogorodichen // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 5. M. : CNC Pravoslavnaja jenciklopedija, 2002. S. 507. *In Russian.*
9. *Georgij (Tertyshnikov), arhim.* Simfoniya po tvorenijam svjatitelja Feofana, Zatvornika Vyshenskogo. M. : DAR##, 2008. 640 s. *In Russian.*
10. *Glubokovskij N. N.* Russkaja bogoslovskaja nauka v ee istoricheskom razvitii i novejsšem sostojanii. Varshava, 1928. 189 s. *In Russian.*
11. *D'jachenko G., prot.* Obshhedostupnye besedy o bogoslužhenii pravoslavnoj cerkvi, prisposoblennye k zhivoj cerkovnoj propovedi, vnebo-goslužhebnyĭ sobesedovanijam s narodom i semejnomu chteniju hristian. M. : Izd. T-va I. D. Sytina, 1898. 1143 s. *In Russian.*
12. *Zhel'tov M., svjashh., Starikova I. V.* Dogmatik // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 15. M. : CNC Pravoslavnaja jenciklopedija, 2007. S. 532–534. *In Russian.*
13. *Zabolotnyj E. A.* Nestorianstvo // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 49. M. : CNC Pravoslavnaja jenciklopedija, 2018. S. 110–127. *In Russian.*
14. *Kirill (Pavlov), arhimandrit.* Pohvala Bozhieĭ Materi : Propovedi. M. : Moskovskoe Podvor'e Svjato-Troickoj Sergievoy Lavry, 2011. 210 s. *In Russian.*
15. *Krasovickaja M. S.* Liturgika: kurs lekcij. M. : Izd-vo PSTGU, 2014. 227 s. *In Russian.*
16. *Kustovskij E. S.* Troparion. M. : Sretenskij monastyr', 2020. 216 s. *In Russian.*
17. *Laut Je., svjashh., Moiseeva S. A., Turilov A. A., Gerasimenko N. V.* Ioann Damaskin, prepodobnyĭ // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 24. M. : CNC Pravoslavnaja jenciklopedija, 2010, S. 27–66. *In Russian.*
18. *Leonov V., prot.* Osnovy pravoslavnoj antropologii. M. : Izd-vo Mosk. Patriarhii RPC, 2013. 456 s. *In Russian.*
19. *Losskij V. N.* Tolkovanie na Simvol very. Tjumen' : Russkaja nedelja, 2012. 48 s. *In Russian.*

20. *Marsheva L. I.* Orfografija cerkovnoslavjanskogo jazyka. Teoreticheskij ocherk. Uprazhnenija. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2009. 56 s. *In Russian.*
21. *Marsheva L. I.* Praslavjanskij, cerkovnoslavjanskij, russkij // Pravoslavie.Ru : sajt. URL: <https://pravoslavie.ru/5864.html?ysclid=lwev-kmn1h973356178> (data obrashhenija: 20.04.2024). *In Russian.*
22. Molitvoslov. M. : Terirem, 2014. 224 s. *In Russian.*
23. *Filaret (Gumilevskij), arhiepiskop.* Istoricheskij obzor pesnopencev i pesnopenija Grecheskoj Cerkvi. SPb., 1902. 395 s. *In Russian.*

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ II. ПЕРЕВОДЫ

УДК 80:378(930.25)

Е. А. Хвальков

ПЕРЕВОД III КНИГИ

«CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE»

(«ИСТОРИИ» КРИТОВУЛА С ИМБРОСА):

ПОХОД МЕХМЕДА II НА ПЕЛОПОННЕС И НА ОСТРОВА

Аннотация: В Книге III из произведения поздневизантийского историка и философа Критовула «Critobuli Imbriotae Historiae» описываются и анализируются события от начала похода султана Мехмеда II на Пелопоннес и до 1460 года. В этой книге Критовул подробно описывает первые годы правления султана, включая его административные и военные действия, направленные на укрепление османского контроля над завоёванными территориями и восстановление порядка в столице и прилегающих землях. Перевод с греческого на русский язык выполнен по изданию: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Ключевые слова: Критовул, Византийская империя, Османская империя, Константинополь, османы, Мехмед II, Николай V, Фома Палеолог, Димитрий Палеолог, Critobuli Imbriotae Historiae.

Сведения об авторе перевода: Хвальков Евгений Александрович – PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: cosmadamian@mail.ru,

Orcid: 0000-0003-3688-7638

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод книги III из произведения «Critobuli Imbriotae Historiae» («Истории» Критовула с Имброса): Поход Мехмеда II на Пелопоннес и на острова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 177–194.

Предисловие переводчика

Михаил Критовул, или Критовул с острова Имврос (греч. Μιχαήλ Κριτόβουλος, или Κριτόβουλος ο Ιμβριώτης, ок. 1410 – ок. 1469) – поздневизантийский историк и философ из византийского аристократического рода, противник сближения с латинском Западом, известный как один из «четырёх авторов

алосиса» (падения Константинополя 29 мая 1453 года). Получил классическое образование, в дополнение к которому изучал медицину. Принадлежал к туркофильской и антилатинской партии (в отличие, например, от другого «автора алосиса» – Дуки). После падения Константинополя стал в 1456 году наместником султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя) на острове Имврос. Участвовал в османском завоевании острова Лемнос. В 1466 году, когда острова Имврос, Фасос и Самофракия были захвачены венецианцами, поселился в Константинополе.

В XV веке Византийская империя находилась в критическом положении. Её территории были сильно уменьшены за счёт наступления Османской империи, а последние решительные попытки отвоевать потерянные земли были неудачными. В эти трудные времена византийские интеллектуалы стремились осмыслить происходящее. Одним из таких авторов был Критовул, писавший с позиций туркофилов и всячески превозносивший султана Мехмеда II.

Историческое произведение в пяти книгах «*Critobuli Imbriotae Historiae*» (досл. с лат. «Истории» Критовула с Имброса) повествует о деяниях османского завоевателя султана Мехмеда II в 1451–1467 годах. Книги не имеют отдельных названий, они организованы по хронологическому принципу и посвящены описанию событий, от начала осады Константинополя до 1467 года. Произведение было написано Критовулом по заказу султана, поэтому в научных кругах известно как «История Мехмеда II».

Произведение «Истории» Критовула с Имброса, написанное после 1467 года на греческом языке, примечательно как памятник поздневизантийской словесности палеологовского периода.

Ценность «Историй» Критовула Имвросского для церковной истории заключается в том, что они представляют собой взгляд на события эпохи османского завоевания последовательного противника унии православной и католической церквей, вполне готового подписаться под словами мегадуки (главнокомандующего флотом) Луки Нотары: «...пусть лучше в Городе властвует турецкая чалма, чем латинская тиара»¹.

«Истории» Критовула – это панегирик, написанный византийским ренегатом своему новому хозяину; но, очевидно, для представителей антилатинской партии потеря византийской государственности была приемлемой ценой за отказ от унии с Римом.

¹Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году / Пер. с англ. Предисл. И. Е. Петросян и К. Н. Юзбашяна. М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1983. 200 с.

«Историям» Критовула посвящены критические исследования на немецком², английском³ и греческом⁴ языках. Среди работ на русском языке необходимо отметить работы З. В. Удальцовой⁵. Фрагментарный перевод первой книги «Историй» на русский язык был опубликован в сборнике⁶, посвящённом авторам аносиса. Книга III на русский язык ранее не переводилась.

Необходимые комментарии и пояснения упоминаемых в тексте известных лиц, географических наименований, исторических мест даны в постраничных сносках.

В большинстве случаев в переводе топонимы, антопонимы и этнонимы приведены к форме, в которой они приняты в современной историографии (за вычетом отдельных случаев: так, например, переводчик использовал «бострийцы», а не «боснийцы»).

²*Grecu V.* Kritobulos aus Imbros: Sein wahrer Name: Die Widmungsbriefe, die Ausgabe, das Geschichtswerk // BSl. 1957. Т. 18. С. 1–17; *Ivánka E., von.* Der Fall Konstantinopels und das byzantinische Geschichtsdenken // JÖBG. 1954. Bd. 3. С. 19–34; *Reinsch D. R.* Mehmet der Eroberer in der Darstellung der zeitgenössischen byzantinischen Geschichtsschreiber // Sultan Mehmet II : Eroberer Konstantinopels – Patron der Künste / Hrsg. N. Asutay-Effenberger, U. Rehm. Köln etc., 2009. С. 15–30.

³*Reinsch D. R.* Kritobulos of Imbros – Learned Historian, Ottoman Raya and Byzantine Patriot // ЗРВИ. 2003. Т. 40. С. 297–311; *Tóth I.* Some Thoughts on the Proem of Kritobulos' *Historiai* // Byzanz und das Abendland: Begegnungen zwischen Ost und West / Hrsg. E. Juhász. Bdpst, 2013. С. 305–314.

⁴*Ανδριώτης Ν. Π.* Κριτόβουλος ὁ Ἰμβριος καὶ τὸ ἱστορικὸ τοῦ ἔργου // Ἑλληνικά. 1929. Τ. 2. Σ. 167–200.

⁵Удальцова З. В. Борьба партий в Пелопоннесе во время турецкого завоевания, по данным визант. историка Критовула // СВ. 1951. Вып. 3. С. 161–179; Удальцова З. В. Визант. историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV в. // Византийский временник. 1951. Т. 4. С. 91–121; Удальцова З. В. Византийская культура. М. : Наука, 1988. С. 254–255; Удальцова З. В. К вопросу о соц.-полит. взглядах визант. историка XV в. Критовула // Византийский временник. 1957. Т. 12. С. 172–197; Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания // Византийский временник. 1953. Т. 7. С. 93–121.

⁶Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. СПб. : Алетей, 2020.

КНИГА III,

Содержащая войну с пелопоннесцами, первое и второе вторжения султана, а также полное свержение и порабощение этих народов и другие события того периода – в течение трёх лет.

Причины похода султана на Пелопоннес

1. Той же зимой султан⁷ отправил послов на Пелопоннес, потребовав от местных властей уплаты ежегодных налогов, которые на самом деле были должны за три года. Ведь деспоты Пелопоннеса⁸ после захвата Византия⁹ столкнулись с заговором и восстанием иллирийцев¹⁰ против них и призвали султана прийти им на помощь, пообещав заплатить ему ежегодную дань с Пелопоннеса в размере шести тысяч золотых статиров.

2. Султан согласился на военный союз с ними и снабдил их значительным войском, с помощью которого они сражались с иллирийцами и полностью подчинили их, заставив платить дань. Однако после этого они неохотно платили налоги по требованию султана, всё время выдвигая пустые оправдания и допуская непростительные задержки. Они делали это, хотя сами получали от иллирийцев достаточно дани, чтобы выплачивать её султану каждый год. Вместо этого они потратили их на неразумные траты для себя и обманули султана. Таким образом, он много раз посылал за деньгами, но ничего не мог получить от них.

3. Мало того, деспоты ссорились между собой и не слушали султана, а воевали и боролись между собой, и от этого положение Пелопоннеса ухудшилось. Об этом нам сейчас ещё предстоит сказать. Соответственно, султан послал к ним своих послов с требованием дани, и в то же время он поручил этим послам исследовать обстоятельства там.

4. Султан опасался, что эти внутренние разногласия и борьба могут привести итальянцев или какой-нибудь другой западный народ на Пело-

⁷Мехмед II Фатих, т. е. Завоеватель (Mehmed-i sânî, 30 марта 1432 г. – 3 мая 1481 г.) – султан Османской империи в 1444–1446 и 1451–1481 годах.

⁸Фома и Димитрий Палеологи. Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного. Димитрий II Палеолог (1407–1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

⁹Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

¹⁰Т. е. албанцев, проживающих на Пелопоннесе.

поннес. Он хотел сначала завладеть этой областью, так как это была страна очень сильная по своей природе, с удивительно хорошо укрепленными городами и множеством неприступных и примечательных крепостей, в изоляции снабженных всем необходимым для войны и мира. Они были выгодно расположены по отношению к суше и морю, и эту страну вполне можно было использовать для организации походов фракийцев и македонцев против Италии или итальянцев против Фракии и Македонии.

5. Послы, достигнув Пелопоннеса и доставив послание султана, налога не получили. Более того, они нашли там всё в сильном беспорядке и далеко не здоровом положении. Поэтому они вернулись и доложили султану. Он считал завоевание Пелопоннеса первоочередной задачей из-за войны против итальянцев, которую он замыслил на ближайшее будущее. Это произошло потому, что Пелопоннес был удачно расположен на пути в Италию и имел безопасные гавани¹¹, которые могли стать базами для крупных войск и флотов во время войны. Поэтому он решил, что ему не следует больше ждать, а выступить против Пелопоннеса.

Сдача Смедерево султану

6. В это время оставшиеся в Смедерево¹² до последнего момента, и в особенности жена Лазаря, поняв, что после столь длительной осады они не смогут дальше продержаться, добровольно сдались с условием выхода из города благополучно и невредимыми, со всем своим имуществом. Султан также подарил жене Лазаря два города в качестве её владения вместо Смедерево: один в Далмации и один в Бострии¹³.

7. И она взяла свою дочь и всё её имущество, и пошла в Бострию. Там она выдала свою дочь замуж за вождя бострийцев¹⁴, отдав в приданое эти два города. Проведя там довольно долгое время, она позже отправилась на Керкиру¹⁵ к собственной матери и братьям.

Начало похода султана на Пелопоннес

8. Сделав за зиму тщательные приготовления и собрав как можно более многочисленное войско, как конницу, так и пехоту, султан покинул Адрианополь со всем своим войском, когда только начинала наступать

¹¹Имеются в виду Корона и Модоне.

¹²Смедерево – город в Сербии на стечении Моравы и Дуная в 50 км от Белграда.

¹³Т. е. Боснии.

¹⁴В тот момент король Боснии – Степан Томаш (Stjepan Tomaš, ? – 10 июля 1461 г.).

¹⁵Т. е. Корфу.

весна. Он пошёл через Нижнюю Македонию в направлении Амфиполя¹⁶ и реки Стримон¹⁷. У него было с собой большое количество оружия, различные пушки, а также очень много меди и железа.

9. Достигнув Стримона, он пересёк его и обогнул озеро Керазнитис, или Вольви. Затем, пройдя ещё дальше, он вошёл в Фессалию. Здесь он расположился лагерем и решил сделать краткосрочную остановку, чтобы дать отдых своему войску и дожидаться второго отряда войск. Он также хотел проверить правителей Пелопоннеса и определить, подчинятся ли они, когда узнают о походе султана против них, и заплатят ли дань.

10. Говорилось также, что если бы их послы затем отправились к султану, принесли дань и потребовали мира, они бы добились успеха, и султан не продвинулся бы дальше и не напал бы на них, ведь у него были другие неотложные дела.

11. Но, прождав там много дней, он не получил никаких вестей с Пелопоннеса. Следовательно, поскольку войско отдохнуло и прибыли ожидаемые подкрепления, он покинул Фессалию, пройдя через её центральную часть. Пройдя через него и через Фтиотиду¹⁸, он пересёк горы последней и Ахайи, пересёк промежуточные реки Сперхей и Пеней и достиг Фермопил, где благополучно прошёл через этот перевал.

12. Спустившись в Фокиду, Беотию и Платеи, он расположился там лагерем близ реки Асоп¹⁹. Затем он послал разведчиков разведать горные перевалы Киферона²⁰, ведущие к перешейку. Ведь он опасался, что пелопоннесцы могли выступить раньше и захватить перевалы, и в этом случае переправа через перешеек была бы для него затруднена.

¹⁶ Амфиполь (Αμφιπόλις) – греческий город на реке Стримон в Македонии.

¹⁷ Стримон (Στρυμόνας) – река во Фракии длиной около 415 километров, берёт начало на юго-западных склонах массива Витоша, впадает в залив Орфанос (Стримоникос) Эгейского моря.

¹⁸ Фтиотида (Φθιώτιδα) – исторический район на юго-востоке Фессалии.

¹⁹ Асоп (Ἀσώλος) – река в Южной Беотии, берёт начало на склонах Китерона у древнего города Платеи, упоминается Гомером. Течёт по равнине Парасопии, у подножия Киферона, южнее Фив и Танагры. Ниже Танагры принимает левый приток Термодон. Впадает в залив Нотиос-Эввоикос у деревни Халкуцион, западнее города Скала-Оропу.

²⁰ Киферон (Κίθαιρῶνας, ἡ Κίθαιρῶν) – горный хребет в Греции, на границе Западной Атики и Беотии, высшая точка – гора Профитис-Илиас (Προφίτης Ἠλίας ἡ Ελατιάς), 1409 м. На северных склонах хребта находятся истоки реки Ливадострас, а на юго-восточных – реки Сарандапотамос.

Как пришли послы от деспота Фомы, но вернулись, ничего не добившись

13. Сюда прибыли послы от деспота Фомы²¹, привезшие в качестве дани четыре с половиной тысячи золотых и испрашивающие мирный договор. Но это было к тому времени совершенно бесполезно, да и несвоевременно, и, я бы добавил, совершенно глупо. Это привело только к потере суммы, которую они принесли, а мир заключить не удалось.

14. Султан принял от послов дань.

– Но договор, – сказал он, – мы заключим, когда будем внутри Пелопоннеса.

Это он сказал, высмеивая и насмехаясь над ними за их неосторожность и медлительность, ведь они должны были сделать этот шаг вместе с оплатой, когда султан призвал их, и когда время было благоприятным.

15. Когда разведчики вернулись и доложили, что на перевалах нет препятствий, он разбил лагерь на Асопе и пошёл к перевалу, перейдя его без всякого затруднения и выйдя на равнину перед Истмом и стеной. Там он расположился лагерем на один день. На следующий день, со всем своим войском в боевом порядке он вторгся на землю Коринфа и разбил лагерь не далее чем в четырёх стадиях от города, как раз в тот момент, когда созревало зерно.

Вторжение султана в Коринфию и осада Коринфа

16. На следующий день он взял с собой несколько лучших и наиболее представительных военачальников и командиров и обошёл холм и сам город, чтобы выяснить, какие части местности являются совершенно неприступными, а какие более или менее подвержены атакам. Ему казалось, что город чрезвычайно силён, и это действительно так. Место очень высокое и крутое, кругом пропасти, и подход к городу только один. Сам он крутой, окружён и укреплён тройной стеной. Акрокоринф²² совершенно неприступен, он построен на высокой вершине холма и укреплён очень прочными стенами.

²¹Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Морей с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

²²Акрокоринф (Аκροκόρινθος) – акрополь Коринфа, расположенный на монолитной скале над руинами античного города к юго-западу от современного Коринфа. Рельеф местности создавал удобную позицию для обороны, тем более защищающиеся имели доступ к источнику воды. Крепость контролировала Коринфский перешеек и была последним препятствием на пути на Пелопоннес с севера.

17. Соответственно, он счёл за лучшее сначала предложить жителям города прийти к соглашению и сдать его. И он послал к ним послов. Но так как он не получил заверений, то сначала ограбил и опустошил окружающую страну, то есть сады, поля, виноградники и все другие прекрасные и плодородные места, и уничтожил растущие посадки злаков. Затем он окружил людей своим войском, надёжно запер их в городе и установил осадные орудия.

18. Когда он окружил и осаждал город в течение многих дней, не добившись никакого успеха, он понял, что осада займёт много времени. Пушка не попадала в стену как следует и не могла причинить ей никакого вреда, поскольку находилась так далеко, что ядра теряли свою силу и очень слабо ударялись о стену. Это происходило потому, что местность была настолько крутой и неровной, что они не могли долететь достаточно близко к стене, чтобы ударить по ней с такой силой и скоростью, чтобы разрушить её.

19. Даже если бы они полностью разрушили стену, всё равно доступ к крепости и городу был бы совершенно невозможен. Ведь город был окружён со всех сторон крутыми пропастями и скалами, внушавшими ужас и великий страх любому желающему напасть снизу, поскольку в их головы сверху с вершин с обеих сторон будут лететь снаряды.

20. Хотя султан неоднократно и жестоко нападал на город, он был отброшен. Итак, поскольку он понял, что не сможет захватить город ни вооружёнными нападениями, ни артиллерийским огнём, ни каким-либо другим способом, кроме голода и длительной осады, он счёл неразумным так долго откладывать другие свои дела или опрометчиво тратить время впустую. Вместо этого, оставив там половину своего войска под командованием Махмуда²³ для осады и охраны города, чтобы не позволить тем, кто находился внутри, выйти, а тем, кто снаружи, войти, он сам взял остальную часть своих войск и двинулся против оставшихся мест.

Поход султана во внутреннюю часть Пелопоннеса

21. Итак, сначала он захватил в несколько дней все крепости вокруг Коринфа, одни – силой оружия, другие – пугая и устрашая их, а третьи – уговорами. Затем он отправился во внутренние области Пелопоннеса, опустошая и грабя всё на своём пути. Он выравнивал и сглаживал неровные, трудные и каменистые части страны и перевалов, захватывал самые неприступные крепости, покорял их и сровнял с землей.

²³Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х гг. – 18 июля 1474 г.) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

Сдача Тегеи султану

22. Он прибыл в город Тегею²⁴, который в народе называют Мохлион, и разбил свой лагерь. Он построил частокол вокруг города, окружил его своим войском и осаждал несколько дней. После этого Димитрий Асень, ипарх города, прибыл, чтобы обсудить с султаном условия сдачи города. Они согласились, и султан взял город на оговоренных условиях. Точно так же ему сдались немало других крепостей в окрестностях.

23. Правители этой внутренней части Пелопоннеса ждали в боевом порядке у Амиклея. Когда они узнали, что султан прибыл под Тегею, они тотчас же расстались и бежали и отправились Фома²⁵ в Мантинею²⁶, где находились его жена и дети, а Димитрий²⁷ – в Эпидавр на море, называемое теперь Монеувасией. Там они ждали, ожидая окончания войны.

Поход султана против Патр

24. После того, как султан провёл несколько дней в Тегее, приводя дела в порядок, он оставил там и в других крепостях охрану воинов и направился в Патры в Ахайе по неровной и крутой дороге, которая была прорезана, замкнута и перекрыта множеством труднопроходимых и почти непроходимых мест.

Бегство жителей Патры перед приходом султана

25. Тем не менее он продвигался быстро и осторожно, грабя и уничтожая всё на своём пути. Жители Патры, когда узнали о наступлении султана на них, были охвачены страхом и ужасом. Они покинули город и своё имущество и поспешно бежали со своими жёнами и детьми, некоторые в венецианские города во внутренней части Пелопоннеса, а другие переправились в Навпакт. Оставили только охраняемую крепость.

Сдача акрополя Патр султану

26. Достигнув Патр, султан нашёл город пустынным и обезлюдившим. Соответственно, он выпустил войско, чтобы разграбить то, что там

²⁴Тегея (Τεγεῖα) – античный город, экономический и культурный центр области Тегеатида, расположенной на юго-востоке Аркадии на полуострове Пелопоннес. К XV веку вряд ли существовал; возможно, Критовул имеет в виду Триполис.

²⁵Фома Палеолог (1409 г. – 12 мая 1465 г.) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

²⁶Мантинея или Антигония (Ἀντιγόνηα) – древнегреческий город в области Аркадия в центральной части Пелопоннеса.

²⁷Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

было. Он окружил акрополь своими войсками, поставил вокруг него частоколы, установил свои пушки и осадил его. Находившиеся внутри стражники, остерегаясь опасности, исходящей от пушек и того, что стена будет снесена, а сами они будут захвачены вооружёнными силами и их жизни будут в опасности, сдались султану на условиях, что с ними не произойдёт никакого вреда. И на самом деле они не пострадали.

27. Таким образом султан взял крепость и поставил там стражу. Затем он объявил жителям Патр, что всякий желающий может немедленно вернуться в город и жить там с определённым многолетним освобождением от налогов и с возвращением своего имущества. Он был чрезвычайно доволен городом и областью, поскольку они были очень плодородными и располагались в необычайно прекрасном месте на значительной части Пелопоннеса, в устье Криссейского²⁸ залива. Он был отделён от материка только проливом между ними, и от этого он имел большую выгоду, помимо многих других преимуществ. Поэтому султан очень хотел заново заселить и защитить город, и в этом он преуспел.

28. Он пробыл там несколько дней и захватил все окрестные крепости, поставив в них, как и в городе, стражу. Затем он послал часть войска захватить Элиду и Мессению и все окрестные места, беспощадно разграбить их и принести ему всю добычу.

Сдача Востицы султану

29. Сам он с остальным войском пошёл вдоль берегов Криссейского залива в сторону Коринфа. Там он напал на известный город на берегу моря, ныне называемый Востица²⁹. Он так страшно напугал жителей своим внезапным нападением, что взял и этот город, который сдался, и разместил в нём гарнизон.

30. Затем он ушёл оттуда и двинулся на Коринф, неся перед собой всё, что встречал, как поток. Он подчинил себе всех, поработив одно место и полностью уничтожив другое.

31. Достигнув Коринфа, султан обнаружил, что он всё ещё находится в осаде, но совсем не сдаётся. После того, как он посоветовался с Махмудом³⁰ и другими наместниками и военачальниками, они пришли к полному

²⁸Т. е. Коринфского.

²⁹Барония Востица – современный Эгион (Αίγιον) – город на Пелопоннесе на побережье Коринфского залива.

³⁰Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

соглашению, что им следует атаковать город силой оружия, используя все имеющиеся у них средства и всячески стараясь захватить его, если возможно, штурмом.

32. Уже часть стены вокруг подхода и ворот была снесена пушкой. Они не хотели больше терять время зря или сидеть, ничего не делая. Осада длилась уже достаточно долго, ведь войско находилось там четыре месяца, и воины так долго были утомлены своими невзгодами. Животные тоже гибли от голода, так как вся страна была разорена. Было также много других обстоятельств, которые их сильно раздражали, и поэтому им хотелось сделать так или иначе какой-нибудь ход.

Яростное нападение султана на Коринф и его провал

33. Теперь, когда султан сделал свои приготовления, распределил все силы по позициям и хорошо вооружил их, он призвал всех командиров – наместников, военачальников и предводителей, да и самих воинов – и воодушевлял их к бою, призывая их проявить себя храбрыми людьми. Он предпринял мощный штурм города, и последовал жестокий бой у ворот и входа, причём это было единственное место, которое казалось уязвимым, ведь весь остальной город был совершенно неприступен.

34. Здесь произошла жестокая атака, с криками с обеих сторон, смертью и ранами, ведь бой теперь был рукопашный. Тяжёлая пехота энергично атаковала защитников, проникла в ворота разрушенной внешней стены и овладела самой стеной.

35. Но когда они попытались проломить и вторую стену и проникнуть внутрь неё, они ужасно пострадали. Противник поражал их спереди длинными копьями, дротиками и топорами и метал им на головы камни сверху, с вершин с обеих сторон, особенно с правой стороны. Это особенно сильно давило на них, и, наконец, они уступили дорогу, были мощно отброшены теми, кто находился внутри, и силой выброшены за пределы стены. Там погибло немало тяжёлой пехоты. Особенно сильно их ударили люди над ними, которые сбрасывали с высоты огромные камни, когда они прорывались внутрь и продвигались с большой храбростью.

36. Увидев это, султан немедленно дал им знак отступить, выйти за пределы досягаемости копий и выйти из боя. Он призвал их не бороться напрасно и не подвергать себя опасности. Ибо, сказал он, не оружие и человеческие тела, а голод является сильнейшим врагом этого города, и он, как точильный камень, быстро истощит его, не представляя для нас никакой опасности.

37. Султан решил, что никогда не покинет этот город, но будет осаждать его, пока он не достигнет успеха и не уморит его голодом. Он считал,

что, как только он захватит это место, он сможет без боя захватить весь Пелопоннес, что и произошло. Как раз в этот момент прибыли воины, отправленные на грабёж, с очень богатой добычей из Элиды и её окрестностей.

38. Сообщается, что из животных они привезли около ста пятидесяти тысяч овец, волов и лошадей, а мужчин, женщин и детей – более четырёх тысяч. Первых, то есть овец, волов и лошадей, он раздал всему войску. Мужчин, женщин и детей он отправил в Константинополь, чтобы заселить все окраины города.

39. Что касается коринфян, то после четырёх месяцев осады у них кончилось зерно, а также другие необходимые припасы, и они сильно страдали от голода. Тем не менее, они сопротивлялись и никогда не думали о заключении договора, поскольку боялись, что султан, сильно разгневанный длительной осадой, может отомстить им, особенно потому, что, хотя он часто просил их пойти на условия, они не пожелали его слушать и отвергли его.

Прибытие Асеня в Коринф и его тайное проникновение в город

40. В этот момент прибыл Матфей Асень из Спарты, которого деспот Димитрий³¹ послал к ним в качестве помощника. Он должен был попытаться, если возможно, добиться взаимопонимания между султаном и самими деспотами и заключить с ним договор на максимально выгодных условиях, но он не должен был сдавать ему Коринф.

41. С этим человеком было семьдесят воинов, и у них было десять медимнов пшеницы, которые они несли на плечах, причём каждый нёс по три хиникса. Эти люди знали тропу на самой недоступной стороне горы и города, неизвестную и непроходимую для большинства, очень крутую, неровную и труднопроходимую, но ведущую к Акрокоринфу. Скрывшись ночью, они с большим трудом и опасностью взобрались на скалу, карабкаясь наверх, помогая и поддерживая друг друга. Некоторые из них подтянулись, обвязанные верёвками, и вошли в крепость.

42. Увидев Асеня и его последователей, коринфяне немало ободрились и успокоились, думая, что он пришёл помочь им во многом. Особенно они надеялись, что он оговорит для них с султаном подходящие условия договора.

³¹Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460 гг.

43. Но когда Асень пришёл в город и увидел, как ужасно коринфяне страдают от голода и как они не могут сопротивляться, он послал к султану гонца, чтобы обсудить условия соглашения и сдачи города.

Договор, заключённый Асением с султаном от лица деспотов

44. Султан согласился на эти условия и дал ему заверения. Итак, Асень вышел и заключил условия и договор с султаном. Он сдал ему город и Акрокоринф с условием, что коринфяне останутся на месте, целыми и невредимыми, и будут просто платить дань.

45. Далее было решено, что ему будет подвластна вся земля Пелопоннеса, в той части её, в которую султан вошёл с вооружёнными силами, и все захваченные им города и крепости. Это составляло одну третью часть Пелопоннеса. Всё остальное должно было принадлежать деспотам. Они должны были платить ежегодную дань в три тысячи золотых монет, а султан согласился на прочный мир и дружбу с ними и был их союзником и помощником, если кто-нибудь совершит на них вооружённое нападение.

46. Когда Асень заключил эти договорённости и соглашения с султаном, он вернулся к деспотам, чтобы рассказать им о своих достижениях и предоставить им условия мира с султаном. Соглашение по этим вопросам они приняли волей-неволей, но им казалось очень трудным принять не столько другие условия, сколько сдачу столь непримиримого к остальным Коринфа – очень сильно укреплённого и важного города, ведь было так выгодно контролировать Истм и иметь такую крепость, как Акрокоринф. Но что они могли сделать?

47. Султан захватил Коринф и ввёл в крепость и город большой гарнизон из избранных людей из четырёхсот человек из своих телохранителей янычар. Командовать этим гарнизоном он поставил одного из своих самых верных людей. Он также хорошо снабдил его продовольствием, оружием, пушками и всем остальным необходимым.

48. Остальные города, которые он взял, как во внутренних районах, так и на побережье, и крепости, которые он считал необходимыми для себя, он отремонтировал и полностью вооружил и снабдил гарнизонами, комендантами, продовольствием, оружием, стрелами и всем необходимым. Но некоторые крепости, которые он считал непригодными, он разрушил полностью.

49. Жителей этих, мужчин, женщин и детей, он отправил в Константинополь всех невредимых, а также других из других мест, чтобы заселить, как я сказал, все предместья Города.

50. Когда он привёл всё в порядок на Пелопоннесе, как задумал, и, оставив Омара верховным наместником всей этой области, он распустил

войско, предварительно похвалив его и одарив подарками, а также удостоив знатных людей из них подарками, вознаграждениями, должностями и многим другим.

Прибытие султана в Афины, его осмотр всего в них

51. Сам он покинул Коринф в начале осени, ведь лето уже закончилось, со своим двором и с некоторыми из высоких сановников, покинул Истм и через Мегары достиг Афин. Он был весьма очарован этим городом и чудесами в нём, так как слышал много прекрасных слов о мудрости и благоразумии его древних жителей. Он слышал также об их доблести и добродетелях и о многих чудесных делах, которые они совершили в своё время, когда они воевали и против эллинов, и против варваров. Поэтому ему очень хотелось увидеть город и узнать историю его и всех его зданий, особенно самого Акрополя, и мест, где эти герои осуществляли управление и совершали эти дела. Он желал узнать обо всех остальных местах в этом районе, об их нынешнем состоянии, а также о море рядом с ним, его гаванях, его арсеналах и, короче говоря, обо всём.

52. Он увидел это, и изумился, и похвалил его, и особенно Акрополь, когда он вошёл в него. И по развалинам и останкам он мысленно воссоздал древние постройки, будучи мудрым человеком, филэллином и великим императором, и догадался, какими они должны были быть первоначально. Он с удовольствием отметил уважение жителей города к их предкам и наградил их многими способами. Они получали от него всё, о чём просили.

53. Проведя там четыре дня, он на следующий день отправился отсюда и прошёл через Беотию и Платею, осматривая все эллинские города, тщательно озирая их и собирая обо всех сведения.

Прибытие султана на Эвбею, его тщательное исследование её, а также приливов и отливов

54. Действуя согласно замыслу, он прибыл напротив Халкиды, в Эвбею. Там он увидел частые течения и изменения Эврипа³², своеобразное положение острова, его состояние и превосходство, а также то, как он был тесно связан с материком, имея лишь очень узкий пролив между ними. Скорее, весь остров походил на полуостров, отделённый от материка этим очень узким ручьём, словно рекой, и с мостом, соединяющим их.

55. Когда эвбейцы увидели, что султан приближается к ним с большим войском, они сначала опасались, как бы это не было сделано с целью

³²Эврип (Εὔριπος) – узкий пролив в Эгейском море, который отделяет южный берег греческого острова Эвбея от области Беотия.

причинить им вред. Но позже они приготовили для султана очень ценные подарки, вышли и встретили его. Он принял их милостиво, мирно поговорил с ними и снова отослал их обратно.

56. Затем султан ушёл оттуда и, всегда быстро продвигаясь вперёд, за десять дней достиг Фер³³ в Македонии. Там он пробыл несколько дней. Затем, как только он и его войско хорошо отдохнули, он разбил там лагерь и около середины осени прибыл в Адрианополь.

57. Добравшись туда, он немедленно послал за Исмаилом, наместником Галлиполи и адмиралом всего флота. Он приказал ему как можно скорее снарядить флот из ста пятидесяти кораблей и отплыть на Лесбос и в Митилену. Он должен был атаковать весь остров, разграбить и уничтожить его как можно тщательнее.

58. Правители этого острова, два сына Дорино, унаследовавшие весь остров и управление им после смерти отца, постоянно ссорились друг с другом и замыслили восстание. И когда они увидели тридцать триер римского архиерея, идущих из Италии под командованием Людовика, адмирала и главнокомандующего, они немедленно восстали и заключили с ним соглашение, нарушив свою верность султану, которому они больше не будут платить обычную дань, которую приносят каждый год.

59. Мало того, но ещё до этого они принимали в свои гавани пиратские корабли и, тайно давая им провиант и помощь, наносили вред всей этой части побережья султана и грабили корабли, отплывавшие в торговые поездки. И султан разгневался на них из-за этого и отправил туда свой флот.

Поход султанского флота на Лесбос и Митилену, уничтожение и опустошение жителей с уносом большой добычи

60. Исмаил как можно скорее подготовил сто пятьдесят кораблей и загрузил их в изобилии оружием, пушками, тяжёлой пехотой и лошадьми в конных обозах. Затем, приготовив все прочие военные нужды и поместив всё на корабли, он отплыл из Галлиполи и на третий день прибыл на Лесбос.

61. Он высадился в небольшом прибрежном городке по имени Моливос и сначала опустошил и разграбил все окрестности. Затем, окружив город частоколом и своим войском, он поставил свои пушки и осадил его.

³³Феры (Φεραί) – древний город в восточной Фессалии, к западу от горы Пелион.

62. В это время случайно на Лесбосе оказалось двенадцать триер, посланных с Лудовико³⁴. Им командовал Сергей. Лудовико послал их вперёд, чтобы помочь Митилене на случай, если султанский флот направится против неё, как ходили слухи. Однако эти корабли, когда узнали, что флот султана действительно отплыл, испугались и отплыли на Хиос, чтобы там ждать.

63. Но Исмаил ничего не добился своей десятидневной осадой города. Итак, он сжёг дома, которые были перед городом. Затем, захватив большую часть острова Лесбос, разграбил и опустошил его, ограбил города. Он взял большое количество добычи, погрузил её на корабли и отплыл домой в Галлиполи, где он рассредоточил флот.

64. Сергей со своими двенадцатью кораблями, узнав, что флот отплыл с Лесбоса, снова вернулся в Митилену. Но поскольку правители города резко порицали и упрекали его в том, что, хотя он и пришёл к ним как союзник и обещал им помощь, он лишь оттолкнул их тщетными надеждами, а затем бросил их в их время нужды и сбежал беглецом, ему теперь стало досадно. Вернее, ему было стыдно, и он отплыл на Лемнос, а затем на Родос, чтобы присоединиться к Лудовико.

65. Жители Митилены, как обиженные дети, теперь снова одумались и отправили представителей к султану. Они извинились за то, в чём их обвиняли, заплатили причитающуюся им дань, потребовали договора и мира на будущее. И им это удалось, поскольку султан согласился.

66. Позднее таким же путём пошли жители Хиоса и Наксоса. Они опасались, что и они могут пострадать так же, как пострадали митиленцы. Поэтому послали представителей, заплатили причитающуюся им дань и возобновили договор с султаном.

Прибытие султана в Византий³⁵ и его забота о городе и его населении

67. Проведя остаток осени в Адрианополе, султан в начале зимы прибыл в Византий. Так закончился 6966 год всего³⁶, восьмой год правления султана.

68. Достигнув Константинополя, он занялся своими обычными заботами, и всё своё внимание отдал замыслам относительно Города и его жи-

³⁴Лудовико Тревизано, или Лудовико Скарампи-Меццарота (ноябрь 1401 г. – 22 марта 1465 г.) – папский полководец, церковный деятель, кардинал.

³⁵Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

³⁶1458 г.

телей. Прежде всего, он отобрал и поселил в городе столько пелопоннесцев, которых он возвратил, которые, казалось, были лучше остальных в своих знаниях ремёсел. Остальных же он разместил в окрестностях по деревням, раздав им зерно, пары волов и все прочие необходимые на время запасы, чтобы они могли отдаться сельскому хозяйству.

69. После этого он отправил в Амастриду, город в Пафлагонии и порт на Понте Эвксинском, и переправил в Константинополь большую и наиболее способную часть его народа. Он также переправил в город тех армян, которые находились под его властью, которые отличались имуществом, богатством, знаниями ремёсел и другими навыками, а также тех, кто принадлежал к купеческому сословию. Их он взял из домов и переселил в Город, причём не только армян, но и людей из других народов среди своих подданных.

**TRANSLATION OF BOOK III
“CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE”
 (“STORIES” OF CRITOBULUS OF IMBROS):
MEHMED II’S CAMPAIGN TO THE PELOPONNESE
AND THE ISLANDS**

Abstract: Book III from the work of the late Byzantine historian and philosopher Critobulus “Critobuli Imbriotae Historiae” describes and analyzes the events from the beginning of the campaign of Sultan Mehmed II to the Peloponnese until 1460. In this book, Critobulus describes in detail the first years of the Sultan’s reign, including his administrative and military actions aimed at strengthening Ottoman control over the conquered territories and restoring order in the capital and surrounding lands. Translation from Greek into Russian was made according to the publication: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Key words: Critobulus, Byzantine Empire, Ottoman Empire, Constantinople, Ottomans, Mehmed II, Nicholas V, Thomas Palaiologos, Demetrius Palaiologos, Critobuli Imbriotae Historiae.

Information about the author of the translation: Evgeniy Aleksandrovich Khvalkov – PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, teacher at the Department of History, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ III. РЕЦЕНЗИИ

УДК 903.7

В. В. Дубовицкий

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ЭДУАРДА ЭВЕРСМАНА
«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ОРЕНБУРГА В БУХАРУ»,
ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО И. В. ХРАМОВА.
ОРЕНБУРГ: ОРЕНБУРГСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМЕНИ Г. П. ДОНКОВЦЕВА, 2023. 288 С.**

Аннотация: В рецензии рассматриваются особенности первого издания на русском языке путевых заметок российского натуралиста, ботаника, зоолога, врача и путешественника Эдуарда Александровича Эверсмана, присоединившегося осенью 1820 г. к посольству царского правительства под руководством А. Ф. Негри и проследовавшего с караваном из Оренбурга в Бухару. Издание данной книги (перевода с немецкого языка на русский) было подготовлено к 200-летию первой публикации сочинения Э. А. Эверсмана в Берлине. Данное издание является репринтным, каждая страница текста на немецком языке сопровождается параллельным переводом на русский язык. Перевод выполнен оренбургским исследователем и переводчиком И. В. Храмовым, издание дополнено картами описываемых местностей того периода.

Ключевые слова: Э. А. Эверсман, путевые заметки, «Путешествие из Оренбурга в Бухару», перевод, И. В. Храмов, Россия и государства Средней Азии.

Сведения об авторе: Дубовицкий Виктор Васильевич – доктор исторических наук, независимый исследователь (Россия, Оренбургская обл., пос. Новосергиевка).

E-mail: rosdiaspora@rambler.ru

Orcid: 0009-0001-3048-4806

Цитирование: Дубовицкий В. В. Рецензия на книгу Эдуарда Эверсмана «Путешествие из Оренбурга в Бухару», перевод с немецкого И. В. Храмова. Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева, 2023. 288 с. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 2 (31). С. 196–203.

Поступила в редакцию 19.05.2024

Принята к публикации 28.06.2024

1 марта 2024 года в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К Крупской состоялась презентация перевода книги Эдуарда Эверсмана «Путешествие из Оренбурга в Бухару», выполненного Игорем Храмовым в рамках проекта Оренбургского благотворительного фонда «Евразия», поддержанного грантом Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области.

Издание на русском языке сочинения доктора медицины и философии Эдуарда Эверсмана «Путешествие из Оренбурга в Бухару», Оренбург: Оренбургское книжное издательство им. Г. П. Донковцева, 2023, 288 с., стало заметным событием для краеведения Оренбуржья, так как судьба Эдуарда Александровича Эверсмана (нем. Eduard Friedrich Eversmann) тесно связана с Оренбургским краем. Женившись после возвращения из Бухары на дочери генерала А. П. Мансурова – участника суворовских походов в Западную Европу, Эдуард Эверсман стал одним из крупнейших оренбургских землевладельцев и навсегда остался в России. Жил в селе Спасском нынешнего Саракташского района Оренбургской области. В 1828 г. Э. А. Эверсман был назначен профессором кафедры ботаники и зоологии Казанского университета, но путешествия и изучение Оренбургского края учёный не прекращал вплоть до смерти в апреле 1860 года.

Однако следует заметить, что данное издание стало заметным явлением в силу глубины представленного в нём исследования для всего современного российского востоковедения.

Единственное издание уникального труда Э. Эверсмана было осуществлено на немецком языке в 1823 г. («Reise von Orenburg nach Buhara») в Берлине с естественноисторическим комментарием и предисловием члена Королевской академии наук, профессора Королевского университета и директора Зоологического музея в Берлине, доктора Х. Лихтенштейна. Берлинский Королевский университет (наряду с университетами Марбурга, Дрездена, Дерпта) был alma mater Эдуарда Эверсмана. С Берлинским Королевским университетом Э. Эверсман поддерживал постоянную связь до конца жизни.

Рецензируемая книга¹ составляет 110 страниц², включающих «Предисловие», «Введение», и две основные части сочинения. Издание

¹Эверсман Э. Путешествие из Оренбурга в Бухару; пер. с нем. И. В. Храмова. Оренбург: Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева, 2023. 288 с.

²Нумерация страниц в сносках рецензента даётся по страницам русского перевода.

выполнено в твёрдой двойной обложке конвалютного типа, оригинального оформления. Немецкий оригинал переведён на русский язык полностью и издан с симметрично расположенным текстом на русском языке. Приведение факсимильного варианта немецкого текста повышает ценность труда, поскольку таким образом читатель получает исторический документ на языке оригинала и на языке перевода и печатный вариант редкой книги. Кроме того, здесь же помещены и 35 страниц приложений, состоящих из глоссария слов на языке пушту и небольших филологических заметок.

Полезным дополнением к переводу являются фрагменты географических карт, по которым можно проследить путь следования посольской миссии от Оренбурга до Бухары. Несмотря на то, что приведённые карты выполнены позже посольства А. Ф. Негри (В. Поздняковым – в 1825 г. и Н. В. Ханыковым – в 1845 г.), они очень удобно для читателя иллюстрируют путь экспедиции и труды исследователя на местности.

Относительно содержания сочинения Э. Эверсмана необходимо отметить ценность первых естественнонаучных наблюдений высокообразованного европейского учёного, имеющего серьёзную теоретическую и практическую подготовку в самых различных областях знания. Естественнонаучные наблюдения явно превалируют над наблюдениями в области истории, этнографии и психологии народов Средней Азии. Официально Э. Эверсман был включён в состав русского посольства А. Ф. Негри в Бухару в 1820 г. в качестве «доктора медицины» и проводил свои естественнонаучные исследования параллельно с другим членом посольства – «натуралистом, доктором медицины Христианом Пандером»³. Вместе с тем, современные исследователи могут только догадываться о том, каковы были задачи, поставленные Оренбургским генерал-губернатором И. К. Эссеном перед Э. Эверсманом. О них можно судить по «Наставлениям по предметам миссии» от 18 сентября 1820 г. главе посольства А. Ф. Негри, в которых значилось, что, «...с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, отправляется в Бухарию, в виде купца и доктор Эверсман, которого скрытное намерение, как выше сказано, проникнуть в дальнейшие области Верхней Азии и после ознакомиться Европу с плодами научных наблюдений своих. Он имеет от Министерства иностранных дел особенную словесную инструкцию, удостоенную ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения. Ваше Превосходительство не оставите оказать

³Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГААО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 2291. «1820 г.». Л. 428.

ему всяческое возможное покровительство и расположить к такому же бухарского владельца, способствуя сему молодому человеку совершить подвиг, достойный нашего просвещенного века»⁴.

Большой интерес вызывает географическое описание пути следования посольского каравана, данное автором. Оно состоит из ежедневных заметок о географических пунктах следования, а также о дневных стоянках посольства. Особую ценность представляют характеристики топонимов местности, данные с переводом их значения на языках местных жителей⁵.

Значительную ценность для современных климатологов вызывают гидрологические исследования Э. Эверсмана в отношении водных источников на пути следования, а также о состоянии Аральского моря. По мнению Э. Эверсмана, Аральское море уже несколько десятилетий находилось в состоянии усыхания, и этот процесс прогрессировал, по меньшей мере, последние 60 лет⁶. Характеристика этого процесса выражена у Эверсмана очень образно: «Скорбно и тягостно несет Сыр (Сырдарья – В. Д.) свои воды сквозь заболоченные камышовые поля к этой большой луже – Аральскому морю»⁷.

Несомненный исторический интерес не только для современных минералогов, но и для историков-искусствоведов представляют характеристики драгоценных и полудрагоценных камней, используемых в начале XIX в. в Бухарском ханстве⁸.

Основательная университетская подготовка исследователя в области геологии, зоологии, ботаники дала ему возможность, даже в условиях дефицита времени, сделать подробный обзор рельефа местности и геологического характера почв всего пути от Оренбурга до столицы Бухарского ханства.

Большую ценность представляют и наблюдения Э. Эверсмана в области биологии. Необходимо учесть, что они были сделаны поздней осенью: «Во время нашего пути в Бухару природа уже полностью замерла, поэтому с точки зрения зоологии и ботаники нам попало мало»⁹. Тем не менее,

⁴ОГААО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2291. «1820 г.». Л. 277–278.

⁵Эверсман Э. Путешествие из Оренбурга в Бухару... С. 29; 49; 51; 57; 75; 83; 95; 135.

⁶Там же. С. 36; 38, 65–67.

⁷Там же. С. 113.

⁸Там же. С. 73–75.

⁹Там же. С. VIII.

исследователь даёт подробную характеристику встреченным млекопитающим (лисам различных подвидов), птицам и даже (несмотря на холодную погоду) насекомым.

Безусловный интерес представляет характеристика среднеазиатской медицины, а также санитарно-эпидемиологической обстановки в Бухаре. Э. Эверсман первым из европейских медиков обратил внимание на учение о «мизодже» – эзотерической энергетической составляющей различных продуктов: «Практическая же система, по которой они (врачи – В. Д.) лечат больных или, скажем, пытаются их лечить, это броуновское движение: все болезни делятся на горячие и холодные, точно так же делятся лекарства или еда»¹⁰.

Отдельно следует упомянуть о наблюдениях доктора Эверсмана в области истории, этнографии, археологии, а также национальной психологии среднеазиатских народов. Несмотря на то, что фактически с момента приближения к Бухаре Э. Эверсман переходит на «нелегальное положение», изображая из себя татарского купца и вынужденно проживая в караван-сарае, ему удастся сделать ценные наблюдения и собрать интересную информацию о ханстве и некоторых соседних территориях региона. Прежде всего, это касается этнической истории и этнографии народов Средней Азии, а также общественного устройства бухарского общества. Характеристикам в этой области Э. Эверсман фрагментарно уделяет место во второй половине своей работы. Большую ценность для современного исследователя имеет характеристика этнической истории и общественного положения среднеазиатских («бухарских», «джуги») евреев¹¹.

Для современного историка в рецензируемом издании важны характеристики общественного устройства и правящей элиты Бухарского ханства, собранные автором в разделах «Властители Бухары» и «Жители Бухары». Необходимо отметить, что материалы для этих разделов были собраны Э. Эверсманом не путём поверхностного наблюдения официального лица русского посольства¹², а благодаря наблюдениям «изнутри» скромного татарского купца, занятого мелочной торговлей на одном из базаров Бухары. Описание нравов и обычаев бухарского общества в значительной

¹⁰ Эверсман Э. Путешествие из Оренбурга в Бухару... С. 98–99.

¹¹ Там же. С. 81–82.

¹² Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Предисл. Н. А. Халфина. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 180 с.

мере дополняет и уточняет подобную информацию других русских исследователей Средней Азии XIX–XX вв.

Благодаря наиболее ранней фиксации фактов общественного устройства и бытовых деталей жизни Бухарского ханства в первой половине XIX в. работа Э. Эверсмана занимает особое место в историографии российского востоковедения. Подобного рода исследованиями по данной территории того же периода можно считать «Записку П. И. Демезона его превосходительству военному губернатору Оренбурга генерал-лейтенанту Перовскому»¹³, составленную в 1834 г. и «Записку, составленную по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно»¹⁴ 1835–1836 гг. Однако оба эти текста, несмотря на разнообразные сведения о природе и общественной жизни в Бухарском ханстве, а также о пути следования по Киргизской степи, имеют характер отчётов о проделанной работе, вероятно, поэтому они используются в других исследованиях в качестве архивных документов, отдельных работ, посвящённых именно этим «Запискам...», пока не создано.

По полноте охвата информации с работой Э. Эверсмана, на наш взгляд, можно сравнить лишь книгу Н. В. Ханыкова «Описание Бухарского ханства», изданную автором на двадцать лет позднее, в 1843 г.¹⁵. Работа Н. В. Ханыкова также содержит в себе разнообразные сведения по географии, климату, природе ханства (которые мало изменились с 1820 г.), но даёт иную характеристику общественно-политического устройства и исторических событий в этом среднеазиатском государстве, вследствие использования других информационных источников. Кроме того, полнота информации в книге Н. В. Ханыкова во многом связана с востоковедческим образованием автора, что позволило ему дать обширный словарь таджикской лексики. «Описание Бухарского ханства» Н. В. Ханыкова вплоть до конца XIX в. считалось «энциклопедией» по Бухарскому ханству.

В заключении отметим, что перевод книги Э. Эверсмана на русский язык стал новым ценным источником для всех исследователей истории взаимоотношений России и государств Средней Азии в начале XIX в. Особую

¹³Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича) / Под ред. Н. А. Халфина. М. : Наука, 1983. С. 17–83.

¹⁴Там же. С. 84–129.

¹⁵Ханыков Н. В. Описание Бухарского Ханства. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1843. 284 с.

значимость в наше время представляют естественнонаучные наблюдения Э. Эверсмана, сделанные по пути следования посольства, где уже в начале XX в. прошла трасса Ташкентской железной дороги и где активная хозяйственная деятельность кардинально изменила состояние биоценоза. Сравнительный анализ прежнего и нынешнего его состояния способен дать богатый научный материал зоологам и ботаникам.

Источники и литература

1. Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича) / Под ред. Н.А. Халфина. М. : Наука, 1983. 149 с.
2. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Предисл. Н. А. Халфина. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 180 с.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2291. «1820 г.»
4. Ханыков Н. В. Описание Бухарского Ханства. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1843. 284 с.
5. Эверсман Э. Путешествие из Оренбурга в Бухару; пер. с нем. И. В. Храмова. Оренбург : Оренбургское книжное издательство имени Г. П. Донковцева, 2023. 288 с.

V. V. Dubovitsky

**REVIEW OF EDUARD EVERSMAN'S BOOK
"JOURNEY FROM ORENBURG TO BUKHARA",
TRANSLATED FROM GERMAN BY I. V. KHRAMOV.
ORENBURG: ORENBURG BOOK PUBLISHING HOUSE
NAMED AFTER G. P. DONKOVTSSEV, 2023. 288 P.**

Abstract: The review examines the features of the first edition in Russian of travel notes by the Russian naturalist, botanist, zoologist, physician and traveler Eduard Alexandrovich Eversman, who joined the embassy of the tsarist government in the autumn of 1820 under the leadership of A. F. Negri, and followed a caravan from Orenburg to Bukhara. The publication of this book (translated from German into Russian) was prepared for the 200th anniversary of the

first publication of E.A. Eversman's work in Berlin. This edition is a reprint, each page of the text in German is accompanied by a parallel translation into Russian. The translation was made by the Orenburg researcher and translator I. V. Khramov, the publication is supplemented with maps of the described areas of that period.

Key words: E. A. Eversman, travel notes, "Journey from Orenburg to Bukhara", translation, I. V. Khramov, Russia and the states of Central Asia.

Information about the author: Dubovitsky Viktor Vasilyevich – Doctor of Historical Sciences, independent researcher (Russia, Orenburg region, village Novosergievka).

References

1. Zapiski o Buharskom hanstve (Otchety P.I. Demezona i I.V. Vitkevi-cha) / Pod red. N.A. Halfina. M. : Nauka, 1983. 149 s. *In Russian*.
2. Mejendorf E. K. Puteshestvie iz Orenburga v Buharu. Predisl. N. A. Halfina. M. : Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1975. 180 s. *In Russian*.
3. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 6. Op. 10. D. 2291. «1820g.». *In Russian*.
4. Hanykov N. V. Opisanie Buharskogo Hanstva. SPb. : Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1843. 284 s. *In Russian*.
5. Jeversman Je. Puteshestvie iz Orenburga v Buharu; per. s nem. I. V. Hramova. Orenburg : Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni G. P. Donkovceva, 2023. 288 s. *In Russian*.

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии
Русской Православной Церкви»
Журнал учреждён в 2014 году

**Вестник
Оренбургской духовной семинарии.
Вып. 2 (31) 2024**

Научное издание
Выходит 4 раза в год

Над выпуском работали:
Перевод на англ. язык: У.С. Баймуратова
Макет и вёрстка: Т.А. Новикова
Технический редактор: Н.А. Воронина
Корректор: И.А. Калугина

Адрес редакции и издателя:
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17
Тел./факс: +7 (3532) 43-13-24
E-mail: vestnik.orends@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Дата выхода в свет 15.08.2024.
Бумага офсетная. Формат 70х100/16.
Гарнитура Georgia, Opium.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,58.
Тираж 300 экз.
Свободная цена

Отпечатано
в ООО «Типография «Южный Урал»
Адрес: 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4

C. E. B.

